

Научный журнал
«ЭПОМЕН»

Eromen
Scientific Journal

электронное периодическое научное издание

№ 89, Март 2024
No. 89, March 2024

ISSN 2686-6722

Учредитель: ООО «Эпомен»

Адрес редакции: 350073, Краснодарский край, г. Краснодар, п. Краснодарский,
проезд 2-й Апшеронский, д. 11а

Адрес электронной почты: info@eromen.ru

© ООО «Эпомен», 2024

Состав редакции журнала

Главный редактор:

Усенко Сергей Валентинович, канд. юрид. наук, доцент

Редакторы тематических разделов:

Экономические науки

Мельников Александр Борисович, д-р экон. наук, профессор

Глинский Владимир Васильевич, д-р экон. наук, профессор

Андропова Инна Витальевна, д-р экон. наук, профессор

Тюпаков Константин Эдуардович, д-р экон. наук, профессор

Тебекин Алексей Васильевич, д-р экон. наук, д-р техн. наук, профессор

Бурда Алексей Григорьевич, д-р экон. наук, профессор

Юридические науки

Бочкарева Екатерина Александровна, д-р юрид. наук, профессор

Дашин Алексей Викторович, д-р юрид. наук, канд. ист. наук, профессор

Дерюгина Татьяна Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Дикаев Салман Умарович, д-р юрид. наук, профессор

Кузнецов Александр Павлович, д-р юрид. наук, профессор

Курдюк Петр Михайлович, д-р юрид. наук, профессор

Мамитова Наталия Викторовна, д-р юрид. наук, профессор

Поздняков Александр Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Сапфинова Аполлинаруя Александровна, д-р юрид. наук, доцент

Халифаева Анжела Курбановна, д-р юрид. наук, профессор

Хужин Альфир Мисхатович, д-р юрид. наук, профессор

Чеговадзе Людмила Алексеевна, д-р юрид. наук, профессор

Хилюта Вадим Владимирович, д-р юрид. наук, доцент

Яковец Евгений Николаевич, д-р юрид. наук, профессор

Фруслов Данил Геннадьевич, генеральный директор

Некоммерческого партнерства «Национальный общественный комитет “Российская семья”».

Помощник главного редактора: Горбоносова Анастасия Игоревна

Младшие редакторы: Иванова Виктория Александровна, Павлов Олег

Сергеевич, Устинова Екатерина Алексеевна

Editorial Staff

Editor-in-Chief:

Usenko Sergey Valentinovich, Candidate of Law, assistant professor

Topic editors:

Economics

Melnikov Alexander Borisovich, Doctor of Economics, Professor

Glinsky Vladimir Vasilyevich, Doctor of Economics, Professor

Andronova Inna Vitalievna, Doctor of Economics, Professor

Tyupakov Konstantin Eduardovich, Doctor of Economics, professor

Tebekin Aleksey Vasilyevich, Doctor of Economics, Doctor of Technical Sciences, professor

Burda Aleksey Grigoryevich, Doctor of Economics, professor

Law

Bochkareva Ekaterina Alexandrovna, Doctor of Law, professor

Dashin Aleksey Viktorovich, Doctor of Law, Candidate of History, professor

Deryugina Tatyana Viktorovna, Doctor of Law, professor

Dikayev Salman Umarovich, Doctor of Law, professor

Kuznetsov Alexander Pavlovich, Doctor of Law, professor

Kurdyuk Petr Mikhaylovich, Doctor of Law, professor

Mamitova Nataliya Viktorovna, Doctor of Law, professor

Pozdnyakov Alexander Nikolaevich, Doctor of Law, professor

Sapfirova Apollinariya Aleksandrovna, Doctor of Law, assistant professor

Khalifayeva Anzhela Kurbanovna, Doctor of Law, professor

Khuzhin Alfir Miskhatovich, Doctor of Law, professor

Chegovadze Lyudmila Alekseevna, Doctor of Law, professor

Khilyuta Vadim Vladimirovich, Doctor of Law, assistant professor

Yakovets Evgeny Nikolaevich, Doctor of Law, professor

Fruslov Danil Gennadievich, General Director of the Non-profit Partnership "National Public Committee "Russian Family".

Assistant Editor-in-Chief: Gorbonosova Anastasiya Igorevna

Junior editors: Ivanova Victoria Alexandrovna, Pavlov Oleg Sergeevich, Ustinova Ekaterina Alekseevna

Содержание

Юридические науки

Теоретико-исторические правовые науки

Лопатина Е. Ю.

Брачный возраст в законодательстве дореволюционной России (стр. 8–13)

Николаев А. Е., Мартынов И. А., Худякова М. Ю.

Историко-правовой анализ преступности несовершеннолетних в России (стр. 14–20)

Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Анисимова К. А.

Возраст работодателя, как необходимое условие трудовой правосубъектности: актуальные вопросы (стр. 21–27)

Кошутин К. Ю.

Социально-философское осмысление категории «возраст работника» в трудовом праве: постановка проблемы (стр. 28–31)

Набиуллин А. И., Ахмедзянов А. Р., Маркелов А. Г.

К вопросу о возрастных требованиях к лицам, претендующим на должность судьи (стр. 32–38)

Никишина М. А., Мигразова А. Т.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения (стр. 39–42)

Рахимова М. И.

Предпенсионный возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве (стр. 43–49)

Улитин А. С.

Дискриминация по возрастному признаку в сфере труда (стр. 50–57)

Фархутдинов Р. Р.

Ювенальная адвокатура в Российской Федерации: проблемы и перспективы (стр. 58–65)

Частно-правовые (цивилистические) науки

Власенко Д. А.

Некоторые аспекты возникновения дееспособности и брачный возраст на примере России, Китая и Японии (стр. 66–72)

Галдин Н. А.

Возраст как элемент правового статуса физического лица: опыт диахронного анализа (стр. 73–81)

Клепикова В.Е.

Проблемы осуществления несовершеннолетними прав, связанных с созданием собственной семьи (стр. 82–88)

Красношапка Г. В.

Особенности дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (стр. 89–96)

Рзаева С. А.

Превентивный потенциал возмещения вреда, причинённого несовершеннолетними, их законными представителями (стр. 97–102)

Сергушов С. С.

Гражданская дееспособность по возрасту и право на судебную защиту (стр. 103–105)

Уголовно-правовые науки

Бабухина Ю. И., Кобзева Е. В.

Возраст как фактор, учитываемый при освобождении от наказания (стр. 106–117)

Барагузина А. А., Курьшова О. О., Герасимов А. М.

Соучастие с «некачественными» субъектами преступления (лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности) (стр. 118–125)

Зайдуллина А. Ф.

Пожилой возраст потерпевшего, как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание (стр. 126–135)

Кибаккина В. А., Герасимов А. М.

Плод как объект уголовно-правовой охраны (стр. 136–142)

Коновалова К. Р., Филиппов А. Р.

Несовершеннолетние в уголовном праве: понятие и правовой статус (стр. 143–148)

Бутенина М. В., Кунина Е. Д.

Эмансипация и уголовная ответственность (стр. 149–156)

Лисовая А. А.

К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 157–165)

Соловьева В. Е.

Основания снижения возрастного ценза уголовной ответственности за террористические и диверсионные преступления (стр. 166–172)

Ярухина Ю. В.

Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних (стр. 173–178)

Table of Contents

Law

Theoretical and historical legal sciences

Lopatina E. Y.

The age of marriage in the legislation of pre-revolutionary Russia (pp. 8–13)

Nikolaev A. E., Martynov I. A., Khudyakova M. Y.

Historical and legal analysis of juvenile delinquency in Russia (pp. 14–20)

Public law

Anisimova K. A.

The age of the employer as a necessary condition for labor legal personality: topical issues (pp. 14–20)

Koshutin K. Y.

Social and philosophical understanding of the category “age of the employee” in labor law: statement of the problem (pp. 28–31)

Nabiullin A. I., Akhmedzyanov A. R., Markelov A. G.

On the issue of age requirements for persons applicants for the position of judge (pp. 32–38)

Nikishina M. A., Migrazova A. T.

Retail sale of alcoholic beverages to minors: the law and the problems of its application (pp. 39–42)

Rahimova M. I.

Pre-retirement age as a factor of vulnerability of an employee in labor law (pp. 43–49)

Ulitin A. S.

Age discrimination in the field of work (pp. 50–57)

Farkhutdinov R. R.

Juvenile advocacy in the Russian Federation: problems and prospects (pp. 50–57)

Private (civil) law

Vlasenko D. A.

Some aspects of the emergence of legal capacity and the age of marriage on the example of Russia, China and Japan (pp. 66–72)

Galdin N. A.

Age as an element of the legal status of an individual: the experience of diachronic analysis (pp. 73–81)

Klepikova V. E.

Problems of minors exercising their rights related to starting their own family (pp. 82–88)

Krasnoshapka G. V.

The age of criminal responsibility of the subject of the crime: current positions of legal doctrine (pp. 89–96)

Rzayeva S. A.

Preventive potential of compensation for harm caused by minors and their legal representatives (pp. 97–102)

Sergushov S. S.

Civil legal capacity by age and the right to judicial protection (pp. 103–105)

Criminal law sciences

Babukhina Y. I., Kobzeva E. V.

Age as a factor taken into account when being released from punishment (pp. 106–117)

Baraguzina A. A., Kuryshova O. O., Gerasimov A. M.

Complicity with "low-quality" crime subjects (persons under the age of criminal responsibility) (pp. 118–125)

Zaydullina A. F.

The elderly age of the victim as a circumstance aggravating criminal punishment (pp. 126–135)

Kibakina V.A., Gerasimov A. M.

The human foetus as an object of legal criminal protection (pp. 136–142)

Konovalova K. R., Filippov A. R.

Minors in criminal law: concept and legal status (pp. 143–148)

Kunina E. D., Butenina M. V.

Emancipation and criminal responsibility (pp. 149–156)

Lisovaya A. A.

On the issue of lowering the age of criminal responsibility for minors (pp. 157–165)

Solovyova V. E., Shchipanova D. S.

Possible changes in criminal legislation regarding lowering the age limit for criminal prosecution (pp. 166–172)

Yuliya V. Y.

Age of criminal responsibility for minors (pp. 166–172)

Брачный возраст в законодательстве дореволюционной России

Лопатина Екатерина Юрьевна

студентка

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

г. Ярославль, Россия

e-mail: ketlopatina@gmail.com

Аннотация

Условию о возрасте, позволяющем заключить брак, отечественный законодатель всегда уделял большое внимание, хотя в целом спектр условий для заключения брака до революции был шире, чем в настоящее время. Подход дореволюционного законодателя к брачному возрасту существенно отличался от современного, что было обусловлено патриархальным характером отношений в сфере семьи и брака, а также значительным влиянием на эти отношения религиозных факторов. До революции в законодательстве закреплялся не только нижний, но и верхний предел брачного возраста, минимальный брачный являлся пониженным, также он дифференцировался по полу, сословному статусу, национальности и иным критериям, правовое значение имела разница в возрасте заключающих брак лиц.

Ключевые слова: брак, возраст вступления в брак, верхний и нижний пределы брачного возраста, дифференциации в брачном возрасте, каноническое право, светское законодательство.

The age of marriage in the legislation of pre-revolutionary Russia

Lopatina Ekaterina Yurievna

student

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Yaroslavl, Russia

e-mail: ketlopatina@gmail.com

Abstract

The domestic legislator has always paid great attention to the condition of the age allowing marriage, although in general the range of conditions for marriage before the revolution was wider than at present. The approach of the pre-revolutionary legislator to the age of marriage differed significantly from the modern one, which was due to the patriarchal nature of relations in the field of family and marriage, as well as the significant influence of religious factors on these relations. Before the revolution, not only the lower, but also the upper limit of the age of marriage was fixed in legislation, the minimum age of marriage was lowered, it was also differentiated by gender, class status, nationality and other criteria, the legal significance was the difference in the age of the married persons.

Keywords: marriage, age of marriage, upper and lower limits of the age of marriage, differentiation in the age of marriage, canon law, secular legislation.

В соответствии с действующим российским законодательством спектр юридических условий для заключения брака является более узким по сравнению с устанавливавшимся актами дореволюционного периода. Так, уже давно стали правовыми анахронизмами согласие на брак родителей или духовное родство. Вместе с тем такое условие как достижение брачного возраста всегда находилось в центре внимания законодателя, а вслед за ним и правоприменителя. И это не случайно, ведь брачный возраст является важным критерием физиологической и моральной зрелости.

В то же время, в силу иного социально-культурного уклада, характерного для дореволюционной эпохи (патриархальный характер брачно-семейных отношений, сильное влияние на них христианской религии) подходы к возрасту вступления в брак существенно отличались от современных. Большое влияние на брачный возраст оказывало каноническое право, базировавшееся на византийском законодательстве, - номоканоны, Эклога, Прохирон и др. Главными внутренними источниками семейного права в различные периоды выступали кормчие книги, Стоглав 1551 г., X том Свода законов Российской империи 1832 г. (Свод законов гражданских). Важно подчеркнуть, что до революции именно брак, заключенный по религиозным обрядам, порождал юридические последствия. В православии, например, роль современного ЗАГСа отводилась церкви, священник после венчания вносил данные о супругах в метрические книги (метрики). Влияние светского законодательства на нормирование отношений в сфере семьи и брака, начиная с эпохи Петра I, хотя постепенно и возрастало, все же не являлось существенным.

В целом, проводя сравнение с современностью, можно увидеть следующие особенности в подходе к брачному возрасту законодателя дореволюционного периода:

- а) брачный возраст был пониженным;
- б) брачный возраст дифференцировался по полу, а также по ряду иных критериев (сословный статус, национальность и др.);
- в) предусматривался верхний предел брачного возраста;
- г) имела правовое значение разница в возрасте заключающих брак лиц.

В русском семейном праве до революции брачный возраст почти всегда был пониженным (менее 18 лет), при этом он всегда различался у мужчин и у женщин.

Согласно Кормчей книге в брак могли вступать юноши, достигшие возраста 15 лет, а девушки – 12 лет [1; с. 66]. Позднее Стоглав подтвердил этот минимальный возрастной порог: «А венчали бы отрока пятнадцати лет, а отроковицу двенадцати лет по священным правилам» [2]. На практике это условие не всегда соблюдалось. Браки в более раннем возрасте, например, весьма часто встречались в княжеских семействах – священники вынужденно венчали малолетних, чтобы угодить приходу и получить вознаграждение за участие в выгодной сделке.

Петр I предпринял попытку повысить возраст вступления в брак для отдельных сословных групп. Так, по п. 5 Указа 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» (о единонаследии) минимальный светский брачный возраст стал составлять 20 лет для лиц мужского пола и 17 лет для лиц женского

пола [3]. Столь существенное повышение брачного возраста обуславливалось публичными интересами – российские дворяне должны были в первую очередь получать образование и поступать на государственную службу, а не выстраивать свою семейную жизнь, руководствуясь принципом «не хочу учиться, а хочу жениться». Впрочем, это отнюдь не предотвратило ранние браки – петровское новшество оказалось нежизнеспособным и достаточно быстро сошло на нет. В XVIII веке высший церковный орган – Святейший Синод продолжал руководствоваться Кормчей книгой, предписывая священникам при венчании учитывать канонический брачный возраст – 15 (мужчины) и 13 (женщины) лет.

Браки, близкие к минимальному возрастному порогу, до революции были особенно распространены в сельской местности. Такие браки были выгодны с хозяйственной точки зрения – крестьянское хозяйство получало дополнительную рабочую силу в лице невестки или зятя. Контроль за соблюдением условия о возрасте брачующихся был возложен на церковь. В современной России дифференциации брачного возраста нет, он установлен в 18 лет как для мужчин, так и для женщин. До революции различие в возрасте у лиц, вступающих в брак, было обусловлено патриархальным укладом семейной жизни; считалось что девушка младшего возраста более послушна и внушаема, кроме того у девушек более ранний возраст физиологического созревания.

Особенностью дореволюционного семейного права являлось также установление верхней границы брачного возраста. Этот возрастной предел не был неизменным – в разные годы он варьировался в пределах от 60 до 80 лет и отличался по гендерному критерию. В Своде

законов Российской империи 1832 г. (ст. 4 т. X) утвердился единый возрастной порог – 80 лет. Наличие верхнего предела брачного возраста объясняется недостижимостью главной цели брака в дореволюционный период – деторождения. Как отмечал Синод в Указе, изданном в 1744 г.: «брак от Бога установлен для продолжения рода человеческого, чего от имеющегося за 80 надеяться весьма отчаянно» [4; с. 513]. Русский юрист Д.И. Мейер объяснял данное ограничение не только биологическими, но и социально-психологическими, и религиозными причинами [5].

В дореволюционной России обращалось внимание и на необходимость соблюдения разумной пропорциональности лет заключающих брак лиц – между ними не должно было быть «великой разницы в годах». В синодском указе 1775 г. был высказан отрицательный взгляд на такие неравные браки: «некоторые, в противность законам Божьим, в годах, между собою весьма не сходственных, вступают в брак, через что бывают несогласия и просьбы о разводе» [6; с. 270].

Таким образом, условия вступления в брак обуславливались устоями и традициями, существовавшими в дореволюционной России, большинство из них уже не соответствуют духу современной эпохи и потому не должны становиться буквой закона в ни в настоящем, ни в будущем. В современной России дифференциации брачного возраста нет, он установлен в 18 лет как для мужчин, так и для женщин. Также спектр условий для заключения брака гораздо меньше, он включает только взаимное согласие будущих супругов и достижение ими брачного возраста. Вместе с тем существует правовой пробел в норме

ст. 13 Семейного кодекса РФ, в ней не установлено до какой возрастной границы региональный законодатель вправе снижать брачный возраст. Очевидно, что дореволюционное семейное законодательство в этой части имело большую определенность.

Список литературы

1. Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: монография. Ярославль: ЯрГУ, 2009. 616 с.
2. Стоглав 1551 г. // Российское законодательство X-XX веков. Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О. И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985. С. 242 – 500.
3. Именной указ от 23.03.1714 «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» // Справочно-правовая система «Гарант».
4. Цит. по: Латкин В. Н. Учебник истории русского гражданского права периода империи (XVIII-XIX ст.). СПб: тип. Монтвида, 1909. 644 с.
5. Мейер Д. И. Русское гражданское право // Классика российского права. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/45/> (дата обращения: 10.04.2024).
6. Цит. по: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. Казань: бр. Башмаковы, 1905. 793 с.

References

1. Tarusina N. N. Family law: Essays from classics and modernity: monograph. Yaroslavl: YarGU, 2009. 616 p.
2. Stoglav 1551 // Russian legislation of the X-XX centuries. Vol. 2: Legislation of the period of formation and strengthening of the Russian centralized state / under the general editorship of O. I. Chistyakova. M.: Legal lit., 1985. pp. 242-500.
3. Nominal decree of 03/23/1714 "On the order of inheritance in movable and immovable real estate" // Legal reference system "Garant".
4. Cit. by: Latkin V. N. Textbook of the history of Russian civil law of the Empire period (XVIII-XIX centuries). St. Petersburg: type. Montvida, 1909. 644 p.
5. Meyer D. I. Russian civil law // Classics of Russian law. URL: <https://civil.consultant.ru/elib/books/45/> / (date of reference: 04/10/2024).
6. Cit. by: Shershenevich G. F. Textbook of Russian civil law. Kazan: br. Bashmakov, 1905. 793 p.

Историко-правовой анализ преступности несовершеннолетних в России

Николаев Андрей Евгеньевич,
студент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
г. Астрахань, Россия

Мартынов Иван Андреевич
студент

Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
г. Астрахань, Россия

Худякова Марина Юрьевна
старший преподаватель

Астраханский филиал
Астраханский филиал Саратовской государственной юридической академии
г. Астрахань, Россия

Аннотация

Статья проводит историко-правовой анализ преступности несовершеннолетних в России, обсуждая защиту их прав и изменения в уголовной политике. Освещены сдвиги в подходах к профилактике, роль образовательных учреждений и общественных организаций. Анализируются статистика по преступлениям среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, историко-правовой анализ, уголовная политика, профилактика, образовательные учреждения.

Historical and legal analysis of juvenile delinquency in Russia

Nikolaev Andrey Evgenievich,
student

Astrakhan branch, Saratov State Law Academy
Astrakhan, Russia

Martynov Ivan Andreevich,
student

Astrakhan branch, Saratov State Law Academy
Astrakhan, Russia

Khudyakova Marina Yurievna,
Senior lecturer

Astrakhan branch, Saratov State Law Academy
Astrakhan, Russia

Abstract

The article conducts a historical and legal analysis of juvenile delinquency in Russia, discussing the protection of their rights and changes in criminal policy. The shifts in approaches to prevention, the role of educational institutions and public

organizations are highlighted. The statistics on juvenile delinquency are analyzed.

Keywords: crime, minors, historical and legal analysis, criminal policy, prevention, educational institutions.

Историко-правовой анализ преступности несовершеннолетних в России представляет собой важное исследование, направленное на изучение эволюции законодательства и тенденций в сфере правонарушений среди подростков на протяжении истории страны. Проблема несовершеннолетней преступности является одной из актуальных и важных в современном обществе, требующей внимания и комплексного подхода для ее решения.

Анализируя исторический контекст, можно увидеть, как изменялись отношения общества и государства к несовершеннолетним правонарушителям со временем. Россия в разные периоды своей истории сталкивалась с многочисленными вызовами и изменениями в общественной жизни, что отражалось и на степени преступности среди подростков и на мероприятиях государства по их реагированию.

Рассматривая период Российской Империи наиболее остро проблема преступности несовершеннолетних встала в конце XIX — начале XX века. Е. Н. Тарновский, проанализировав состояние преступности несовершеннолетних в период с 1884 по 1895 гг. сделал вывод о том, что данная категория преступности возросла вдвое, по сравнению с преступностью взрослых. Число несовершеннолетних осужденных возросло на 15%, в то время как взрослых — всего на 7%. При этом, 2/3 всех несовершеннолетних преступников являлись сиротами. В период с 1901 по 1910 гг. общая преступность возросла на 35%, а детская — на 112% [1].

Этот период в истории России был переходным и сопровождался ростом социальной напряженности, кризисами и экономическими трудностями, оказывая негативное воздействие на детей и подростков. Многие исследователи считают, что причины этого лежали в трудном социальном положении детей, особенно внутри семьи, где часто они становились жертвами агрессии родителей или оставались без поддержки и защиты. Это приводило к разложению семьи и утрате ею способности оберегать детей от внешних угроз.

Распад института семьи происходил вследствие нарушения существующих в обществе социальных отношений. По мнению А. И. Зака, это обусловлено глубокой социальной дифференциацией: чрезвычайная обеспеченность одних, и полуголодное существование других. Изменяются эти отношения — и оздоровится семья, которая является основой всей социальной среды. И как следствие дети смогут узнать, что такое беззаботное детство и окажутся далеки от мира преступлений [2].

Социальные факторы играли ключевую роль в преступности несовершеннолетних в конце XIX и начале XX века. В этот период большинство детей осуждали за кражи, что объясняется социальными причинами, связанными с посягательствами на имущество. Дети, как правило, не обладали физическими и интеллектуальными способностями для совершения открытых преступлений, и большинство из них осуждали за тайные кражи.

Исследования показывают, что многие малолетние преступники были безработными, что свидетельствует о влиянии различных

факторов, таких как возраст, образ жизни, условия проживания и окружение [3].

Помимо главного лейтмотива преступлений несовершеннолетних — нужды, на состояние детской преступности оказывала влияние еще окружающая местность, жилищные условия. Скученность населения, антисанитария жизни, беднота накладывала отпечаток и на противоправное поведение детей. Можно говорить о том, что общая преступность района отражала в себе и детскую преступность. Большинство исследователей не связывало преступность с возрастом, т.е. возраст сам по себе не является причиной преступности, на совершение правонарушений детей толкало необеспеченное экономическое положение [4,5].

В период Советского государства детская преступность столкнулась с новыми вызовами из-за глубокого социального, политического и экономического кризиса. Главным фактором стало увеличение числа беспризорных детей, обусловленное Гражданской войной, иностранной интервенцией, засухой и голодом. В 1922—1923 годах преступность среди детей достигла пика, с числом беспризорных, по официальным данным, до 7 миллионов человек. Это было частично следствием неудачной политики в области семьи, брака и детства, которая привела к распаду семейных ценностей, росту разводов и брошенных детей, а также увеличению детской преступности [6].

В связи с тем, что детская и подростковая преступность в данный период находилась в прямой взаимосвязи с беспризорностью, основными целями работы таких учреждений, как детская социальная милиция, созданная в 1921 г., и ВЧК были: задержание детей,

находящихся без надзора, и направление их в детские социальные учреждения. Только в 1921 г. в детские дома было помещено 540 тыс. детей. Состояние преступности несовершеннолетних продолжало оставаться напряженным, в первую очередь это касалось преступлений корыстной направленности. В 1927 г. в городах за совершение краж было осуждено 68,6%, а в сельской местности всего 37,4% подростков от общего числа, привлекаемых к уголовной ответственности [7].

Во второй половине 20-го века произошла гуманизация уголовной политики в отношении подростков, с акцентом на профилактику преступности и защиту их прав. Увеличился возраст уголовной ответственности до 16 лет. Школы стали центрами предупреждения преступности, а создание продленных школ и интернатов помогло трудным подросткам и детям из сложных семей. Общественные организации, такие как дружины и педагоги-организаторы, активно включились в работу с подростками. Основной упор был сделан на сотрудничество с семьями, воспитание детей и поддержку их творческих начинаний. Созданы специализированные учебные заведения для реабилитации молодых правонарушителей, а бывшие детские комнаты милиции преобразованы в учреждения для предотвращения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Поздние 80-е и ранние 90-е годы XX века были периодом значительных перемещений в российской государственной жизни, когда происходила не только перестройка социальных и правовых институтов, но и глубокие изменения в различных сферах общественной деятельности. Этот период характеризовался не только

государственной перестройкой, но и кризисом в экономике, политике и социальной сфере. Последствия таких изменений ощущались и в сфере борьбы с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью, когда фактически было приостановлено функционирование института их профилактики.

С 1987 года наблюдается рост преступности несовершеннолетних, достигнув пика в 1995 году с 209 777 преступлений [8]. В последующие годы наметилось снижение уровня преступности, но она остается значительной. Стоит отметить, что за последние десятилетия лет число уголовных преступлений, совершенных подростками, уменьшилось более чем в два раза [9].

Таким образом, исторический обзор проблемы преступности несовершеннолетних в России позволяет нам утверждать, что данная проблема крайне актуальна для нашей страны. Изучение проблемы преступности несовершеннолетних в исторической ретроспективе позволяет понять причины появления и развития данного явления в обществе, основные направления государственной и уголовно-правовой политики, пути и средства противодействия указанному виду преступности, а также те проблемы, с которыми неизбежно сталкивается государство, выстраивая систему профилактики преступности несовершеннолетних.

Список литературы

1. Тарновский Е.Н. Итоги русской уголовной статистики за 20 лет (1874—1894 гг.). СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1899. 400 с.
2. Зак А. Характеристика детской преступности // Дети — преступники: сборник статей с 15 фотографиями и с приложением библиографических указателей. М.: Книгоиздательство «В. И. Знаменский и Ко», 1912. 55 с.
3. Емельянов А. И. Преступность несовершеннолетних по мировым участкам г. Москвы // Дети-преступники: сб. научн. трудов / подред. М. Н. Гернета. М., 1912. 231 с.

4. Васкэ Е. В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ. М.: Генезис, 2009. 428 с.

5. Пионтковский А. А. Роль алкоголизма в этиологии преступлений // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 4. С. 18-20.

6. Головизнина М. В. Политика социального контроля преступности несовершеннолетних в СССР (1917-конец 1980-х годов) // ЖИСП. 2005. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sotsialnogo-kontrolya-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-sssr-1917-konets-1980-h-godov> (дата обращения: 28.04.2024).

7. Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) от 31.05.1935 «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

8. Бастрыкин Александр Иванович, Валуйсков Николай Викторович Ювенальная преступность в России и перспективы совершенствования борьбы с ней // Научный вестник Омской академии МВД России. 2015. №3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-prestupnost-v-rossii-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-borby-s-ney> (дата обращения: 28.04.2024).

9. ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15709599> (дата обращения 28.04.2024).

References

1. Tarnovsky E.N. The results of Russian criminal statistics for 20 years (1874-1894). St. Petersburg: Type. The Governing Senate, 1899. 400 p.

2. Zak A. Characteristics of child crime // Criminal children: a collection of articles with 15 photographs and with the attachment of bibliographic indexes. M.: Publishing house "V. I. Znamensky and Co.", 1912. 55 p.

3. Yemelyanov A. I. Juvenile delinquency in the world sections of Moscow // Criminal children: collection of scientific works / edited by M. N. Gerneta. M., 1912. 231 p.

4. Vaske E. V. The evolution of juvenile delinquency in Russia: psycho-legal analysis. M.: Genesis, 2009. 428 p.

5. Piontkovsky A. A. The role of alcoholism in the etiology of crimes // Journal of the Ministry of Justice. 1903. No. 4. pp. 18-20.

6. Goloviznina M. V. The policy of social control of juvenile delinquency in the USSR (1917-the end of the 1980s) // ZHISP. 2005. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-sotsialnogo-kontrolya-prestupnosti-nesovershennoletnih-v-sssr-1917-konets-1980-h-godov> (date of application: 04/28/2024).

7. Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR, the Central Committee of the CPSU(b) of 05/31/1935 "On the elimination of child homelessness and neglect" // NW USSR. 1935. No. 32. St. 252.

8. Bastrykin Alexander Ivanovich, Valuisikov Nikolai Viktorovich Juvenile delinquency in Russia and prospects for improving the fight against it // Scientific Bulletin of the Omsk Academy The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No.3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuvenalnaya-prestupnost-v-rossii-i-perspektivy-sovershenstvovaniya-borby-s-ney> (date of application: 04/28/2024).

9. TASS. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15709599> (accessed 04/28/2024).

Возраст работодателя, как необходимое условие трудовой правосубъектности: актуальные вопросы

Анисимова Ксения Андреевна

студент

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

г. Ярославль, Россия

e-mail: kseniaanisimova959@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию возрастного критерия, как необходимого условия для возникновения трудовой правосубъектности работодателя-физического лица. Автором предпринята попытка критически оценить действующую «возрастную модель» установленную трудовым законодательством применительно к работодателю-физическому лицу. Проанализирована перспектива «снижения» указанной возрастной планки, с целью расширения сферы для применения потенциала несовершеннолетних работодателей. В статье рассмотрены правовые, социальные и экономические аспекты данной проблемы и предлагаются рекомендации для законодательства и практики в области трудовых отношений.

Ключевые слова: трудовая правосубъектность, возрастной критерий, работодатель-физическое лицо.

The age of the employer as a necessary condition for labor legal personality: topical issues

Anisimova Ksenia Andreevna

student

Yaroslavl State University named P.G. Demidov

Yaroslavl, Russia

e-mail: kseniaanisimova959@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the age criterion as a necessary condition for the emergence of the legal personality of an employer-an individual. The author attempts to critically evaluate the current «age model» established by labor legislation in relation to an individual employer. The prospect of «lowering» the specified age limit is analyzed in order to expand the scope for using the potential of underage employers. The article examines the legal, social and economic aspects of this problem and offers recommendations for legislation and practice in the field of labor relations.

Key words: subject of labor law, age criterion, employer

Для того чтобы стать стороной трудового правоотношения, т. е. обладать трудовыми правами и обязанностями, необходима трудовая

правосубъектность, которая включает три неразрывно связанных между собой элемента: правоспособность, дееспособность и деликтоспособность. С учетом отраслевых особенностей трудового права как отрасли права, законодательства и научной дисциплины, сразу сделаем оговорку о том, что «право-», «дее-» и деликтоспособность работодателя невозможно через абсолютное значение разграничить по времени возникновения. В связи с этим принято говорить о трудовой правосубъектности, как об общем, комплексном явлении [1. С. 256]. В данном докладе речь будет идти о работодателях – физических лицах, так как возраст для юридического лица, в контексте возрастного критерия для работодательской правосубъектности, характеристика неактуальная.

Необходимым условием трудовой правосубъектности работодателя является – возраст. По общему правилу заключать трудовые договоры в качестве работодателей имеют право физические лица, достигшие возраста восемнадцати лет, при условии наличия у них гражданской дееспособности в полном объеме, а также лица, не достигшие указанного возраста, - со дня приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме [2, с. 143-147]. Но также в Трудовом кодексе Российской Федерации указаны и иные основания, при которых несовершеннолетнее или недееспособное лицо может выступать в качестве работодателя, поэтому работодателей - физических лиц необходимо разделить на две группы в зависимости от достижения возраста гражданской дееспособности: 1) физические лица, достигшие возраста восемнадцати лет; 2) физические лица, не достигшие указанного возраста, но при условии наличия у них

гражданской дееспособности в полном объеме.

В качестве отдельной группы работодателей выступают работодатели - физические лица, являющиеся законными представителями: а) физического лица, признанного судом недееспособным либо ограниченным судом в дееспособности; б) физического лица в возрасте от 14 до 18 лет при наличии у них собственных заработка, стипендии, иных доходов [3, С. 56].

Анализируя теоретические и практические проблемы, связанные в возрастным критерием трудовой правосубъектности работодателя - физического лица, в целом с позицией законодателя, где общее правило – 18 лет, но из него допускаются исключения, следует согласиться. И логика законодателя вполне понятна. Во-первых, это связано с тем, что работодатель - физическое лицо, для осуществления своих функций, должен по возрасту опережать работника, и его трудовая работодателская правосубъектность должна стать возможной только при достижении физическим лицом гражданского совершеннолетия (восемнадцати лет).—Во-вторых, на практике, сложная «фигура» работодателя (например, несовершеннолетний и его представитель) порождает проблемы, например, в части разграничения ответственности. Указание на работодателя в возрасте до 14 лет в действующем трудовом законодательстве и вовсе отсутствует [4].

Несмотря на то, что в большинстве стран также есть законодательные ограничения, обусловленные установлением запретов, например, на осуществление предпринимательской деятельности, некоторые страны все же устанавливают определенные исключения или специальные программы для молодежи, позволяющие им заниматься

предпринимательством и стать работодателями. Вот несколько примеров таких стран: В некоторых штатах США существуют программы молодежного предпринимательства, которые позволяют несовершеннолетним создавать и управлять собственными бизнесами при наличии разрешения родителей или опекунов. Также существуют организации, которые предоставляют поддержку молодым предпринимателям, например, «Young Entrepreneurs Academy» [5]. В Великобритании несовершеннолетние могут создавать и управлять собственными бизнесами при условии соблюдения определенных правил и получения согласия родителей или опекунов. Существуют организации и программы, например, «The Prince's Trust» [6], которые помогают молодежи в развитии предпринимательских навыков. В Нидерландах существует «Junior Company» [7] - специальная форма бизнеса, созданная для школьников в возрасте от 12 до 18 лет, которая позволяет им учиться основам предпринимательства, создавать и управлять собственными компаниями с помощью специальных программ и руководства.

Законодательства Германии, Японии и ГК Китайской Республики 1929 г., действующий в настоящее время на острове Тайвань, не только позволяют несовершеннолетним заниматься предпринимательством, но и наделяют несовершеннолетних предпринимателей гражданской дееспособностью в объеме, необходимом для совершения всех сделок, связанных с управлением торговым предприятием, если законный представитель с согласия компетентного учреждения разрешит несовершеннолетнему самостоятельное ведение такого предприятия. Согласно ч. 2 ст. 11 Общих положений гражданского права Китайской

Народной Республики 1986 г. [8], граждане в возрасте от 16 (шестнадцати) до 18 (восемнадцати) лет считаются полностью дееспособными, «если они собственным трудом добывают необходимые средства существования». Поскольку предпринимательская деятельность является одной из форм реализации способности человека к труду, можно предположить, что позитивное право КНР позволяет гражданам осуществлять предпринимательскую деятельность по достижении шестнадцатилетнего возраста [9]. Аналоги перечисленных программ есть и в России (например, в Институте международной торговли и устойчивого развития проходит обучение по программе «Школа юного бизнесмена» [10], однако, в отличие от примеров из зарубежных стран, выпускники школы до достижения возраста 14 лет применить полученные навыки на практике не могут). Число школьников-предпринимателей в России неуклонно растёт — более чем на 11% в год, по данным Агентства стратегических инициатив (АСИ, данные на 2023 год) [11].

На одной из панельных дискуссий ПМЭФ-2023 гендиректор VK Владимир Кириенко отметил резкое снижение возраста начинающих онлайн-предпринимателей — на 5-6 лет [11].

В заключении следует отметить, что возраст работодателя, как необходимое условие трудовой правосубъектности играет важную роль. Именно по этой причине законодательное регулирование этого вопроса приобретает особую актуальность. Динамично развивающаяся экономика и цифровизация всех сфер общественной жизни активно меняют структуру рынка труда. Вместе с этим реакция законодателя на такие изменения не всегда оперативна. Как показало проведенное

исследование, в России есть несовершеннолетние граждане, способные стать работодателями и создавать новые рабочие места, однако, в силу закона они такой возможности лишены. В связи с этим, полагаем возможным в части 12 ст. 20 ТК РФ снизить возрастную границу с 14 до 10 лет.

Список литературы

1. Александров Н. Г. Трудовое правоотношение / Н. Г. Александров. Москва, 1948. 336 с.
2. Ильясов М.С.З. Права несовершеннолетних работников и работодателей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 143-147.
3. Зайцева О. Б. Трудовая правосубъектность как юридическая категория и ее значение в правовом регулировании трудовых отношений : дис. ... доктора юридических наук / О. Б. Зайцева. Москва. 2008. 474 с.
4. Савин В.Т. Проблемы работодательской правосубъектности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет // Теория и практика общественного развития. 2023. № 10. С. 250-255.
5. «Young Entrepreneurs Academy». URL: <https://yeausa.org/> (дата обращения: 20.04.2024).
6. «The Prince's Trust». URL: <https://www.princes-trust.org.uk/> (дата обращения: 20.04.2024).
7. OECD. Advancing National Strategies for Financial Education // 2013
8. Ербахаев Е. А. Новые Основные положения гражданского права Китайской Народной Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2019. Т. 10. №. 2. – С. 390-403.
9. Нуржанова А. К. Предпринимательство несовершеннолетних: актуальные вопросы // ХАБАРШЫСЫ ВЕСТНИК. 2011. С. 90.
10. «Школа юного бизнесмена». URL: <https://mgimo.ru/about/news/social/shkola-yunogo-biznesmena/> (дата обращения: 20.04.2024).
11. Агентство стратегических инициатив. URL: <https://asi.ru/> (дата обращения: 20.04.2024).
12. Известия. URL: <https://iz.ru/1528869/2023-06-15/gendirektor-vk-rasskazal-o-merakh-podderzhki-molodykh-predprinimatelei> (дата обращения: 20.04.2024)

References

1. Alexandrov N. G. Labor relations / N. G. Alexandrov. Moscow, 1948. 336 p.
2. Ilyasov M.S.Z. The rights of minor workers and employers in the Russian Federation // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 7. pp. 143-147.

3. Zaitseva O. B. Labor legal personality as a legal category and its significance in the legal regulation of labor relations : dis. ... Doctor of Law / O. B. Zaitseva. Moscow. 2008. 474 p.
4. Savin V.T. Problems of the employer's legal personality of minors aged 14 to 18 years // Theory and practice of social development. 2023. No. 10. pp. 250-255.
5. «Young Entrepreneurs Academy». URL: <https://yeausa.org> / (date of access: 04/20/2024).
6. «The Prince's Trust». URL: <https://www.princes-trust.org.uk> / (date of access: 04/20/2024).
7. OECD. Advancing National Strategies for Financial Education. 2013. URL: <https://www.hse.ru/data/2013/09/07/1276715677/OECD%20G20%20Advancing%20National%20Strategies%20for%20Financial%20Education%202013.pdf> (date of access: 04/20/2024).
8. Yerbakhaev E. A. New Basic provisions of the civil law of the People's Republic of China // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2019. Vol. 10. No. 2. – pp. 390-403.
9. Nurzhanova A. K. Entrepreneurship of minors: topical issues // KHABARSHYSY VESTNIK. 2011. p. 90.
10. «School of a young businessman». URL: <https://mgimo.ru/about/news/social/shkola-yunogo-biznesmena> / (date of application: 04/20/2024).
11. Agency for Strategic Initiatives. URL: <https://asi.ru> / (date of access: 04/20/2024).
12. Izvestia. URL: <https://iz.ru/1528869/2023-06-15/gendirektor-vk-rasskazal-omerakh-podderzhki-molodykh-predprinimatelei> (date of application: 04/20/2024)

Социально-философское осмысление категории «возраст работника» в трудовом праве: постановка проблемы

Кошутин Кирилл Юрьевич

студент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль, Россия

e-mail: wodanburns@gmail.com

Аннотация

В статье рассмотрен межпредметный характер категории «возраст». Исследованные автором аргументы современной философии права, относительно существования прав ребенка, в частности, права на труд. Это позволило автору критически оценить формирующееся в науке трудового права подходы к вопросу об установлении «оптимальной» возрастной границы вступления в трудовые правоотношения для работника. Методами исследования являются анализ, синтез, дедукция и индукция.

Ключевые слова: работник, возраст, права ребенка, дистанционная работа, труд

Social and philosophical understanding of the category “age of the employee” in labor law: statement of the problem

Koshutin Kirill Yurievich

student

Yaroslavl State University named P. G. Demidova

Yaroslavl, Russia

e-mail: wodanburns@gmail.com

Abstract

The article examines the interdisciplinary nature of the “age” category. The author examined the arguments of modern philosophy of law regarding the existence of children's rights, in particular the right to work. This allowed the author to critically evaluate the emerging approaches in the science of labor law to the issue of establishing the “optimal” age limit for entering into labor relations for an employee. Research methods are analysis, synthesis, deduction and induction.

Key words: employee, age, child’s rights, remote work, labor

Предпосылкой права, с необходимостью является социальный факт, на котором оно основано. Использование таких общетеоретических методов как анализ, синтез и абстрагирование позволяют рассмотреть вопрос и убедиться в его эпистемологическом статусе. На этом основании тот дискурс, который определяется современной философией прав ребенка влияет как на доктринальные

положения, так и на отраслевое законодательство. Возраст не только межотраслевая категория, но и межпредметная, что позволяет исследовать этот вопрос, используя отраслевые методы других дисциплин. рассмотрим социально-философское содержание права на труд, через призму возраста работника:

P1. Взрослые обязаны защищать важные интересы детей.

P2. Права и обязанности взаимосвязаны.

C. Дети являются правообладателями.[1]

Существует множество подходов к определению онтологического статуса таких прав, исследуются также вопросы их юридического значения, однако конститутивным элементом любого такого исследования является одно свойство таких прав – их существование (бытие). В частности, Дж. Файнберг выделяет такие права, которые свойственны только взрослым, права, которые свойственны взрослым и детям и права, которые свойственны только детям. Критерием для отличия этих групп прав является возможность совершать выбор. Защита интересов детей – задача взрослых, следовательно, при условии наличия выбора, как предпосылки, существует и право детей, в частности на труд и иные гарантии, предоставляемые работникам. Данный теоретический подход противоречит исследованию Н. В. Черных [2]. Ссылаясь на негативное психологическое влияние на несовершеннолетних и особенности их социализации введено предложение о запрете на привлечение несовершеннолетних к дистанционной работе. Таким образом, право ребенка, обусловленное его возможностью свободного выбора, отвергается. «Психологическая удовлетворенность», как указано в статье Н. В. Черных, не может

служить основанием для возникновения права, поскольку не является ни индикатором неоптимального регулирования общественных отношений, ни решением законодателя, тем более, когда статистика психологической удовлетворенности работников, находящихся в типичных трудовых правоотношениях также не приведена. Помимо теоретических проблем данного подхода, существуют практические примеры, когда несовершеннолетние работники занимаются общественно-полезным делом, используя современные технологические решения. Сейчас проводятся олимпиады по программированию среди учащихся 5-11 классов, что положительно скажется как на их профессионализме в будущем, так и ускорит процесс трудовой социализации по конкретной специальности. Работник в возрасте 14 лет был взят на работу в Tesla [3], несмотря на то что это уникальный случай, он иллюстрирует ту социальную ситуацию, когда совокупность профессиональных навыков может быть использована уже в таком возрасте и отрицание права ребенка на занятие такой деятельностью, по меньшей мере, неправильно.

Таким образом, на данный момент развиваются как философские исследования относительно прав ребенка, так и отдельные области знания, оперирующие термином «возраст». Определение онтологического статуса прав ребенка и необходимость как их теоретической проработки, так и практических имплементаций исследований есть та задача, которая должна быть решена не с помощью запрета, но с использованием того теоретико-юридический подхода, который учтет как положительные, так и отрицательные аспекты рассматриваемого вопроса. Начиная с конца 2022 г. по

текущий момент (начало 2024 г.) различными сервисами по поиску работы (SuperJob, HH.RU и др.) отмечается не только небывалый рост желающих найти подработку в каникулы в возрасте от 14 до 18 лет, но и готовность все большего количества работодателей нанимать таких соискателей (по данным сервиса HH.RU, в статистике работы платформы, можно отметить, что с февраля 2022 г. по февраль 2023 г. рост работодателей, готовых принять на работу несовершеннолетнего, вырос более чем на 42%), [4] аналогичный рост отмечается и на порталах SuperJob, АвитоРабота, Работа.ру. По данным Минтруда РФ почти 500 000 тыс. несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет вступили в трудовые правоотношения в 2023 году [5].

Список литературы

1. Archard, David William, «Children's Rights», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring 2023 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.). Metaphysics Research Lab, Stanford University. p. 1
2. Черных Н. В. Формирование подходов к определению дифференциации трудовых отношений в рамках нетипичной занятости // Актуальные проблемы российского права. - 2020. № 10(119). С. 105-114.
3. Meet the newest employee at Elon Musk's SpaceX. He's 14. // BUSINESS INSIDER. URL: <https://www.businessinsider.com/spacex-newest-employee-14-years-old-kairan-quazi-elon-musk-2023-6?IR=T> (дата обращения: 04.05.2024).
4. Подростки активно покоряют рынок труда. URL: <https://yaroslavl.hh.ru/article/31322> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Итоги года: социальная защита инвалидов // Министерство труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/80> (дата обращения: 03.05.2024).

References

1. Archard, David William, "Children's Rights", Stanford Encyclopedia of Philosophy (Spring edition 2023), Edward N. Zalta and Uri Nodelman (eds.). Research Laboratory of Metaphysics, Stanford University. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/rights-children/> (application date: 3 May, 2024).
2. Chernykh N. V. Formation of approaches to the definition of differentiation of labor relations within the framework of atypical employment // Actual problems of Russian law. 2020. No. 10(119). pp. 105-114.
3. Meet the new SpaceX employee Elon Musk. He is 14 years old. // BUSINESS INSIDER. URL: <https://www.businessinsider.com/spacex-newest-employee-14-years-old-kairan-quazi-elon-musk-2023-6?IR=T> (application date: 3 May, 2024).
4. Teenagers are actively conquering the labor market. URL: <https://yaroslavl.hh.ru/article/31322> (application date: 3 May, 2024).
5. Results of the year: social protection of the disabled // Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. URL: <https://mintrud.gov.ru/social/80> (application date: 3 May, 2024).

К вопросу о возрастных требованиях к лицам, претендующим на должность судьи

Набиуллин Артур Ильшатович

студент

Казанский институт филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Казань, Россия

e-mail: arturnabiullin236@gmail.com

Ахмедзянов Амир Равилевич

студент

Казанский институт филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Казань, Россия

e-mail: aa.imya99@mail.ru

Маркелов Александр Геннадьевич (*научный руководитель*)

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

Казанский институт филиал ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Казань, Россия

e-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Аннотация

В научной статье раскрыты понятия суда, судьи, судебного звена и его виды, а также рассмотрены общие требования к кандидатам в судьи, рассмотрены возрастные требования к кандидатам в судьи и его предельный возраст пребывания на должности судьи. Данные требования к судьям были рассмотрены в Российской Федерации, в СССР, и за границей.

Ключевые слова: судья, требования, возраст.

On the issue of age requirements for persons applicants for the position of judge

Nabiullin Artur Ilshatovich

student

Kazan Institute branch of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Kazan, Russia

e-mail: arturnabiullin236@gmail.com

Akhmedzyanov Amir Ravilevich

student

Kazan Institute branch of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Kazan, Russia

e-mail: aa.imya99@mail.ru

Markelov Alexander Gennadievich (*Scientific director*)

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal

Procedure and Forensics

Kazan Institute branch of VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Kazan, Russia

e-mail: MarkelovAleksandr@yandex.ru

Abstract

The scientific article reveals the concepts of court, judge, judicial level and its types, and also examines the general requirements for candidates for judges, considers the age requirements for candidates for judges and the age limit for holding the position of a judge. These requirements for judges were considered in the Russian Federation, in the USSR, and abroad.

Key words: judge, requirements, age.

В начале работы, хотелось бы раскрыть некоторые понятия. Суд — это уполномоченный законом государственный орган, который рассматривает уголовные дела по существу и выносит другие решения, которые предусмотрены в Уголовном Процессуальном Кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1, с. 43]. В уголовном процессе суд реализует функции рассмотрения, разрешения уголовных дел. В соответствие с принципом состязательности суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения либо защиты, а создает необходимые условия для осуществления сторонам их процессуальных прав, обязанностей [2, ст. 15].

Судебное звено — это совокупность судов одного уровня, обладающих равными полномочиями. Виды судебных звеньев: низшее звено — это районные (городские) суды; гарнизонные военные суды; среднее звено — это суды субъектов (республиканские, областные, краевые и приравненные к нему суды); окружные (флотские) военные суды; промежуточное звено — это апелляционные и кассационные суды общей юрисдикции; высшее звено — это Верховный Суд РФ. Особое место, тяготеющее скорее к низшему звену, занимают не входящие в

систему федеральных судов, а относящиеся к судам субъектов РФ — это мировые судьи.

А судья – это должностное лицо, которое осуществляет полномочия, установленные УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства по уголовному делу, в том числе и правосудие.

Перейдем к требованиям, которые предъявляются к кандидатам на должность судьи, он должен: быть гражданином Российской Федерации; иметь высшее юридическое образование по специальности "Юриспруденция" либо высшее образование по направлению подготовки "Юриспруденция" степени "магистр" при наличии диплома бакалавра по направлению "Юриспруденция"; не иметь судимости или уголовное преследование которое прекращено, не иметь гражданства иностранного государства или вида на жительство, другого документа, которое подтверждает право на проживание гражданина РФ на территории иностранного государства; не признаваться судом недееспособным или ограниченно дееспособным; не состоять на учете в наркологическом либо психоневрологическом диспансере связанная с лечением от наркомании, алкоголизма, токсикомании, затяжных и хронических психических расстройств; не иметь других заболеваний, которые препятствуют осуществлению полномочий судьи; быть лицом не подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления [3, ст. 4].

К требованиям, указанным выше, будущему судье нужно подходить и по возрасту.

И так, Судьей Конституционного Суда РФ может быть: гражданин, который достиг 40 лет, со стажем работы в юриспруденции не менее 15 лет. Судьей Верховного Суда РФ может быть: гражданин,

который достиг 35 лет, со стажем работы в юриспруденции не менее 10 лет.

Судьей кассационного и апелляционного суда общей юрисдикции, кассационного и апелляционного военного суда, верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и округа, окружного военного суда, арбитражного суда округа, арбитражного апелляционного суда, специализированного арбитражного суда может быть: гражданин, который достиг возраста 30 лет, который имеет стаж работы в юриспруденции не менее 7 лет.

Судьей арбитражного суда субъекта Российской Федерации, районного суда, гарнизонного военного суда, мировым судьей может быть: гражданин, который достиг возраста 25 лет, имеет стаж работы в юриспруденции не менее 5 лет.

Что же касается срока исполнения полномочий, если это судья федерального суда, то он не ограничен. Если это мировой судья, то в первый раз назначается на должность сроком на 3 года. В случае повторного назначения на должность, то не будет ограничения срока исполнения полномочий.

Но не нужно забывать, что имеется предельный возраст пребывания на должности судьи, который составляет 70 лет [3, ст. 11].

Рассмотрев, какие есть требования к кандидатам на должность судьи в Российской Федерации, теперь заглянем в прошлое и рассмотрим, какие требования были к кандидатам на должность судьи в СССР.

К требованиям, предъявляемые к кандидатам в судьи и к народным заседателям были такие: народным судьей мог быть гражданин СССР, который достиг 25 лет, и имел высшее юридическое образование, со стажем работы не менее 2 лет по юридической специальности и сдавший квалификационный экзамен.

Судьями вышестоящих судов могли быть: граждане СССР, которые имели высшее юридическое образование, со стажем работы по юридической специальности не менее 5 лет, и в том числе, в качестве судьи не менее 2 лет.

Судьей военного трибунала мог быть: гражданин СССР, который достиг 25 лет, состоящий на военной службе, имеющий высшее юридическое образование и офицерское воинское звание.

Народными заседателями являлись граждане, которые принимали участие в рассмотрении гражданских, уголовных дел в составе всех судов в СССР. К ним предъявлялись требования, такие как: быть гражданином СССР, который достиг 25 лет, а к народным заседателям военного трибунала были следующие требования: быть гражданином СССР, который состоит на военной службе [4, ст. 8].

Также, важно сказать о том, что в СССР судьи всех судов избирались сроком на 10 лет. Народные заседатели всех судов избирались сроком на 5 лет [4, ст. 10].

Теперь рассмотрим, какие требования к судьям за границей. Для примера возьмем мировых судей в Англии. Согласно Акту о мировых судьях 1979 г., судьи назначаются по представлению лорда-канцлера именем Его Величества. К важнейшим требованиям можно отнести: законопослушность и добропорядочность. Для мировых судей

юридическое образование не обязательно. Требования можно характеризовать так: мировые судьи назначаются от имени короля, с учетом мнения местных комиссий, состоящих из числа английских граждан в возрасте от 27 до 65 лет.

Таким образом, в Англии к мировым судьям были такие требования: законопослушность, безупречная репутация, наличие гражданства, проживание в местности, где осуществляются полномочия и конечно же это достижение 27 лет [5, с. 133].

Подводя итог, из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что к кандидатам в судьи предъявляются общие требования, такие как наличие гражданства Российской Федерации, необходимость иметь высшее юридическое образование специальность "Юриспруденция", также кандидат не должен иметь судимости, не иметь гражданства иностранного государства, должен являться дееспособным лицом и т.д.

Но также кандидат должен подходить и по возрастным требованиям. И здесь можно увидеть такую закономерность, чем выше судебное звено, тем старше возраст и больше стаж.

Список литературы

1. Маркелов, А. Г. Уголовный процесс России : учебник / авт.-сост. А. Г. Маркелов ; под ред. М. П. Полякова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Директ-Медиа, 2023. — 560 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (часть I). – Ст. 4921.
3. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 // Российская газета от 29 июля 1992 г.
4. О статусе судей в СССР: Закон СССР от 4 августа 1989 г. № 328-1 // Бюллетень Верховного Суда СССР, 1989 г., N 5, стр. 18-23.
5. Плеханов И.В. Требования, предъявляемые к мировым судьям (на примере истории мировой юстиции в Великобритании) // Международный научный журнал «Инновационная наука» №04-4, 2017. 256 с.

References

1. Markelov, A. G. Criminal process in Russia: textbook / author.-comp. A. G. Markelov; edited by M. P. Polyakova. — 2nd ed., rev. and additional — Moscow: Direct-Media, 2023. — 560 p.
2. “Criminal Procedure Code of the Russian Federation” dated December 18, 2001 N 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation dated December 24, 2001 N 52 (Part I) Art. 4921.
3. Law of the Russian Federation dated June 26, 1992 N 3132-1 (as amended on July 10, 2023, as amended on November 27, 2023) “On the status of judges in the Russian Federation” // “Rossiyskaya Gazeta” dated July 29, 1992.
4. Law of the USSR of August 4 N 328-1 “On the status of judges in the USSR” 1989 // Bulletin of the Supreme Court of the USSR, 1989, N 5, pp. 18-23.
5. Plekhanov I.V. Requirements for magistrates (using the example of the history of magistrate justice in Great Britain) // International scientific journal “Innovative Science” No. 04-4, 2017. 256 p.

Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения

Никишина Мария Алексеевна
Саратовская государственная юридическая академия
Межрегиональный юридический институт
г. Саратов, Россия

Мигразова Аделина Тагировна
Саратовская государственная юридическая академия
Межрегиональный юридический институт
г. Саратов, Россия

Копшева Кристина Олеговна (научный руководитель)
кандидат юридических наук, доцент
г. Саратов, Россия

Аннотация

Розничная продажа алкогольной продукции несовершеннолетним – это серьезная проблема, которая имеет негативные социальные и юридические последствия. Несовершеннолетние подростки особенно уязвимы перед вредными последствиями употребления алкоголя, поскольку их организм еще не полностью сформирован, а их психика не закалена жизненным опытом. Продажа алкоголя несовершеннолетним не только нарушает законы, но и ставит под угрозу здоровье и безопасность несовершеннолетних. Поэтому необходимо предпринимать решительные меры для предотвращения такого вида незаконной деятельности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, алкогольная продукция, розничная продажа, несовершеннолетние.

Retail sale of alcoholic beverages to minors: the law and the problems of its application

Nikishina Maria Alekseevna
student
Saratov State Law Academy, Interregional Law Institute
Russia, Saratov

Migrazova Adelina Tagirovna
student
Saratov State Law Academy, Interregional Law Institute
Russia, Saratov

Kopsheva Kristina Olegovna (Scientific director)
Candidate of law, assistant professor
Saratov State Law Academy, Interregional Law Institute
Russia, Saratov

Abstract

The retail sale of alcoholic beverages to minors is a serious problem that has negative social and legal consequences. Underage adolescents are especially vulnerable to

the harmful effects of alcohol consumption, since their bodies are not yet fully formed, and their psyche is not hardened by life experience. Selling alcohol to minors not only violates laws, but also endangers the health and safety of minors. Therefore, it is necessary to take decisive measures to prevent this type of illegal activity.

Keywords: criminal liability, alcoholic beverages, retail sale, minors.

Средний возраст злоупотребляющих алкогольными напитками, в основном пивом, за последние десять лет снизился с 14 до 11 лет. Согласно результатам последних социологических опросов, напитки, которые наиболее часто покупают дети в возрасте от 13 до 17 лет, – алкогольные коктейли.

Ст. 151.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно. Несмотря на то, что данная статья довольно давно существует в отечественном уголовном законодательстве, до сих пор имеются некоторые пробельные и спорные моменты в ее применении.

Деяние, связанное с реализацией алкоголя детям может быть квалифицировано не только по ст. 151.1 УК РФ. Например, если алкогольная продукция не отвечает требованиям безопасности для потребителя, квалификация наступает по ч. 1 ст. 238 УК РФ. В случае если алкогольная продукция соответствует требованиям безопасности, но неоднократно продается несовершеннолетним, это попадает под ст. 151.1 УК РФ. Если продавец неоднократно продает алкоголь несовершеннолетнему, который одновременно не соответствует требованиям безопасности, это рассматривается как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 151.1 и ч. 1 ст. 238 УК РФ [1]. На данный момент остается нерешенным вопрос о том, следует ли установить уголовную ответственность за продажу алкоголя

несовершеннолетним на дому или через интернет, поскольку такие общественно опасные деяния остаются вне правового поля.

В связи с этим, считаем целесообразным дополнить ст. 151.1 УК РФ частью 2 следующего содержания: «2. Продажа несовершеннолетним алкогольной продукции с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), а также вне стационарной розничной сети...». Одновременно требует доработки и ст. 15 Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В частности, п. 3 ст. 15 необходимо изложить в следующей редакции: «3. Содержание и художественное оформление печатных изданий, полиграфической продукции (в том числе тетрадей, дневников, обложек для книг, закладок для книг), аудиовизуальной продукции, иной информационной продукции, включая информационную продукцию, распространяемую посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, используемой в образовательном процессе, должны соответствовать требованиям статей 7-10 настоящего Федерального закона».

Включение указанных изменений в УК РФ вполне логично в контексте общих усилий по борьбе с пьянством и алкоголизмом среди детей. Однако введение уголовной ответственности за продажу алкоголя несовершеннолетним является лишь частью этой стратегии и ее целесообразность, и эффективность будут оценены со временем.

Следовательно, требуется улучшение не только законов, устанавливающих уголовную ответственность за продажу алкоголя

несовершеннолетним, но и всего комплекса соответствующих правовых норм, учитывая опыт их применения в судебной практике [2].

Список литературы:

1. Морозова Ю.В. Преступления против семьи и несовершеннолетних (ст.ст. 150-157 УК РФ). Учебное пособие для обучающихся по программам дополнительного профессионального образования. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2020. - 93 с.
2. Купирова Ч.Ш. Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции: закон и проблемы его применения. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, 2014. – 124 с.

References:

1. Morozova Yu.V. Crimes against the family and minors (Articles 150-157 of the Criminal Code of the Russian Federation). Textbook for students of additional professional education programs. St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2020. - 93 p.
2. Kupirova Ch.Sh. Retail sale of alcoholic beverages to minors: the law and problems of its application. Cheboksary: I.N. Ulyanov Chuvash State University, 2014. – 124 p.

Предпенсионный возраст как фактор уязвимости работника в трудовом праве

Рахимова Мира Измгалиевна

студент

Оренбургский институт (филиал) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)

г. Оренбург, Россия

e-mail: sisimbaeva.mira@yandex.ru

Аннотация

Из правоприменительной практики известно, что зачастую лица предпенсионного возраста сталкиваются с необоснованным отказом в принятии на работу, увольнением по «собственному» желанию» и другими трудностями. Данная статья посвящена исследованию некоторых аспектов трудоустройства лиц предпенсионного возраста, а также проанализированы проблемы защиты их трудовых прав.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, трудоустройство, отказ в приеме на работу, необоснованное увольнение.

Pre-retirement age as a factor of vulnerability of an employee in labor law

Rahimova Mira Izmgalievna

student

Orenburg Institute (branch), O.E. Kutafin University (MGUA)

Orenburg, Russia

e-mail: sisimbaeva.mira@yandex.ru

Abstract

It is known from law enforcement practice that people of pre-retirement age often face unjustified refusal to accept a job, dismissal on their "own" will" and other difficulties. This article is devoted to the study of some aspects of the employment of persons of pre-retirement age, as well as analyzes the problems of protecting their labor rights.

Key words: pre-retirement age, employment, refusal to accept a job, unjustified dismissal.

В 2019 год в Российской Федерации была проведена пенсионная реформа, связанная с повышением пенсионного возраста. Несмотря на то, что повышение осуществляется постепенно (вплоть до конца 2028 г. –переходный период), категория лиц предпенсионного возраста с того момента заметно увеличилась.

Легальное определение категории лиц предпенсионного возраста было введено в российское законодательство относительно недавно, в 2018 г. Федеральным законом от 3 октября 2018 г. № 350-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» [1]. В п. 2. ст. 5 Федерального закона от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» установлено, что лицами предпенсионного возраста считаются граждане в течение пяти лет до наступления возраста, дающего право на страховую пенсию по старости, в том числе назначаемую досрочно [2].

Несмотря на наличие большого трудового стажа и опыта, на практике лица предпенсионного возраста часто сталкиваются с тем, что работодатель по не понятной для потенциального работника причине отказывает в принятии на работу либо увольняет по необоснованной причине. По этому поводу законодатель предусмотрел меры защиты прав работников. Соответствующие изменения появились в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Статьей 144.1 УК РФ предусмотрена ответственность за необоснованный отказ в приеме на работу лица по мотивам достижения им предпенсионного возраста, а также за необоснованное увольнение с работы такого лица по тем же мотивам [3].

П. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2016 № 46 установлено, что «...уголовная ответственность... за... необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста... наступает только в случаях, когда работодатель руководствовался дискриминационным мотивом,

связанным... с достижением лицом предпенсионного возраста...». Здесь возникает проблема в том, как работнику доказать факт своего увольнения по дискриминационному признаку [4].

Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что данная статья малоэффективна, т.к. практики судов практически нет. Некоторые правоведы полагают, что данная норма не станет в действительности мерой защиты прав лиц предпенсионного возраста, поскольку законодательство на сегодняшний день оставляет работодателю возможность принимать на работу кандидатов по своему усмотрению.

Работодатель вполне обоснованно может отказать в трудоустройстве потенциальному работнику предпенсионного возраста, мотивируя это отсутствием у него деловых качеств, необходимых для конкретной должности. Также основанием для отказа в приеме на работу может служить состояние здоровья потенциального работника. Аналогичная ситуация состоит и с увольнением: работодатель имеет множество оснований для увольнения работника.

Например, решением Иглинского районного суда республики Башкортостан суд отказал лицу в удовлетворении требований о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Из материалов дела известно следующее: лицо предпенсионного возраста обратилось к обществу с ограниченной ответственности с вышеуказанными требованиями, считая, что решение работодателя об увольнении было принято с целью избавиться от неудобного работника, а не в интересах производства.

Суд, исследовав обстоятельства дела, пришел к выводу, что данные доводы истца опровергаются материалами дела, согласно которым организационно-штатные мероприятия проводились с целью оптимизации производства. Судом также не было установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что истец подвергся дискриминации в сфере труда или, что со стороны работодателя имело место злоупотребление правом, в том числе в связи с предпенсионным возрастом истца [5].

Отсюда, сомнительно, что введение уголовной ответственности усилит правовую защищенность лиц предпенсионного возраста, так как в настоящее время действует запрет дискриминации, установленный ст. 3 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) [6], а также административная ответственность за нарушение трудового законодательства. Более того, несмотря на то, что с момента закрепления указанной нормы в УК РФ прошло несколько лет, практика по ее применению фактически отсутствует, что свидетельствует о ее неэффективности.

Целесообразным видится совершенствование уже имеющихся норм трудового законодательства. Так, анализ некоторых дел, возникающих из трудовых отношений, позволяет сделать вывод, что множество работодателей отказывают в приеме на работу лицам предпенсионного возраста по обстоятельствам, связанным с деловыми качествами работника. Это свидетельствует о расширительном толковании работодателями понятия «деловые качества работника».

Согласно п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации

Трудового кодекса Российской Федерации» под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли) [7].

Соответственно, отказ в приеме на работу по мотиву отсутствия деловых качеств может маскировать истинную причину отказа - предпенсионный возраст кандидата, что дает работодателям возможность злоупотреблять имеющимся у них правом [8, с. 41]. Если с такими качествами, как наличие определенного уровня образования, опыт работы по данной специальности, в данной отрасли не возникает трудностей, то отсутствие требуемых умений, навыков, непрохождение предварительных медицинских осмотров могут стать лишь поводом для того, чтобы не принять на работу кандидата предпенсионного возраста.

Возможно, стоит предусмотреть обязательное испытание при приеме на работу для лиц предпенсионного возраста для того, чтобы при последующем отказе в трудоустройстве работодатель мог конкретно указать на отсутствующие у кандидата деловые качества, которые необходимы для той или иной сферы деятельности, а кандидат, в случае необоснованного отказа, сослаться на успешное прохождение испытания.

Кроме того, важно обеспечить лиц предпенсионного возраста возможностью обрести навыки, отсутствие которых может стать для

них препятствием при устройстве на работу. В частности, распространенной причиной отказа является отсутствие знаний, навыков в сфере информационных технологий. Открытие специализированных центров по обучению современным информационным технологиям помогло бы высококвалифицированным специалистам предпенсионного возраста повысить свои шансы для успешного трудоустройства.

В связи с вышеизложенным представляется целесообразным на законодательном уровне отразить все особенности правового регулирования труда предпенсионных работников, а именно внести отдельную главу в раздел XII «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников» ТК РФ. Следует разработать комплекс мер, которые будут способствовать занятости старшего поколения и увеличению заинтересованности работодателей в заключении и сохранении трудовых отношений с предпенсионерами. Если в настоящее время работодатели избегают приема на работу пожилых работников, то нужно добиться того, чтобы в будущем работодателям стало интересно и выгодно сотрудничать с данной категорией работников.

Список литературы

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федеральный закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Российская газета. 2018. 4 октября.
2. О занятости населения в Российской Федерации // федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 (с посл. изм. и доп. от 25.12.2020 № 635-ФЗ) // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 06.04.2024 № 79-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против

конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» от 25.12.2016 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

5. Решение Иглинского районного суда Республики Башкортостан от 28.11.2019 по делу № 2-1879/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xNFJnga9wR61/> (дата обращения: 15.04.2024).

6. Трудовой кодекс Российской Федерации // федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Российская газета. 2001. 31 декабря.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» от 17.03.2004 № 2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

8. Жильцов М.А., Жильцова Ю.В., Клепалова Ю.И. Актуальные проблемы защиты трудовых прав лиц предпенсионного возраста // Трудовое право в России и за рубежом. 2019. № 2. С. 39-42.

References

1. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Appointment and Payment of Pensions: Federal Law No. 350-FZ dated 03.10.2018 // Rossiyskaya gazeta. 2018. October 4th.

2. On employment of the population in the Russian Federation // Federal Law No. 1032-1 of 04/19/1991 (with the following amendments and additions. dated 12/25/2020 No. 635-FZ) // official Internet portal of legal information. URL: <http://pravo.gov.ru/> (date of access: 04/15/2024).

3. The Criminal Code of the Russian Federation // Federal Law No. 63-F3 of 13.06.1996 (with the following amendments and additions. dated 04/06/2024 No. 79-FZ) // Law of the Russian Federation. 1996. No. 25. Article 2954.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On certain issues of judicial practice in cases of crimes against the Constitutional rights and freedoms of man and citizen (articles 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)" dated 12/25/2016 // ConsultantPlus Legal Reference System.

5. The decision of the Iglinsky District Court of the Republic of Bashkortostan dated 11/28/2019 in case No. 2-1879/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xNFJnga9wR61/> (date of reference: 04/15/2024).

6. The Labor Code of the Russian Federation // Federal Law No. 197-F3 of 12/30/2001 // Rossiyskaya Gazeta. 2001. December 31st.

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the application of the Labor Code of the Russian Federation by the Courts of the Russian Federation" dated 03/17/2004 No. 2 // ConsultantPlus Legal Reference System.

8. Zhiltsov M.A., Zhiltsova Yu.V., Klepalova Yu.I. Actual problems of protection of labor rights of persons of pre-retirement age // Labor law in Russia and abroad. 2019. No. 2. pp. 39-42.

Дискриминация по возрастному признаку в сфере труда

Улитин Артем Сергеевич

Магистрант 1 курса

Российский государственный профессионально-педагогический университет

г. Екатеринбург, Россия

e-mail: artyom.ulitin2015@yandex.ru

Аннотация

В статье анализируются нормы трудового законодательства, которые регулируют запрещение дискриминации по возрастному признаку в сфере труда. Автором выделяются проблемные аспекты исследуемого вопроса и приводятся пути их решения.

Ключевые слова: дискриминация, возраст, возрастная дискриминация, дискриминация в сфере труда.

Age discrimination in the field of work

Ulitin Artem Sergeevich

1st year undergraduate student

Russian State Vocational Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

e-mail: artyom.ulitin2015@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the norms of labor legislation that regulate the prohibition of age discrimination in the field of labor. The author highlights the problematic aspects of the issue under study and provides ways to solve them.

Keywords: discrimination, age, age discrimination, discrimination in the field of work.

Оснований, по которым запрещается дискриминация в трудовой сфере, существует достаточно много. Ч. 2 ст. 3 Трудового кодекса Российской Федерации [1] (далее – ТК РФ) приводит перечень возможных оснований (видов) для запрещения дискриминации в трудовой сфере.

Вместе с этим запретом законодатель закрепляет, что в особых случаях для определенных целей права и свободы граждан могут быть ограничены. Это устанавливает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [2]. Данная конституционная норма отчасти нашла свое отражение в ч. 3 ст. 3 ТК

РФ, которая предписывает, что в особых случаях права и свободы работника могут быть ограничены либо потому, что государство так проявляет заботу о гражданах, либо потому, что конкретный вид работы требует тех или иных ограничений. Соответственно эти ограничения не считаются дискриминацией. Однако на практике трудовые права ограничиваются не только в рамках трудового законодательства, но и «на усмотрение работодателя».

Как уже отмечалось выше, оснований, по которым запрещена дискриминация в сфере труда, очень много. Исходя из анализа статистических данных, представленных Федеральной службой государственной статистики [3, с. 25–39] (далее – статистика Росстат) в 2022 году самыми дискриминированными признаками стали: пол, возраст и инвалидность. Мы бы хотели обратить свое внимание на дискриминацию по признаку возраста (или эйджизм в сфере труда).

Особенностью трудового эйджизма является то, что практически любой человек может стать его жертвой, и вместе с этим больше всего от данного вида дискриминации страдают две большие социальные группы работников: молодые и пожилые.

Как было отмечено выше, не является дискриминацией ограничения трудовых прав и свобод, которые обоснованы заботой государства о его гражданах. Так, ст. 265 ТК РФ, а также Постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. № 163 установлен перечень работ, при выполнении которых запрещается применение труда несовершеннолетних [4]. Этот запрет является абсолютно обоснованным, т.к. несовершеннолетние не обладают полной правосубъектностью, т.е. не несут полной ответственности за себя, не

могут самостоятельно заключать многие виды сделок, а также они не до конца развиты физически, психологически, эмоционально. В данном случае действительно проявляется забота о гражданах, причем не только о несовершеннолетних, но и о тех, которые могут пострадать от действий работников данной возрастной категории.

Однако данное Постановление Правительства РФ не запрещает вовсе работать несовершеннолетним. Согласно ст. 63 ТК РФ по общему правилу несовершеннолетние могут работать по достижению четырнадцати лет (исключение составляют некоторые творческие виды работ). Тем не менее по статистике Росстат абсолютное большинство лиц 14–17-ти лет, которые приходят на собеседование к работодателю с целью устроиться на работу, которая подходит их возрасту, получают отказ в приеме на работу с формулировкой: «Вы не проходите по возрасту». Данный отказ является примером эйджизма в сфере труда, но по причине того, что подростки не знают своих трудовых прав, они не могут защитить их в соответствующих инстанциях, поэтому правоприменительной практики по данному проблемному вопросу не имеется.

Отказ работодателя принимать на работу несовершеннолетних можно объяснить, во-первых, нежеланием предоставлять бóльшие льготы, которые по закону полагаются такой категории работников (принимать без испытательного срока, предоставлять более длительный отпуск тогда, когда удобно работнику и прочее), во-вторых, тем, что на работодателей возлагается повышенная ответственность за таких работников, а, в-третьих, тем, что за отсутствием опыта у несовершеннолетних стоит недостаток знаний и неимение нужной

квалификации для той или иной работы. Вместе с тем перечисленные основания не оправдывают работодателей, которые нарушают принцип запрещения дискриминации.

Подобная ситуация с незаконным отказом в приеме на работу имеет место и в отношении лиц пожилого возраста. Между тем, если в случае с несовершеннолетними работодатель не принимает таких работников, в основном, по причине отсутствия опыта, то людям пожилого возраста часто отказывают в приеме на работу, потому что работодатель считает, что их знания устарели [5, с. 28].

Конечно же, существованию дискриминации пожилых людей в трудовой сфере способствует несовершенство российского законодательства. Согласно ч. 1 ст. 26.1 Федерального закона «О страховых пенсиях» от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ [6] индексация пенсий, т.е. их увеличение, работающим пенсионерам не предусмотрена. Т.е. складывается такая ситуация, при которой пенсионерам выгоднее либо вовсе не работать, либо работать без заключения трудового договора, но в более плохих условиях труда. На наш взгляд, данная норма является вопиющим примером возрастной дискриминации в сфере труда.

Также стоит обратить внимание на то, что ч. 2 упомянутой выше ст. 19 Конституции РФ среди прочих оснований (признаков) неравенства не включает возраст. Безусловно, можно предположить, что авторы основного закона подразумевали данный признак под «другими обстоятельствами», однако, на наш взгляд, возраст не является обстоятельством – это социально-демографическая характеристика человека, но никак не обстоятельство. Также не

упоминается возраст как основание для дискриминации и в ст. 136 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ [7], которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. Только лишь в аналогичной ст. 5.62 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [8] (далее – КоАП РФ), в которой устанавливается административная ответственность за дискриминацию, среди прочих оснований для рассматриваемого явления, фигурирует возраст.

Несмотря на то, что ч. 6 ст. 25 Закона РФ «О занятости населения в РФ» от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 [9] (далее – Закон РФ № 1032-1) запрещает указывать условие о возрасте в объявлениях о работе, что КоАП РФ предусматривает юридическую ответственность за дискриминацию по признаку возраста, этого недостаточно для того, чтобы людей «мудрого» возраста перестали дискриминировать в сфере труда. Этому есть примеры из судебной практики.

Например, Верховный суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) в своем определении [10] установил, что Б. обратился в суд с иском к организации «о признании срочного трудового договора заключенным на неопределенный срок, восстановлении на работе ...». В обосновании исковых требований Б. указал на то, что начиная с 2015 г. Б. и организация каждый год заключали срочный трудовой договор на год. В начале 2018 г. они в очередной раз заключили договор для выполнения работ, а в конце года по приказу работодателя трудовой договор с Б. расторгнут, и он уволен по п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ в связи с истечением срока трудового договора. Б. считает увольнение

незаконным и связанным с тем, что он находится в предпенсионном возрасте (57 лет). Суды первой и апелляционной инстанций, а также кассационный суд в удовлетворении иска отказали. В ходе судебного разбирательства ВС РФ: пришел к выводу, что отказ нижестоящих инстанций неправомерен; увидел в действиях работодателя факт дискриминации по возрастному признаку; определил направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. На данном примере мы видим, как суды общей юрисдикции РФ не встают на сторону человека, законные права и интересы которого явно нарушены. Из этого можно сделать вывод о том, что пожилые люди являются одними из наиболее дискриминированными в сфере труда.

Таким образом, жертвами возрастной дискриминации в трудовой сфере могут быть любые люди, однако чаще всего с ним сталкиваются очень молодые и пожилые категории работников. Работодатель, не желая давать шанса проявить свои умения работникам, принимает решение, исходя из сложившихся стереотипов и установок. «Масло в огонь» эйджизма в сфере труда подливает несовершенство нашего трудового законодательства, которое либо вовсе не считает возраст основанием для дискриминации, либо устанавливает нормы, которые априори являются дискриминирующими.

Поэтому мы считаем нужным и абсолютно обоснованным внесение в действующее законодательство следующих изменений:

1. Установить индексацию пенсий для всех пенсионеров, а не только для неработающих.

2. Несмотря на то, что в КоАП РФ уже имеется статья, которая предусматривает административную ответственность за

дискриминацию по различным признакам, для целей недопущения дискриминации в трудовой сфере необходимо внести в КоАП РФ отдельную статью под названием «Дискриминация в сфере труда». На наш взгляд, данная поправка акцентирует внимание правоприменителей, в том числе работодателей, на недопущение принятия дискриминационных мер и улучшит слабое положение работников по отношению к работодателю.

По нашему мнению, внесение вышеназванных изменений и дополнений положительно скажется на реализации принципа запрещения дискриминации в сфере труда по различным признакам, в том числе по признаку возраста.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001. № 197-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Лайкам К. Э. Труд и занятость в России 2021: статистический сборник Росстат / К. Э. Лайкам, Л. И. Агеева, В. Е. Гимпельсон, Л. М. Гохберг, Москва: Росстат, 2022. 177 с.
4. Постановление Правительства РФ от 25.02.2000 г. № 163 (ред. от 20.06.2011) «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет: // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2000. № 10. Ст. 1131.
5. Хоткина З. А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народо население. 2013. № 3. С. 27–37.
6. О страховых пенсиях: федеральный закон от 28.12.2013. № 400-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 6965.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996. № 63 // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001. № 195-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
9. О занятости населения в Российской Федерации: закон от 19.04.1991. № 1032-1 // Российская газета. 1996. 06 мая.

10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. по делу № 67-КГ21-13-К8. URL: <https://clck.ru/32Gxr7> (дата обращения: 15.04.2024).

References

1. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law No. 197-FZ of 12/30/2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (Part 1). Article 3.

2. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020 // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4th.

3. Laikam K. E. Labor and employment in Russia 2021: statistical collection of Rosstat / K. E. Laikam, L. I. Ageeva, V. E. Gimpelson, L. M. Gokhberg, Moscow: Rosstat, 2022. 177 p.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 02/25/2000 No. 163 (ed. dated 06/20/2011) "On approval of the list of heavy work and work with harmful or dangerous working conditions, during which the use of labor by persons under eighteen years of age is prohibited: // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 10. St. 1131.

5. Khotkina Z. A. "Normal labor potential" and age discrimination // Population. 2013. No. 3. pp. 27-37.

6. On insurance pensions: Federal Law No. 400-FZ of 12/28/2013 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 52. St. 6965.

7. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63 dated 06/13/1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.

8. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law No. 195-FZ of 12/30/2001 // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No. 1 (part 1). Art. 1.

9. On employment of the population in the Russian Federation : Law of 04/19/1991. No. 1032-1 // Rossiyskaya Gazeta. 1996. May 06.

10. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 8, 2021 in case No. 67-KG21-13-K8. URL: <https://clck.ru/32Gxr7> (date of application: 04/15/2024).

Ювенальная адвокатура в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Фархутдинов Руслан Робертович
студент
Челябинский государственный университет
г. Челябинск, Россия
e-mail: rus.farkhutdinov.03@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются существующие проблемы и перспективы развития системы ювенальной адвокатуры в Российской Федерации. Анализируются текущее положение уголовно-процессуального законодательства, а также ФЗ Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" выявляют основные проблемы, с которыми сталкиваются адвокаты, а также предлагают возможные пути их решения. В статье также анализируются перспективы развития ювенальной адвокатуры в России и возможные изменения в законодательстве, направленные на повышение эффективности ювенальной адвокатуры.

Ключевые слова: адвокатура, ювенальная юстиция, уголовный процесс

Juvenile advocacy in the Russian Federation: problems and prospects

Farkhutdinov Ruslan Robertovich
student
Chelyabinsk State University
Chelyabinsk, Russia
e-mail: rus.farkhutdinov.03@mail.ru

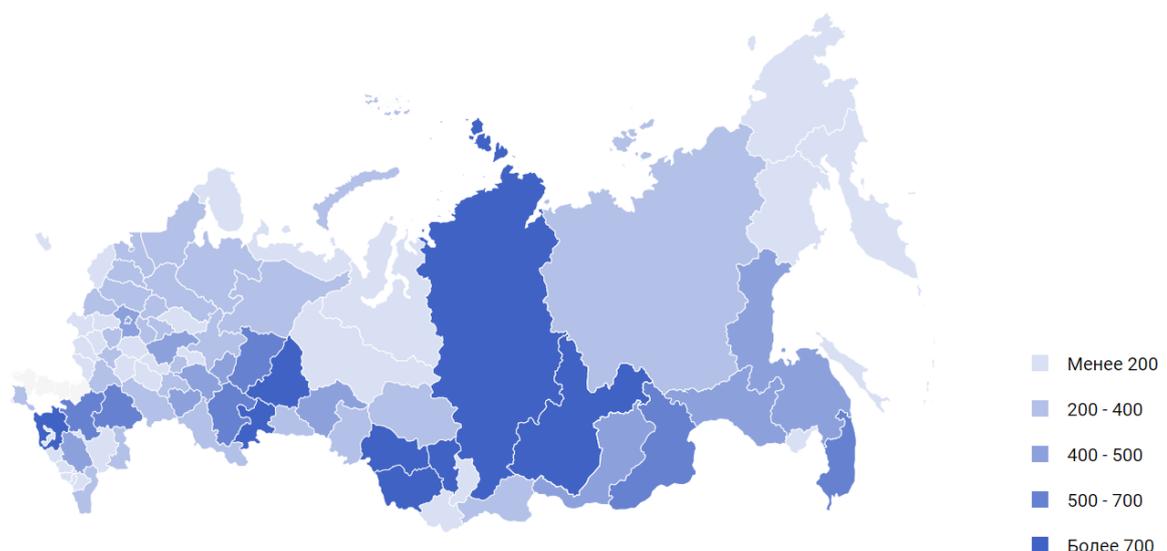
Abstract

The article examines the existing problems and prospects for the development of the juvenile advocacy system in the Russian Federation. The current situation of criminal procedure legislation is analyzed, as well as the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation", which identifies the main problems faced by lawyers, and also suggests possible solutions. The article also analyzes the prospects for the development of juvenile advocacy in Russia and possible changes in legislation aimed at improving the effectiveness of juvenile advocacy.

Keywords: advocacy, juvenile justice, criminal procedure

Вступив в новый двадцать первый век, Россия столкнулась с целым рядом кризисов в различных сферах общественной жизни, что особенно сильно ударило по максимально незащищенным слоям населения детям. Последствия данных кризисов отображаются и в

современном Российском обществе, а именно тенденция роста числа преступлений с участием несовершеннолетних и при их активном участии. Так по данным статистики Генпрокуратуры России [4] количество выявленных несовершеннолетних лиц, совершивших лиц на период январь-декабрь 2022 года составляет в Москве 371, Челябинской области 984, Новосибирской области 750 (рис 1)

Рисунок 1

В подтверждение вышесказанного указывает статистик роста и «омоложения» преступности и правонарушений. В России по официальным данным МВД России, несовершеннолетними или при их соучастии совершается каждое 18-е преступление, что составляет примерно 5,6 % общего количества преступлений. Каждый год к уголовной ответственности привлекаются более 80 тыс. лиц в возрасте от 14 до 17 лет, при этом около четверти из них уже были до этого судимы[6].

Исторически сложилось, что проблема конструирования ювенальной адвокатуры тесно связано с формированием института ювенальной юстиции в России. Отсутствие специальных ювенальных

судов, функции которых распределяются между органами действующей судебной системы, правоохрнительными органами и комиссиями по делам несовершеннолетних. В то же время с учетом международных обязательств России, которые, в частности, предусматривают необходимость создания ювенальных судов.

Международное сообщество, озабоченное процессуально правовой защитой несовершеннолетних, закрепила в базовых международно-правовых актах закреплено право каждого несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту. Пункт 7 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, закрепляет основные права несовершеннолетнего, в том числе право иметь адвоката [7].

Россия следуя международным стандартам, закрепила права несовершеннолетних на защиту своих прав в основном нормативно-правовом акте, а именно в ч. 1 ст. 48 Конституции РФ каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, а в соответствии с ч. 2 ст. 48 Конституции РФ каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.[1]

В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве касательно защиты несовершеннолетних лиц закреплены следующие положения в ч. 1 ст. 51 УПК РФ [2], если подозреваемый, обвиняемый является несовершеннолетним, т. е. не достигшим к моменту совершения преступного деяния 18-летнего возраста, то в уголовном

судопроизводстве в обязательном порядке должен принимать участие защитник.

Так же, согласно ч. 2 ст. 49 УПК РФ в качестве защитников участвуют адвокаты, что полностью соответствует п. 7 Минимальных стандартных правил ООН. Однако этой же статьей устанавливается, что в рамках производства у мирового судьи в качестве защитника вместо адвоката допускается один из близких родственников обвиняемого лица. Данное правило распространяется и на несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства в случае подсудности его уголовного дела мировому судье, что не согласуется с нормами международного права, являющимися согласно ст. 1 УПК РФ составной частью внутреннего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

На основании ст. 49 УПК РФ несовершеннолетнее лицо имеет право ходатайствовать перед мировым судьей о представлении его интересов в качестве защитника близкими родственниками и суд обязан вышеуказанное ходатайство рассмотреть и принять по нему обоснованное решение. В случае отказа в удовлетворении ходатайства суд обязан указать мотивы со ссылкой на соответствующие нормы УПК РФ. В свою очередь несовершеннолетний может не согласиться с решением суда и обжаловать его в вышестоящие инстанции.

Если затрагивать тему организации ювенального правосудия в нашем государстве то, нужно организовать систему институтов представительства и правовой защиты для несовершеннолетних центральным элементом, которой должна стать адвокатура. Именно эти институты играют базовую роль в оказании квалифицированной

юридической помощи [5] и созданы с целью защиты прав, свобод, интересов несовершеннолетних граждан России.

В связи с этим в целях исключения такого рода ситуаций на практике законодателю следует более детально закрепить содержательную сторону понятия «защитник» применительно к несовершеннолетнему и конкретизировать в ст. 49 УПК РФ положение о том, что независимо от подсудности уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в нем в обязательном порядке должен принимать участие именно адвокат, который согласно ст. 2 Федерального закона от 21 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [3] выступит независимым профессиональным советником несовершеннолетнего по правовым вопросам.

В этой связи необходимо отметить, что и государству и адвокатскому сообществу необходимо принимать меры по организации специализированных «детских» адвокатских образований или «детских» подразделений адвокатских образований, специализирующиеся на оказании квалифицированной юридической помощи именно несовершеннолетним.

Но создание специализированной детской адвокатуры, безусловно, ставит вопрос о ее финансировании, поскольку основные доверители ювенальных адвокатов несовершеннолетние и семьи с детьми, зачастую не имеют материальных средств, а следовательно, будут не в состоянии оплачивать необходимую им адвокатскую помощь.

Обратившись к зарубежному опыту можно выявить закономерность, что в законодательстве которых отсутствуют положения об обязательном участии защитника, существуют, между

тем, твердые гарантии обеспечения права подростка на защиту. Во многих странах, в которых создана ювенальная юстиция, принцип специализации распространяется и на адвокатскую деятельность. Организуются специализированные учреждения, в которых подросток всегда может воспользоваться, помимо прочих услуг, и юридической помощью. Примером заинтересованного подхода государства к решению столь значимой проблемы является Англия, где государство в любом случае оплачивает услуги защитника, независимо от того, назначен ли он по выбору несовершеннолетнего или это дежурный адвокат.[8]

С учетом отсутствия финансовых средств у той категории граждан, которым необходим ювенальный адвокат, «детская» адвокатура должна быть организована в форме юридических консультаций. Финансирование таких консультаций должно осуществляться из государственного бюджета, поскольку, как отмечалось еще в XIX веке детские суды, которые и вызывают к жизни «детскую» адвокатуру, при всех благоприятных результатах своей деятельности, не только не увеличивают, но даже сокращают отпускаемые государством средства на борьбу с преступностью.[9]

Советом адвокатской палаты должны быть предусмотрены выплаты адвокатам, осуществляющим профессиональную деятельность в юридических консультациях, специализирующихся на правовой помощи несовершеннолетним дополнительного вознаграждения за счет средств адвокатской палаты.

Советы адвокатских палат субъектов России должны разработать порядок создания и деятельности «детских» юридических

консультаций, в соответствии с которым адвокаты направлялись бы для работы в юридические консультации, специализирующиеся на помощи несовершеннолетним, а также требования, предъявляемые к адвокатам, работающим в таких консультациях. Кроме того, Советом адвокатской палаты должны быть предусмотрены определенные выплаты адвокатам, осуществляющим профессиональную деятельность в юридических консультациях, специализирующихся на правовой помощи несовершеннолетним дополнительного вознаграждения за счет средств адвокатской палаты.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // "Собрание законодательства РФ", 10.06.2002, N 23, ст. 2102.

4. Показатели преступности России – Генеральная прокуратура Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>. (дата обращения: 14.04.2024).

5. Безрук, В. А. Ювенальная адвокатура: перспективы создания и развития / В. А. Безрук, А. И. Ляхова // Вестник научных конференций. – 2017. – № 4-2(20). – С. 9-12.

6. Кукушкина, Н. Е. Ювенальная специализация судей, адвокатов, прокуроров / Н. Е. Кукушкина // Современные проблемы права глазами молодых ученых : Сборник статей участников Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 20 апреля 2022 года / Отв. ред. В.А. Колосова, науч. ред. В.Ю. Толстолицкий. – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2022. – С. 112-115.

7. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних: приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 нояб. 1985 г. // Советская юстиция. 1991. № 12-14. - 99 с.

8. Предеина И.В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России. Дис. канд. юрид. наук. Сартов, 2005, - 111 с.

9. Юридическая энциклопедия / Под ред. Б.Н. Топорнина. М., 2001. С. 227.

References

1. 'Constitution of the Russian Federation' (adopted by nationwide vote on 12.12.1993 with amendments approved by nationwide vote on 01.07.2020) // The official text of the Constitution of the Russian Federation as amended on 14.03.2020 published on the Official Internet Portal of Legal Information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. of 22.04.2024) // 'Collection of Legislation of the Russian Federation', 24.12.2001, N 52 (Part I), Art. 4921.

3. Federal Law of 31.05.2002 N 63-FZ (ed. of 22.04.2024) 'On advocacy and advocacy in the Russian Federation' // 'Collected Legislation of the Russian Federation', 10.06.2002, N 23, Art. 2102.

4. Indicators of Crime in Russia - General Prosecutor's Office of the Russian Federation // General Prosecutor's Office of the Russian Federation. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>. (date of reference:14.04.2024).

5. Bezruk, V. A. Juvenile advocacy: prospects of creation and development / V. A. Bezruk, A. I. Lyakhova // Bulletin of scientific conferences. - 2017. - № 4-2(20). Pp. 9-12.

6. Kukushkina, N. E. Juvenile specialisation of judges, lawyers, prosecutors / N. E. Kukushkina // Modern problems of law through the eyes of young scientists : Collection of articles of participants of the All-Russian scientific-practical conference, Arzamas, 20 April 2022 / Ed. by V. A. Kolosova, scientific ed. by V. Y. Tolstolutsky. - Arzamas: Arzamas branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education 'National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky'. N.I. Lobachevsky", 2022. - С. 112-115.

7. UN Standard Minimum Rules for the Administration of Juvenile Justice: adopted by UN General Assembly Resolution 40/33 on 29 November 1985 // Soviet Justice. 1991. № 12-14. - 99 с.

8. Predeina I.V. Legal and theoretical bases of development of juvenile justice in Russia. Dissertation. kand. jurid. nauk. Sartov, 2005, - 111 p.

9. Legal Encyclopaedia / Edited by B.N. Topornin. М., 2001. С. 227.

Некоторые аспекты возникновения дееспособности и брачный возраст на примере России, Китая и Японии

Власенко Дарья Андреевна

студентка

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: vlasenkoda@list.ru

SPIN-код: 1047-3854

Аннотация

В данной статье анализируются положения законодательства России, Китая и Японии в целях выявления причин различия брачного возраста и момента возникновения дееспособности. Автор использует сравнительно-правовой метод исследования, который позволяет выявить связь между установленным возрастным цензом и демографической политикой государств. По мере изучения частоты внесения поправок, касающихся возраста, делается вывод о гибкости или консервативности правовых систем рассматриваемых государств.

Ключевые слова: дееспособность, брачный возраст, демографическая политика.

Some aspects of the emergence of legal capacity and the age of marriage on the example of Russia, China and Japan

Vlasenko Daria Andreevna

student

Saint-Petersburg State University (SPbSU)

Saint Petersburg, Russia

E-mail: vlasenkoda@list.ru

SPIN code: 1047-3854

Abstract

This article analyzes the provisions of the legislation of Russia, China and Japan in order to identify the reasons for the difference between the age of marriage and the moment of legal capacity. The author uses the comparative legal method of research, which allows to identify the relationship between the established age limit and the demographic policy of the states. As the frequency of age-related amendments is studied, a conclusion is made about the flexibility or conservativeness of the legal systems of the states under consideration.

Key words: legal capacity, age of marriage, demographic policy.

Возраст в частном праве является одним из наиболее важных условий для осуществления прав и исполнения обязанностей. В зависимости от государства правовые положения, касающиеся возраста, разнятся ввиду исторических, социальных и иных причин. В

данном докладе остановимся на правовых системах трёх стран для выявления основных различий и сходств между законодательным регулированием возраста в России, Китае и Японии.

При анализе законодательства вышеперечисленных государств можно выявить, что вопрос правоспособности урегулирован в них схожим образом: физические лица с момента рождения и до момента смерти обладают гражданской правоспособностью. Неродившийся ребёнок признаётся обладающим гражданской правоспособностью (родившимся) для целей защиты его прав и интересов при наследовании, принятии дара и иных установленных законом случаях. Если же плод рождается мёртвым, признаётся, что его гражданской правоспособности не существовало изначально.

Первое различие встречается при постановке вопроса, кого законодатель той или иной страны признаёт дееспособным. В РФ и Китае таковым является достигший 18-летия гражданин. При этом в РФ гражданин может быть эмансипирован, если в допустимых законом случаях вступил в брак (п. 2 ст. 21 ГК РФ), либо, достигши 16-ти лет, работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью (п. 1 ст. 27 ГК РФ) [1]. В Китае полностью дееспособными признаются лишь достигшие 16-ти лет лица, чей основной источник дохода является собственным заработком (ст. 18 ГК КНР) [2]. В Японии вопрос дееспособности долгое время обсуждался как проблемный. С 1 апреля 2022 года вступили в силу поправки в ГК Японии [3], которые установили признание совершеннолетним по достижении 18 лет, а не 20. Интересно, что установленный возрастной ценз 20 лет при покупке алкоголя не был изменён [4].

В отличие от законодательства РФ и Китая, Японии не присуще деление несовершеннолетних на полностью недееспособных и ограниченно дееспособных в зависимости от возраста. Однако это не относится к совершеннолетним гражданам, которые могут быть признаны судом ограниченно дееспособными или недееспособными. В ГК КНР прямо установлено различие статуса не достигших 8 лет (ст. 20), достигших 8 лет (ст. 19) и достигших 18 лет (ст. 17). Например, если 7-летний в Китае не может самостоятельно заключать сделки, то 8-летний – вправе при одобрении законных представителей за некоторыми исключениями. Подобное ограничение позволяет варьировать права, доступные разным категориям несовершеннолетних в зависимости от их уровня развития. Отсутствие такого разграничения в Японии по сути препятствует планомерной адаптации несовершеннолетнего к гражданскому обороту, ведь до поправок последних лет он мог совершать сделки только с согласия своего законного представителя вплоть до достижения им 20 лет, за исключением безвозмездного получения прав и освобождения от обязанностей.

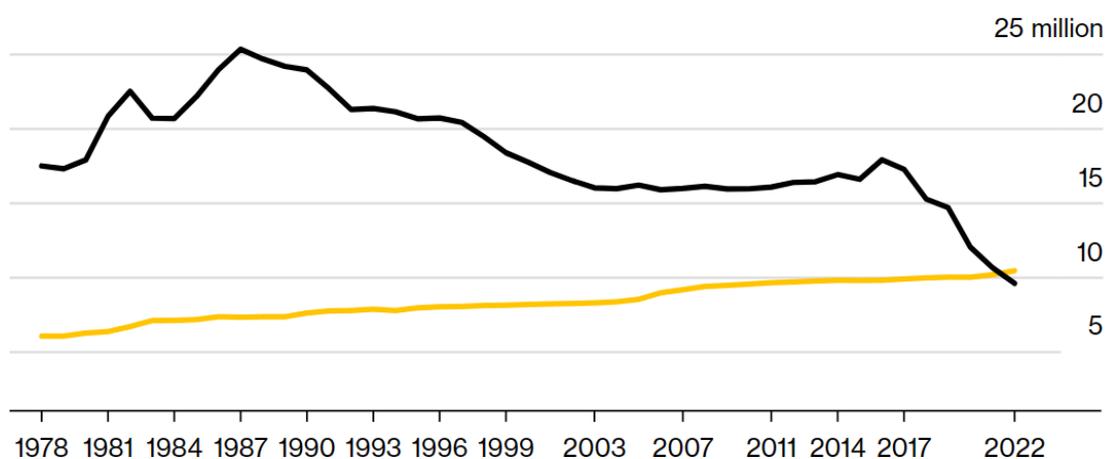
Предметом дискуссий в Японии являлся также минимальный возраст вступления в брак, который варьировался в зависимости от пола, и возраст согласия. Последний нередко осуждался мировым сообществом по причине его заниженности в сравнении с другими цивилизованными странами. Мужчины и женщины вследствие этого были уравнены в правах: если женщина ранее могла заключить брак с 16 лет, то сейчас минимальный возраст был повышен до 18 лет по аналогии со вступлением в брак мужчин [4]. В Китае обеспокоились

данным вопросом ещё в 1934 году. Тогда минимальный возраст для заключения брака возрос на 2 года, после чего в 1980 году был принят новый Закон «О браке», повторно увеличивший на 2 года необходимый возраст для вступления в брак [5]. На данный момент брачный возраст в КНР составляет 22 года для мужчин и 20 лет для женщин (ст. 1047 ГК КНР). Тем не менее он может быть вновь пересмотрен, так как целью установления такого высокого возрастного ценза был контроль за рождаемостью в Китае, который по происшествии лет был ослаблен. На сегодня политика Китая направлена на увеличение рождаемости на фоне стремительного старения населения, а такое ограничение брачного возраста лишает молодых родителей государственных льгот [6]. В статье информационного агентства Bloomberg [7] приведены расчёты на основе данных Национального бюро статистики КНР, по которым видно постепенное снижение уровня рождаемости вплоть до 2022 года, где показатель сравнялся с уровнем смертности (рис. 1).

More Deaths, Fewer Births

China's population shrank last year as births have fallen again and deaths keep rising as nation ages

Births Deaths

Source: Bloomberg calculations based on National Bureau of Statistics, demographer He Yafu

Рисунок 1

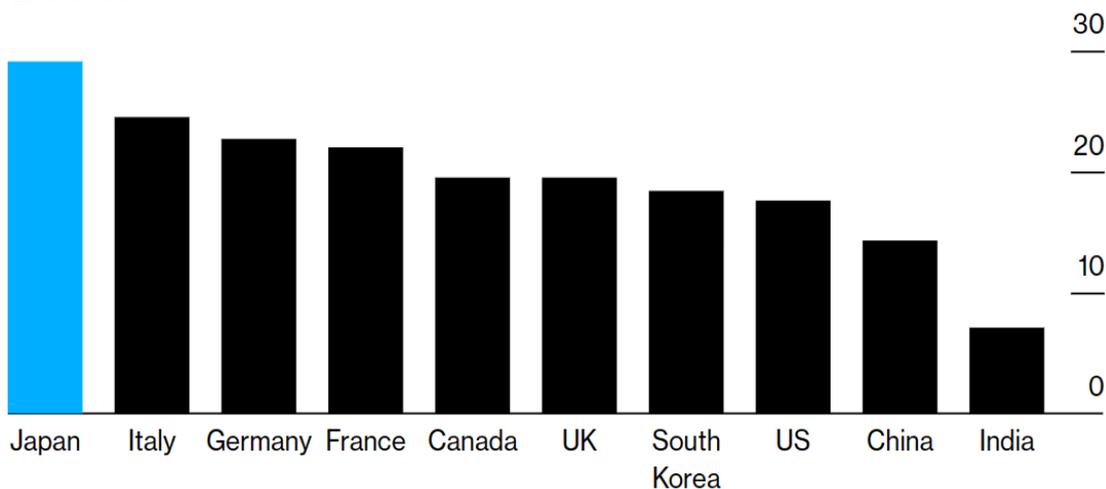
Далее представлена диаграмма, полученная на основании данных

статистического бюро Японии и Организации Объединенных Наций [8], которая демонстрирует процентное соотношение лиц, старше 65 лет, где Япония лидирует, а Китай – на 9-ом месте (рис. 2).

Elderly Japan

Percentage of elderly people by country

■ Over 65

Source: The Statistics Bureau of Japan and The United Nations

Рисунок 2

Отдельно стоит отметить тот факт, что ни законодательством Японии, ни законодательством КНР не предусмотрены условия для снижения брачного возраста, в то время как в России подобное допустимо при наличии уважительных причин или особых обстоятельств в соответствии с законами субъектов РФ (п. 2 ст. 13 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, возраст, устанавливаемый для признания человека дееспособным или для заключения брака, может различаться от государства к государству. Причиной тому зачастую становится политика государства для обеспечения высокой или, наоборот, низкой рождаемости, стремление сравняться с цивилизованными странами в плане правового регулирования тех или иных аспектов. Чем консервативнее общество, тем реже принимаются поправки, которые

бы позволили вовремя реагировать на изменения в общественном сознании и мировом порядке, что объясняет 140-летнюю стагнацию в вопросе повышения возраста согласия и брачного возраста в Японии. В России же, напротив, установлена более гибкая система, которая позволяет преодолеть установленные для несовершеннолетних границы при особых обстоятельствах.

Исходя из опыта Китая и Японии можно сделать вывод, что повышение брачного возраста является одним из факторов, который привёл к уменьшению рождаемости и старению населения. И это стало проблемой для этих государств. Следовательно, в свете активной демографической политики, проводимой в России, гибкость определения возраста для вступления в брак является преимуществом для увеличения рождаемости, что в настоящее время чрезвычайно актуально для нашего государства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994. № 51-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Китайской Народной Республики / Отв.ред. П. В. Трощинский. – М.: Синосфера, 2020. 446 с.
3. 民法（明治二十九年法律第八十九号）（令和四年法律第百二号による改正） // e-Gov ポータル [Гражданский кодекс (Закон № 89 от 1896 г.) (В редакции Закона № 102 от 2022 г.) // Официальный сайт Правительства Японии]. URL: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=129AC0000000089_20240401_504AC0000000102 (дата обращения: 25.03.2024).
4. 上川陽子. 18歳成人、22年4月から改正民法が成立 // 日本経済新聞 2018年6月13 10:49 [Ёко Камикава Совершеннолетие в 18 лет, вступление в силу пересмотренного Гражданского кодекса с апреля 2022 года // Нихон Кэйдзай Симбун : Электронная версия газеты, 13.06.2018 10:49]. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO31697120T10C18A6MM0000/> (дата обращения: 25.03.2024).
5. Протопопова О. В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 70-73.

6. Chinese Lawmaker Proposes Cutting Nation's High Marriage Age // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-03-12/chinese-lawmaker-proposes-cutting-nation-s-high-marriage-age> (дата обращения: 25.03.2024).

7. China's Population Shrinks for First Time Since 1960s in Seismic Shift // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-17/china-s-population-starts-shrinking-first-drop-since-1960s> (дата обращения: 25.03.2024).

8. One in 10 Japanese Now Aged Over 80, Population Report Shows // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-18/one-in-10-japanese-aged-over-80-population-report-shows-on-respect-for-aged-day> (дата обращения: 25.03.2024).

References

1. Civil code of the Russian Federation (part one): the federal law of 30.11.1994. № 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 3301.

2. Civil code of the People's Republic of China / P. Troshchinskiy (ed.). – M.: Sinosfera, 2020. 446 p.

3. 民法（明治二十九年法律第八十九号）（令和四年法律第百二号による改正） // e-Gov ポータル [Civil code (Law № 89 of 1896) (Amended by Act № 102 of 2022) // e-Gov Law Search]. URL: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=129AC0000000089_20240401_504AC0000000102 (date of treatment: 25.03.2024).

4. Yoko Kamikawa. Age of majority at 18, entry into force of the revised Civil Code from April 2022 // Nihon Keizai Shimbun : Electronic version of the paper, 13.06.2018. URL: <https://www.nikkei.com/article/DGXMZO31697120T10C18A6MM0000/> (date of treatment: 25.03.2024).

5. Protopopova O. V. Formation and development of marriage and family law in China // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2016. № 6. P. 70-73.

6. Chinese Lawmaker Proposes Cutting Nation's High Marriage Age // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/politics/articles/2017-03-12/chinese-lawmaker-proposes-cutting-nation-s-high-marriage-age> (date of treatment: 25.03.2024).

7. China's Population Shrinks for First Time Since 1960s in Seismic Shift // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-01-17/china-s-population-starts-shrinking-first-drop-since-1960s> (date of treatment: 25.03.2024).

8. One in 10 Japanese Now Aged Over 80, Population Report Shows // Bloomberg. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2023-09-18/one-in-10-japanese-aged-over-80-population-report-shows-on-respect-for-aged-day> (date of treatment: 25.03.2024).

Возраст как элемент правового статуса физического лица: опыт диахронного анализа

Галдин Никита Александрович
студент 1 курса юридического факультета
Университет прокуратуры Российской Федерации
г. Москва, Россия
e-mail: nikitagaldin9@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассмотрен правовой статус физического лица в зависимости от возраста. Исследовано римское право, где впервые разработан правовой статус физического лица. Проанализированы две крупные европейские кодификации: Гражданский кодекс Наполеона и Германское гражданское уложение, где влияние возраста на правовой статус человека также описан. Исходя из анализа кодификаций выведены объективные причины изменения возрастных рамок, которые определяют объем правомочий человека в области частного права.

Ключевые слова: возраст, правовой статус физического лица, право, дееспособность, правоспособность, совершеннолетнее лицо, несовершеннолетнее лицо, правомочия.

Age as an element of the legal status of an individual: the experience of diachronic analysis

Galdin Nikita Aleksandrovich
1st year student of the Faculty of Law,
University of the Prosecutor 's Office of the Russian Federation
Moscow, Russia
e-mail: nikitagaldin9@mail.ru

Abstract

This article examines the legal status of an individual depending on age. Roman law has been studied, where the legal status of an individual was first developed. Two major European codifications are analyzed: the Napoleonic Civil Code and the German Civil Code, where the influence of age on a person's legal status is also described. Based on the analysis of codifications, the objective reasons for the change in the age range, which determine the scope of human rights in the field of private law, are derived.

Key words: age, legal status of an individual, law, legal capacity, legal capacity, adult, minor, powers.

Физическое лицо является субъектом гражданского права. Как и любой другой субъект правоотношений, лицо имеет права и обязанности. Однако правовой статус, объем правомочий напрямую зависит от возраста, рамки которого устанавливается

соответствующим законодательством. Опыт диахронного анализа показывает, что в важнейших кодификациях как Европейских государствах, так и в развитии национального законодательства возраст как элемент правового статуса физического лица имеет отличные по сравнению значения.

Обратимся первоначально к римскому праву, которое является фундаментом, заложившим крепкую основу для начала изучения данной темы, так как именно здесь впервые подробно разработан правовой статус физического лица. Так, под субъектом гражданского права подразумевалось лицо (*persona*) – которое обладало необходимой правоспособностью (*caput*). Правоспособность в римском праве определялось рождением человека, то есть непосредственным попаданием лица в правовое поле и, соответственно, не зависело от возраста физического лица. Объем дееспособности в римском праве зависел от возраста субъекта. Возраст с 7 лет и до 12 лет относительно лиц женского пола и с 7 до 14 лет относительно лиц мужского пола определял возможность увеличивать свое имущество на основе безвозмездного приобретения прав собственности; отчуждать же имущество самостоятельно они были не в праве, так же как и приобретать обязанности. Необходимо отметить, что лица мужского пола с 14 до 25 лет и женского пола с 12 лет до 25 лет обладали большим объемом правомочий, близким к правовому статусу совершеннолетнего, но некоторые ограничения были: имели возможность отказаться от заключенной сделки и восстановить прежнее имущественное положение (что в современном понимании называется реституцией). Объективно, что римские юристы

руководствовались неопытностью и несамостоятельностью несовершеннолетних.

Общественное развитие не стоит на месте: в связи с развитием государства, с изменением политической ситуации, правосознания и правовой культуры людей и вследствие других объективных причин претерпевает изменение и право, которое устанавливает возрастные рамки, определяющие правовой статус физического лица.

Рассмотрим Соборное уложение, которое было принято в XVII и опиралось на уже сложившуюся ранее практику установления совершеннолетия с возраста 15 лет (В Русской правде возраст совершеннолетия соответствовал брачному возрасту), то есть с момента, когда лицо мужского пола могло быть призвано на военную службу, за что получало поместье, которое давало возможность на самостоятельную жизнь. Это выражалось, прежде всего, с правом управлять поместьем, распоряжаться по своему усмотрению доходами с него. В то же время Соборное уложение устанавливало неопределенный, гибкий возраст наступления полной дееспособности, с пятнадцати до двадцати лет. Так, жалоба, подаваемая по сделкам несовершеннолетнего лица, может быть рассмотрена только до наступления 20 лет (возраст совершеннолетия). Это было связано с недостаточностью жизненного опыта для того, чтобы в полной мере защищать интересы лица.

В XVIII происходят изменения в правовом статусе человека. Поместья и вотчины сливаются в единое недвижимое имущество, которое имело лицо в собственности: могло продать, заложить и т.д. В это время развивается промышленность, торговля. То есть объем

правомочий физического лица должен был соответствовать его самостоятельности, жизненному опыту. В связи с этим возраст наступления гражданской дееспособности увеличивается. В Указе «О едином наследии» указывается возраст наступления совершеннолетия - 20 лет. Одновременно определяется возраст гражданской дееспособности как для наследников движимого имущества, совпадающий с совершеннолетием физического лица, так и недвижимого имущества: для лиц мужского пола - 18 лет, для лиц женского пола - 17 лет. Фактически, по достижению данного возраста, люди могли совершать сделки со своим имуществом [3. — С. 91].

При Екатерине II в 1785 году издается Указ «О совершеннолетии мужского и женского полов». Издание данного указа обусловлено было тем, что разные наместничества применяют на практике разный возраст наступления совершеннолетия. «Малолетнему, — говорится в указе, — по прошествии от роду семнадцати лет вступить в совершеннолетие и в управление своим именем» [6, С. 409]. Однако в указе делалась оговорка, что несовершеннолетнее физическое лицо только при достижении 21 года имеет право совершать сделки с принадлежащим ему имуществом без согласия опекуна. Только тогда правомочия собственника расширялись (полная дееспособность): право определять судьбу своего имени в плане продажи, возможности закладывать, завещать свое имущество другому лицу.

Таким образом, законодательство XVIII века предполагало достижение полной дееспособности в возрасте 21 года, когда лицо могло совершать различные сделки, связанные с имуществом, отвечать по своим обязательствам, но только в том случае, если имел

недвижимое имущество на праве собственности, которое он приобрел при выделе из общего имущества отца, от родственников или же получил по договору купли-продажи.

Что же касается первой половины XIX века, 28 мая 1836 года. Высочайше утверждено мнение Государственного совета: достижение семнадцатилетнего возраста дает право управлять имением, но давать письменные обязательства, долги, получать кредиты могут только по согласованию и подписью попечителя [5. — С. 627].

Во второй половине XIX века формируется новый подход к правовому статусу физического лица. Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета 27 апреля 1864 года вводится понятие гражданского совершеннолетия, которое для лиц как женского, так и мужского пола установило единый возраст его наступления - 21 год. Эти же возрастные рамки нашли свое отражение в гражданском уложении 1902 года. [1. - С. 375]. У лиц, не достигших 21 года, дееспособность была ограничена: они не имели права совершать сделки, направленные на отчуждение своего имущества, не могли брать на себя обязательства. При этом не запрещалось приобретать имущество своим трудом и иными законными способами: дарение, выдел из приданного, находка, давность владения, но только в том случае, если приобретения не возлагали обязательств.

Несовершеннолетний, достигший возраста 18 лет, имел право заключать договоры, которые касаются обыкновенных потребностей: если молодой человек не вступил в брак, проживает у родителей, опекуна, то данные потребности сводятся только к приобретению движимого имущества на средства, полученные в личное распоряжение

и ли заработанные своим трудом. Также стоит отметить, что заключенный несовершеннолетним договор, из которого вытекают какие-либо обязательства, не считаются для него обязательным. Исключение же составлял договор, который был подтвержден законным представителем или же который по достижении возраста совершеннолетия был подтвержден самим лицом.

Таким образом, государство защищало интересы физического лица: его имущественное положение, интересы. Установление определенного возраста наступления полной дееспособности на каждом этапе развития государства характеризовалось неопытностью, «незрелостью» человека.

Необходимо также упомянуть две крупные европейские кодификации: Гражданский кодекс Наполеона и Германское гражданское уложение. После наполеоновской экспансии гражданский кодекс был введен в иных Европейских государствах: к середине XX он стал фундаментом более чем 70 правовых систем различных стран.

В кодексе Наполеона использован единый термин «правосубъектность». Полная гражданская дееспособность наступала по достижении 18 лет. (совпадала с наступлением возраста совершеннолетия). Поэтому имуществом ребенка, не достигшим возраста 18 лет, управляют его законные представители

Некоторые сделки, которые заключены несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет могут считаться действительными: возможность распоряжаться собственным заработком, банковским вкладом. Также признавались сделки, которые не приносили вред имущественному положению лица, то есть не являлись убыточными.

Конечно, возможно была и эмансипация с возраста 16 лет. Но правомочия эмансипированного имеют отличия от полной гражданской дееспособности, например эмансипированный, не достигший возраста 18 лет не мог быть коммерсантом, что также закреплено нормой кодекса.

Обратимся к Германскому гражданскому уложению, принятому в 1896 году и действующему до сих пор с изменениями и дополнениями. Возраст наступления полной дееспособности совпадал с наступлением совершеннолетия - 18 лет. Однако стоит отметить, что изначально, то есть по принятию уложения, возраст совершеннолетия наступал в 21 год и только в 1975 году произошли изменения. Возраст от 7 и до 18 лет определял различные ограничения в дееспособности. Например, договор, сделка, которые были заключены несовершеннолетним вне согласия родителей или опекунов, считаются недействительным. Если же по согласию законного представителя несовершеннолетний был уполномочен на службу или работу, то он не был ограничен в дееспособности по заключению сделок, направленных на реализацию обязанностей, которые могли вытекать из договора или же касаться служебной практики.

Метод диахронного анализа влияния возраста на правовой статус физического лица показывает, что объективные условия развития государственности, усложнение взаимоотношений между людьми непосредственно влияли на понимание того, в каком возрасте человек может самостоятельно участвовать в различных сделках, брать на себя обязательства по их обеспечению, приобретать имущество и отчуждать его. Молодые люди, достигшие совершеннолетия и

накопившие определенный опыт, могут действовать осознанно и совершать имущественные сделки таким образом, чтобы не ущемлять в первую очередь свои интересы. Так, государство, защищая физических лиц от необдуманных действий, предотвращало разорение и расточительство. Соответственно, это влияло на изменение законодательства.

В связи с этим, не исключено, что динамичное развитие нашей жизни может повлечь за собой изменения в правовом статусе человека, определяющим элементом в котором является возраст.

Список и литературы

1. Гражданское уложение Германии (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): ввод. закон к Гражд. уложению; пер. с нем. В. Бергман. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: Wolters Kluwer Russia, 2008.

2. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Учебник для вузов. Под ред. проф. Крашенинниковой Н.А. и проф. Жидкова О.А. — М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА×М, 1998;

3. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 6 (1720—1722 гг.). № 4022. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И. В. канцелярии, 1830. — 819 с.

4. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 1 : в 55 т. Т. 21 (1781—1783 г. г.). № 15218. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И. В. канцелярии, 1830. 1168 с.

5. Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание 2-е. Т. 11. № 9238. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И. В. канцелярии, 1836. 895 с.

6. Указы Всепресветлейшей Державнейшей Великой государыни императрицы Екатерины Алексеевны Самодержицы Всероссийской с 1 января по 1 июля 1766 г. — М. : Типография Сената, 1779. — 207 с

References

1. The German Civil Code (Deutsches Buergerliches Gesetzbuch mit Einfuehrungsgesetz): introduction. the law to the Civil Code; translated from German by V. Bergman. — 3rd ed., reprint. and an additional one: Wolters Kluwer Russia, 2008

2. The history of the state and law of foreign countries. Part 1. Textbook for universities. Edited by Prof. Krasheninnikova N.A. and Prof. Zhidkova O.A. — М.: Publishing group NORMA-INFRA×M, 1998;

3. The Complete Collection Of Laws Of the Russian Empire. Collection 1 : in 55 vol. t. 6 (1720-1722). No. 4022. — St. Petersburg : Printing House of the II Department of Its Own E. I. V. Chancellery, 1830. — 819 p.

4. The Complete Collection Of Laws Of the Russian Empire. Collection 1 : in 55

vol. t. 21 (1781-1783). No. 15218. — St. Petersburg : Printing House of the II Department of Its Own E. I. V. Chancellery, 1830. — 1168 p .

5. The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collection 2-E. T. 11. No. 9238. — St. Petersburg : Printing House of the II Department of Its Own E. I. V. Chancellery, 1836. — 895 p.

6. Decrees of the Most Illustrious Great Sovereign Empress Catherine Alekseevna Autocrat of All Russia from January 1 to July 1, 1766 — M. : Printing House of the Senate, 1779. — 207 p

Проблемы осуществления несовершеннолетними прав, связанных с созданием собственной семьи

Клепикова Виктория Евгеньевна

студент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль, Россия

Аннотация

Статья посвящена исследованию брачного возраста и его влиянию на осуществление несовершеннолетними прав, связанных с созданием семьи. Рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются несовершеннолетние при вступлении в брак, а также дискуссионные вопросы снижения брачного возраста. Обсуждается роль государства в защите прав несовершеннолетних.

Ключевые слова: брачный возраст, брак, несовершеннолетние, права детей, снижение брачного возраста.

Problems of minors exercising their rights related to starting their own family

Klepikova Victoria Evgenievna

student

Yaroslavl State University named P.G. Demidov

Yaroslavl, Russia

Abstract

The article is devoted to the study of the age of marriage and its impact on the exercise by minors of rights related to the creation of a family. The problems faced by minors upon marriage, as well as controversial issues of reducing the age of marriage, are considered. The role of the state in protecting the rights of minors is discussed.

Keywords: age of marriage, marriage, minors, children's rights, reduction of the age of marriage.

Брак — один из старейших общественных институтов, который упорядочивает межличностные отношения, признаваемый обществом; союз между супругами с целью создания семьи, который порождает взаимные права и обязанности брачной пары. Для заключения брака необходимо соблюдение определённых условий, а именно взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак, отсутствие обстоятельств, препятствующих заключению брака

(которые указаны в статье 14 СК РФ), а также достижение ими соответствующего возраста – брачного возраста.

Вместе с тем на практике случаются ситуации, когда потребность в создании семьи возникает у лиц, которые не достигли брачного возраста, например, в связи с беременностью, рождением ребёнка. В таких случаях закон допускает регистрацию брака до достижения совершеннолетия. В связи с этим мы хотели бы рассмотреть условие о брачном возрасте, то как это регламентируется действующим законодательством. В законодательстве не содержится легальной дефиниции «брачный возраст». В научной литературе это понятие рассматривается с точки зрения социологического, физиологического, психолого-педагогического подходов.

Если обратиться к статье 13 СК РФ, которая регламентирует условие о брачном возрасте, то можно увидеть что законодатель выделяет два вида брачного возраста: общий брачный возраст, который установлен 18 лет и специальный брачный возраст, который предполагает возможность вступления в брак до достижения 18 лет, если есть уважительные причины - с 16 лет. Кроме того, согласно п. 2 ст. 13 СК РФ специальный брачный возраст на уровне субъекта федерации может быть снижен, а именно - установлен порядок и условия вступления в брак до достижения 16-летнего возраста. В связи с этим возникает вопрос: какая нижняя граница может быть установлена на уровне субъекта федерации и какие обстоятельства могут быть закреплены в качестве причин. Нижняя граница для снижения брачного возраста на уровне регионального законодательства в семейном кодексе не определена. Перечень исключительных

обстоятельств для получения разрешения на вступление в брак несовершеннолетних, не достигших 16 лет, в зависимости от усмотрения конкретного регионального законодателя может быть как открытым, так и закрытым.

Анализируя региональное законодательство о круге особых обстоятельств, являющихся основаниями для снижения брачного возраста, в сравнении с установленным на федеральном уровне, можно сделать вывод, что существует единство допустимых оснований. Например, беременность независимо от срока, рождение совместного ребёнка и фактическое его нахождение при несовершеннолетней матери. Изначально данная норма была направлена на учёт национальных традиций, культурологических, социологических обстоятельств, однако даже сама её конструкция не позволяет в полной мере достичь поставленной цели [1]. Это связано с тем, что по смыслу закона осуществляется привязка к субъекту РФ, в котором проживают лица, желающие вступить в брак, а не к национальным традициям.

Так же хочется акцентировать внимание на то, что в п. 2 ст.13 СК РФ формально не установлено низшего предела, до которого региональные законодатели вправе снижать брачный возраст. При этом многие учёные исходя из анализа отраслевого законодательства делают вывод, о том, что оптимальным специальным минимальным возрастом это 14 лет. Если обратиться к семейному законодательству, то именно с 14 лет за несовершеннолетним признается право принимать определённые юридически значимые решения. Например, в соответствии со статьёй 142 СК РФ ребёнок, достигший возраста 14 лет вправе обращаться в суд с иском об отмене усыновления; с иском об

установлении (п. 3 ст. 62 ТК РФ); отцовства в отношении своих детей; кроме того лица, достигшие возраста 14 лет вправе требовать назначения попечителя (ч. 3 ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительстве») [2]. Эти примеры свидетельствуют о том, что семейное законодательство смотрит как на более менее самостоятельного субъекта на 14-летнего. Эта тенденция поддерживается законодательством других отраслей. Гражданское законодательство конечно уже с 6 лет наделяет некоторой дееспособностью ребёнка, но более-менее значимые возможности у несовершеннолетних возникают только с 14-летнего возраста (п. 1 ст. 26 ГК РФ). Кроме того, по смыслу ч. 2 ст. 20 ГК РФ с 14 лет несовершеннолетние вправе принимать решение по вопросу своего места жительства. В уголовном праве, лица достигшие 14 лет, подлежат уголовной ответственности по определенным составам, закреплённым в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Если обращаться к трудовому законодательству, то в ч. 3 ст. 63 ТК минимальный возраст для заключения трудового договора составляет 14 лет (исключение составляют лица, работающие в организациях кинематографа, театра и так далее, с ними может заключаться трудовой договор до достижения 14 лет). Таким образом, исходя из анализа отраслевого законодательства, резюмируем, что нижняя граница на уровне субъекта должна определяться не ниже 14-летнего возраста.

Я посмотрела практику регионов об установление брачного возраста ниже предела, предусмотренного в СК РФ. В Ярославской области соответствующий закон отсутствует, соответственно, действует установленная в п.2 ст. 13 СК РФ возрастная граница в 16 лет. С 1995-го (то есть с момента принятия Семейного кодекса РФ) по 2009 год

региональные законы о снижении брачного возраста были приняты в 18 регионах: Кабардино-Балкарии, Татарстане, Белгородской, Вологодской, Владимирской, Калужской, Московской, Мурманской, Нижегородской, Новгородской, Орловской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Тамбовской, Тверской, Тюменской и Челябинской областях, причем в пяти из них нижняя возрастная планка установлена в 15, а не в 14 лет. За последние пять лет к ним присоединились еще девять регионов, включая Адыгею, Башкортостан, Тульскую область, Еврейскую автономную область и Ханты-Мансийский автономный округ. Так же существуют субъекты РФ, в которых не установлена нижняя граница для вступления в брак - это Башкортостан и Орловская область.

Некоторыми учёными высказывается мнение о недопустимости закрепления на уровне регионального законодательства нижней возрастной границы для вступления в брак. Поскольку вступление в брак влечёт для ребёнка очень важные правовые последствия. В частности, ребёнок утрачивает свой детский статус, особую защиту как со стороны законных представителей, так и со стороны государства. Из положений п.2 ст.61 СК РФ следует, что родители утрачивают свой родительский статус, соответственно дети утрачивают свой детский статус по отношению к ним и не вправе уже претендовать на их заботу, поддержку и т.д. Данная норма конкретизируется в абз. 2 п. 2 ст. 120 СК РФ, из которого следует, что алиментные отношения прекращаются и дети лишаются материальной поддержки со стороны родителей. Если сравнивать с эмансипацией, при которой лицо, так же приобретает дееспособность в полном объёме, там это более

целесообразно, так как лицо работает по трудовому договору или занимается предпринимательской деятельностью и экономически может существовать автономно от родителей. А в случае наличия оснований для вступления в брак до достижения возраста 16 лет, это не гарантирует, что человек сможет самостоятельно содержать семью и жить отдельно от родителей. Однако в большинстве случаев в таком возрасте ребёнок ещё не способен осознано принимать важные для себя решения, не может себя самостоятельно обеспечивать. В связи с этим некоторые учёные высказывают сомнения в сохранении возможность снижать региональным законодательством возраст для вступления в брак несовершеннолетних. Получается мы таким образом искусственно создаём из подростка взрослого человека, который должен нести осознанную ответственность за своё поведение.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то можно увидеть, что достижение определённого возраста так же является важным условием для вступления в брак. В большинстве стран этот минимальный предел равен 18 годам, хотя в некоторых странах установлены другие возрастные пределы, причем для женщин ниже, чем для мужчин, например, во Франции для мужчин - 18 лет, а для женщин - 16 лет, в Швейцарии для мужчин - 20 лет, а для женщин - 18 лет, в Англии - 16 лет для лиц обоих полов, в Италии - 18 лет для обоих полов, в Нидерландах - 18 лет для обоих полов. При наличии серьезных оснований брачный возраст может быть снижен: во Франции - президентом республики, в ФРГ - опекуном судом, в Англии и США - судом, в Швейцарии - правительством кантона, в Италии - судом до 17 лет.

В Нидерландах разрешение на брак может быть предоставлено судом по заявлению несовершеннолетнего. Брак несовершеннолетнего разрешается только с согласия его законных представителей или опекунов. В частности, из норм ст. 102 - 104 ГК Италии 1942 года вытекает, что несовершеннолетние, то есть не достигшие 18 лет, нуждаются в согласии на вступление в брак со стороны родителей или опекуна. В противном случае родители, опекун или государственный прокурор могут подать протест в суд по месту заключения брака, в котором они должны обосновать и указать причины своего несогласия [3].

Таким образом, вопрос об установлении брачного возраста на сегодняшний день весьма актуален и представляет большой общественный интерес, в связи с этим требует дальнейшего научного исследования и изучения.

Список литературы

1. Леканова Е. Е. Правовая регламентация минимального брачного возраста: история и современность //Актуальные проблемы российского права. 2020. №8 (117).
2. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ (последняя редакция)
3. Васильев Е.А., Комаров А.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств: учебник: 3 тома. 2 том. Москва, издательство «Международные отношения», 2008г. Стр. 659 - С. 555

References

1. Lekanova E. E. Legal regulation of the minimum age of marriage: history and modernity //Current problems of Russian law. 2020. №8 (117)
2. Federal Law "On Guardianship and Guardianship" dated 04/24/2008 No. 48-FZ (latest edition)
3. Vasiliev E.A., Komarov A.S. Civil and commercial law of foreign countries: textbook: 3 volumes. Volume 2. Moscow, International Relations Publishing House, 2008. pp. 659 - p. 555

Особенности дееспособности несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет

Красношапка Григорий Витальевич

студент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

г. Ярославль, Россия

e-mail: gkrasnoshapka@bk.ru

SPIN-код: 7166-4293

Аннотация

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы дееспособности как составной части правосубъектности. Особое внимание уделено особенностям дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия - от четырнадцати до восемнадцати лет. Цель исследования заключается в выявлении проблем правового регулирования в данной области, выявлении противоречий между гражданским и семейным законодательством.

Ключевые слова: частное право, правосубъектность, дееспособность, деликтоспособность, сделкоспособность, сделка, несовершеннолетние, согласие родителя.

The age of criminal responsibility of the subject of the crime: current positions of legal doctrine

Krasnoshapka Grigory Vitalievich

student

Yaroslavl State University named P.G. Demidov

Yaroslavl, Russia

e-mail: gkrasnoshapka@bk.ru

SPIN code: 7166-4293

Abstract

This article discusses topical issues of legal capacity as an integral part of legal personality. Special attention is paid to the peculiarities of the legal capacity of persons under the age of majority - from fourteen to eighteen years old. The purpose of the study is to identify problems of legal regulation in this area, to identify contradictions between civil and family legislation.

Key words: private law, legal personalitëy, legal capacity, tortability, transaction capacity, transaction, minors, consent of parent.

Одним из важных элементов гражданской дееспособности является возможность совершения сделок самостоятельно - сделкоспособность.

Объем гражданской дееспособности устанавливает пределы

делкоспособности. Согласно определению, делкоспособность – это возможность совершать и исполнять сделки различного характера как для себя, так и для других лиц [1].

Существующие нормы гражданского законодательства позволяют субъектам совершать как предусмотренные законом сделки, так и не предусмотренные. Однако сделки, совершенные лицами в возрасте от 14 до 18 лет, могут быть признаны недействительными, поскольку такие лица не обладают полной дееспособностью. Для совершения таких сделок несовершеннолетним требуется согласие их законных представителей.

Граждане в возрасте от 14 до 18 лет активно потребляют услуги и товары. В соответствии со статьей 26 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), несовершеннолетние этой возрастной категории могут совершать определенные действия без согласия законных представителей. Эти действия включают совершение мелких бытовых сделок, распоряжение своими доходами, осуществление авторских прав и взнос в кредитные организации [2].

В соответствии с пунктом 2 статьи 26 ГК РФ несовершеннолетним данной возрастной категории предоставлены для самостоятельного управления и волеизъявления многие сферы жизни, однако в отношении делкоспособности законодатель меняет свою точку зрения о пределах самостоятельности несовершеннолетних.

Введение законодателем обязательного согласования сделок с несовершеннолетними имеет целью защиту прав и интересов несовершеннолетних. Тем не менее, с практической точки зрения, данное правило не всегда работает эффективно [3]:

1) представители данной возрастной группы формируют самостоятельную и активную группу потребителей, которые осуществляют различные гражданско-правовые действия, используя часто предоставленные родителями или усыновителями финансовые ресурсы, без необходимости получения предварительного или последующего письменного согласия от указанных лиц. В большинстве случаев отсутствие такого согласия не вызывает вопросов, поскольку это не выгодно продавцам товаров или услуг;

2) иногда возникают отдельные ситуации, когда сделка, заключенная несовершеннолетним из данной возрастной группы, признается недействительной. Родители или другие законные представители стремятся разрешить подобные вопросы мирным путем, к примеру, вернуть товар в магазин.

В случае совершения сделки несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, совершенной без согласия родителей или усыновителей, в случаях, когда согласие на такую сделку требуется согласно статье 26 ГК РФ, но по каким-то причинам не было получено в момент заключения сделки, важно осознавать, что сделка может быть объявлена недействительной и оспорена в судебном порядке согласно статье 175 ГК РФ. Если такая сделка признается ничтожной, то в соответствии с пунктами 2 и 3 части 1 статьи 171 ГК РФ каждая сторона обязана вернуть другой стороне все полученное в натуре, а при невозможности возвратить полученное в натуре – возместить его стоимость.

Однако, юридические действия несовершеннолетних требуют согласия их законных представителей. Вопрос оформления такого

согласия является важным и включает в себя различные нюансы, включая сумму сделки и законодательные особенности.

Письменное согласие законных представителей обычно требуется при заключении крупных сделок, таких как покупка недвижимости, открытие банковского счета или получение крупного кредита. В этих случаях важно, чтобы родители или опекуны внятно понимали характер сделки и давали свое разрешение на нее.

Однако не все сделки с несовершеннолетними требуют письменного согласия законных представителей. Например, обычные повседневные покупки или услуги могут быть осуществлены без такого согласия. В таких случаях достаточно, чтобы сам несовершеннолетний выразил согласие на заключение сделки.

Необходимо разобраться, нужно ли зарегистрировать письменное согласие родителей или законных представителей несовершеннолетнего на сделку, которую хочет осуществить подросток от 14 до 18 лет?

Важно понимать разницу между формой сделки несовершеннолетнего и формой согласия законных представителей. Если сделка несовершеннолетнего должна быть заверена нотариально, то согласие родителей также должно быть оформлено письменно. Однако письменное согласие законных представителей необходимо только в тех случаях, которые прописаны в законе [4].

Большинство цивилистов приходит к мнению о том, что достаточно согласия одного из них, если есть письменное подтверждение о том, что нет возражений от другого законного представителя [5].

Вопрос о необходимости согласия обоих законных представителей

остаётся нерешённым, но обычно достаточно одного из них при наличии письменных доказательств. В большинстве случаев требуется согласие обоих родителей или законных представителей в соответствии с законом.

При распоряжении имуществом несовершеннолетнего необходимо проявлять особую осторожность, чтобы не пострадали интересы ребёнка. Важно предотвращать возможные попытки ограничить права несовершеннолетних со стороны их представителей [6].

Также следует различать согласие родителей как самостоятельное действие или как условие действительности сделки для несовершеннолетних.

По мнению М.В. Карпычева, лица, содействующие сделке несовершеннолетнего, также участвуют в этой сделке [7].

Остаётся актуальным вопрос о значимости согласия родителей на сделку для контрагента. Могут ли лица, давшие согласие на сделку с несовершеннолетним, нести ответственность за убытки, возникшие в результате действий несовершеннолетнего?

Гражданский кодекс Российской Федерации предусматривает имущественную ответственность несовершеннолетних за совершенные ими сделки, но данный подход вызывает сомнения. Вопрос о целесообразности требования о согласии на сделку также остаётся открытым. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет признаются неспособными к важным решениям, но им всё же предоставляется определённая самостоятельность в гражданском обороте.

Хотя закон принимает во внимание интересы несовершеннолетних, требование о согласии на сделку остаётся малоэффективным.

Несовершеннолетние часто совершают сделки без согласия законных представителей, что редко вызывает правовые последствия.

Один из ключевых аспектов жизнедеятельности несовершеннолетнего – сфера здравоохранения. В соответствии с пп. 2-3 ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» добровольное согласие на медицинское вмешательство и право на отказ от медицинского вмешательства в отношении несовершеннолетнего может дать только один из родителей или законных представителей (опекуны или попечители) [8].

Однако вопросы, регулируемые Семейным кодексом Российской Федерации (далее – СК РФ), могут противоречить этому правилу, требуя совместных решений об образовании и воспитании детей.

Существует мнение о том, что п. 1 ст. 31 СК РФ не соответствует общему принципу равенства супругов [9], так как в соответствии с ним все вопросы, связанные с материнством, отцовством, воспитанием и образованием детей, должны решаться совместно супругами на основе их равенства. В соответствии с нормами СК РФ, оба родителя имеют равные права по отношению к своему ребёнку. Они не должны иметь преимущества друг перед другом, даже если обстоятельства будут складываться по-разному.

В соответствии с положениями ст. 61 СК РФ родители имеют одинаковые права и обязанности в отношении своих детей. В результате, если несовершеннолетний участвует в сделке с согласия только одного родителя, это может нарушать права другого родителя, который может быть против такого рода действий.

Получается, если один из родителей не может поддержать сделку, несовершеннолетний может обратиться к другому родителю или в суд с заявлением о признании сделки недействительной. Отказ одного из родителей может быть оспорен в суде или в органах опеки и попечительства в соответствии со ст. 37 ГК РФ.

Важно помнить, что родители несовершеннолетнего несут ответственность за его действия, совершенные без их согласия или вопреки его воле. Поэтому родители должны следить за тем, какие сделки заключает их ребенок, и в случае необходимости принимать меры по защите его интересов.

В процессе исследования было выявлено, что в законодательстве РФ, а именно между Семейным кодексом РФ и Гражданским кодексом РФ, существует неопределенность в вопросе о том, достаточно ли согласия одного из родителей на сделку, которую совершает несовершеннолетний.

Список литературы

1. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. 2-е изд. перераб. и доп. М., Статут. 2017. 511 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23.05.2018) // Российская газета. 1994. 8 декабря.7. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.
3. Алексеева, Ю. С. Дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет: выпускная квалификационная работа / Ю. С. Алексеева; Рос. гос. проф.-пед. ун-т, Ин-т гуманитар. и соц.-эконом. образования, Каф. права. — Екатеринбург, 2019. — 63 с.
4. Сергеев А.П. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая. М., Проспект. 2010. 1045 с.
5. Михайлова И.А. Согласование сделок несовершеннолетних лиц: практические и теоретические проблемы // Законы России. 2015. № 1. С. 8.
6. Рабец А.М. Ювенальное право Российской Федерации. Учебник и практикум. Бакалавр и магистр. Академический курс. М., Юрайт. 2018. 362 с.
7. Карпычев М.В. Проблемы гражданско-правового регулирования представительства в коммерческих отношениях: Автореф. дис. канд. юрид. наук.

URL:<https://www.dissercat.com/content/problemy-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-predstavitelstva-v-kommercheskikh-otnosheniyak> (дата обращения 20.04.2024).

8. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 06.03.2019) //Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3802

9. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 № 223-ФЗ (в ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16

References

1. Civil Law: Textbook. In 2 vols. / edited by B.M. Gongalo. Vol. 1. 2nd ed. pererab, and additional M., Statute. 2017. 511 p.

2. The Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 No. 51-FZ (as amended. dated 05/23/2018) // Rossiyskaya Gazeta. 1994. December 8th.7. Federal Law "On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency" dated 06/24/1999 No. 120-FZ (with amendments and additions) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1999. No. 26. Article 3177.

3. Alekseeva, Yu. S. The legal capacity of minors aged fourteen to eighteen years: final qualifying work / Yu. S. Alekseeva; Russian state Prof.-ped. un-t, In-t humanitarian. and social economy. education, Law Department. — Yekaterinburg, 2019. — 63 p.

4. Sergeev A.P. Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. Part one. M., Prospect. 2010. 1045 p.

5. Mikhailova I.A. Coordination of transactions of minors: practical and theoretical problems // Laws of Russia. 2015. No. 1. p. 8.

6. Rabets A.M. Juvenile law of the Russian Federation. Textbook and workshop. Bachelor's and Master's degrees. Academic course. M., Yurait. 2018. 362 p.

7. Karpychev M.V. Problems of civil law regulation of representation in commercial relations: Abstract of the dissertation of the candidate. Jurid. sciences'. URL:<https://www.dissercat.com/content/problemy-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-predstavitelstva-v-kommercheskikh-otnosheniyak> (accessed 04/20/2024).

8. Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011 "On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation" (as amended. from 06.03.2019) //Collection of legislation of the Russian Federation. 1998. No. 31. St. 3802

9. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended. dated 03/18/2019) // Collection of legislation of the Russian Federation. 1996. No. 1. Article 16

Превентивный потенциал возмещения вреда, причинённого несовершеннолетними, их законными представителями

Рзаева Сакина Айнур кызы

студент

Филиал ФГБОУ ВО "Кубанский государственный университет" в г. Новороссийске
г. Новороссийск, Россия

e-mail: rzayevas_04@mail.ru

SPIN-код: 347.157.1

Аннотация:

В статье рассматривается необходимость возмещения ущерба в контексте действий несовершеннолетних и их законных представителей. Автор рассматривает значение предотвращения возможных конфликтов и преступлений путем осведомления об ответственности за причиненные вреда и необходимости возмещения ущерба. Подчеркивается важность образования и информирования родителей о правах и обязанностях их детей с целью формирования ответственного поведения и создания благоприятной общественной среды. Акцент делается на использовании превентивного потенциала возмещения вреда как инструмента воспитания ответственных граждан и обеспечения справедливости в обществе.

Ключевые слова: несовершеннолетние, гражданско-правовая ответственность, превентивный потенциал, возмещение вреда, ответственность родителей

Preventive potential of compensation for harm caused by minors and their legal representatives

Rzayeva Sakina Ainur kyzy

Student

Branch of the Kuban State University in Novorossiysk,

Novorossiysk, Russia

e-mail: rzayevas_04@mail.ru

SPIN code: 347.157.1

Abstract

The article examines the need for compensation in the context of the actions of minors and their legal representatives. The author considers the importance of preventing possible conflicts and crimes by informing about the responsibility for the harm caused and the need for compensation. The importance of education and informing parents about the rights and responsibilities of their children in order to form responsible behavior and create a favorable social environment is emphasized. The emphasis is on using the preventive potential of harm compensation as a tool for educating responsible citizens and ensuring justice in society.

Keywords: minors, civil liability, preventive potential, compensation for harm, parental responsibility

Причинение вреда со стороны детей и подростков может иметь серьезные последствия не только для пострадавших, но и для самих несовершеннолетних. Законные представители несовершеннолетних несут ответственность за действия своих детей, поэтому важно, чтобы они понимали последствия невыполнения этой ответственности. В случае причинения вреда другим людям, как материального, так и морального, законные представители должны быть готовы возместить ущерб, независимо от возраста своего ребенка. Основной исследовательской проблемой является недостаточное рассмотрение конкретных механизмов и инструментов, которые могут использоваться родителями для эффективного предотвращения причинения ущерба несовершеннолетними.

Дети до 14 лет считаются недееспособными, что означает отсутствие у них гражданско-правовой ответственности за свои действия. Согласно ст.28 ГК РФ они имеют право совершать [1]:

- 1) мелкие бытовые сделки;
- 2) сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации;
- 3) сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения.

Согласно п. 3 ст. 153 СК РФ права и обязанности по воспитанию ребенка, принятого в семью по договору, относятся к правам и обязанностям опекуна, следовательно, в круг лиц, обязанных нести ответственность за вред, причиненный малолетним, входят и его

приемные родители [2]. Также при установлении опеки над ребенком при жизни родителей, не лишенных родительских прав, ответственность за причиненный подопечным вред могут нести солидарно как родители малолетнего, так и его опекун. Законные представители, опекуны, а также попечители привлекаются к ответственности за ненадлежащее выполнение своих родительских прав и обязанностей [3].

Приведем пример из судебной практики Тобольским районным судом Тюменской области было рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению гр-на Я. к Ф., К., П., Д. о возмещении материального ущерба, причиненного малолетними. Судом было установлено, что истец обратился с требованиями к ответчикам и просил взыскать в счет возмещения материального ущерба, причиненного несовершеннолетними имуществу, принадлежащему истцу. Свои требования он мотивировал тем, что несовершеннолетние, сняв форточку, проникли на веранду, а затем в его дом и из хулиганских побуждений повредили вещи, межкомнатные двери, газонокосилку, похитили сотовые телефоны, мужские кроссовки и пр. Исследовав материалы дела, суд пришел к следующему выводу: с учетом того, что несовершеннолетние не достигли ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ они не подлежат уголовной ответственности. Вред, причиненный совместными действиями нескольких малолетних, должен возмещаться их родителями по принципу долевой ответственности. В судебном заседании было установлено, что родители ненадлежащим образом исполняли родительские обязанности по

воспитанию детей, что привело к совершению ими противоправного деяния. При таких обстоятельствах суд принял решение о взыскании с ответчиков денежной компенсации [4].

Таким образом, как видим, суд взыскивает денежную компенсацию с родителей малолетних несовершеннолетних при наличии у них вины, т.е. ненадлежащего исполнения (игнорирования) воспитательных обязанностей.

Гражданско-правовая ответственность несовершеннолетних до 14 лет имеет свои особенности в сравнении с ответственностью подростков старше этого возраста. Такие дети несут ответственность за свои действия в рамках возможностей их возраста и понимания. Они не могут быть привлечены к гражданско-правовой ответственности на общих основаниях, как взрослые или подростки старше 14 лет.

Подростки, достигшие 14 лет начинают осознавать свои действия и последствия, их обязанности перед семьей, школой и обществом. Согласно ст.26 ГК РФ они имеют право [5]:

- 1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;
- 2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;
- 3) вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;
- 4) совершать мелкие бытовые сделки.

Однако, некоторые подростки могут еще не полностью осознавать важность ответственности и быть более легкомысленными и

неразумными в своих поступках. Согласно статьи 1074 ГК РФ при причинении имущественного вреда лица самостоятельно несут ответственность на общих основаниях [6].

Общее правило о самостоятельной ответственности несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет за причиненный им вред имеет исключение. Как отмечает Т.В. Гараева, «ответственность законных представителей возникает не во всех случаях и не одновременно с ответственностью несовершеннолетних, а только если у несовершеннолетних нет дохода или иного имущества, достаточного для возмещения вреда» [7]

Родители, усыновители, попечители освобождаются от ответственности, так как эмансипированный подросток, достигший 16 лет и обладает полной дееспособностью в момент причинения вреда, следовательно, несет ответственность за свои действия самостоятельно. Так, превентивный потенциал возмещения вреда заключается в том, что когда люди осознают, что их действия могут иметь юридические последствия, они становятся более осмотрительными и ответственными. Это может помочь в предотвращении будущих конфликтов и преступлений со стороны несовершеннолетних.

Важным аспектом является также образование и информирование родителей о правах и обязанностях их детей, а также о возможности возмещения ущерба. Это поможет повысить осведомленность родителей и способствовать формированию благоприятной среды для воспитания ответственных граждан.

Превентивный потенциал возмещения вреда, причиненного несовершеннолетними и их законными представителями, играет

важную роль в обеспечении справедливости, ответственности и предотвращении будущих конфликтов. Нам необходимо активно использовать этот инструмент для создания безопасной и законопослушной общественной среды для всех.

Список литературы

1. Гараева Т.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними // Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения-2019: сб. науч. тр. по материалам VI междунар. науч.-практ. конф. 2019. С. 86–89.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: в ред. от 18 марта 2019 г., с изм. от 3 июля 2019 г. Ч. 1. Доступ из справ. -правовой системы «Консультант Плюс».

3. Корневская К.С. Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте до четырнадцати лет // Меридиан: научный электронный журнал. 2019. № 15 (33). С. 378–380.

4. Решение Тобольского районного суда Тюменской области от 28 июня 2019 года по гражданскому делу. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9nSKG4FJUoNr/> (дата обращения: 17.01.2020)

5. Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ в ред. от 31.07.2023, с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023, Доступ из справ. - правовой системы «Консультант Плюс».

References

1. Garaeva T.V. Civil liability for harm caused by minors // Actual problems of science and practice: Gatchina Readings-2019: collection of scientific tr. based on the materials of the VI International Scientific and Practical Conference 2019. pp. 86-89.

2. Civil Code of the Russian Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ: as amended. dated March 18, 2019, as amended. from July 3, 2019, Part 1. Access from the help. - the legal system "Consultant Plus".

3. Korenevskaya K.S. Liability for harm caused by minors under the age of fourteen // Meridian: scientific electronic journal. 2019. No. 15 (33). pp. 378-380.

4. The decision of the Tobolsk District Court of the Tyumen region dated June 28, 2019 in a civil case. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9nSKG4FJUoNr/> / (date of request: 17.01.2020)

5. The Family Code of the Russian Federation" dated 12/29/1995 N 223-FZ, as amended. dated 07/31/2023, with amendments and additions, introduction. effective from 10/26/2023, Access from the help. - the legal system "Consultant Plus".

Гражданская дееспособность по возрасту и право на судебную защиту

Сергушов Сергей Сергеевич

студент

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Ярославль, Россия

e-mail: sergushov.serg@yandex.ru

Аннотация

В статье проведён анализ взаимосвязи гражданской дееспособности по возрасту и возникающим у гражданина, в связи с этим право на судебную защиту. Автор выявляет взаимосвязь возраста с процессуальной дееспособностью, сравнивает нормы разных отраслей процессуального права на предмет их различного регулирования подходов к возможности защиты прав лиц, достигших и не достигших установленного возраста.

Ключевые слова: гражданская дееспособность по возрасту, право на защиту и возраст гражданина, возраст и право на защиту, возраст в цивилистике и процессе

Civil legal capacity by age and the right to judicial protection

Sergushov Sergey Sergeevich

Student

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Yaroslavl, Russia

e-mail: sergushov.serg@yandex.ru

Abstract

The article analyzes the relationship between civil legal capacity by age and those arising in a citizen, in this regard, the right to judicial protection. The author identifies the relationship between age and procedural capacity, compares the norms of different branches of procedural law for their different regulation of approaches to the possibility of protecting the rights of persons who have reached and have not reached the established age.

Keywords: civil legal capacity by age, the right to protection and the age of a citizen, age and the right to protection, age in civil law and the process.

Согласно статье 21 Гражданского кодекса РФ (Далее – ГК РФ) способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по

достижении восемнадцатилетнего возраста [1].

Согласно ст. 11 ГК РФ защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее - суд) в соответствии с их компетенцией. В связи с этим возникает вопрос, всегда ли необходимо достижение гражданской дееспособности для самостоятельной судебной защиты своих прав?

Обратимся к отраслевому процессуальному законодательству. Так, согласно ст. 37 Гражданского процессуального кодекса РФ (Далее – ГПК РФ) способность своими действиями защищать в процессе свои права также, как и гражданская дееспособность по возрасту возникает с 18 лет [2]. Такая же зависимость между дееспособностью субъекта и правом на защиту установлена и в статье 43 Арбитражного процессуального кодекса РФ (Далее – АПК РФ) [3].

Таким образом, действительно, достижение гражданской дееспособности всегда необходимо для наличия у лица самостоятельного права на судебную защиту.

Не обладающие процессуальной дееспособностью граждане действуют как согласно ГПК РФ, так и согласно АПК РФ через своих законных представителей.

Однако следует обратить внимание, что норма ч. 3 ст. 43 АПК РФ исключает в принципе одновременное участие в процессе законных представителей и самих представляемых, в отличие от ч. 3 ст. 37 ГПК РФ [4].

Подводя итоги, автор делает вывод о том, что возраст гражданской дееспособности в материальном смысле в цивилистике напрямую определяет и возможность самостоятельной защиты своих

прав в процессуальном праве. Достигнув установленного возраста, лицо наделяется возможностью самостоятельно защищать свои права в суде. Однако положение гражданина в процессе при защите своих прав до достижения ими возраста дееспособности варьируется в зависимости от применяемого процессуального законодательства.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ / "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ / "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532
3. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ / "Российская газета", N 137, 27.07.2002
4. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, А.И. Бессонова и др.; под ред. В.В. Яркова. 4-е изд., испр. и перераб. Москва: Статут, 2020. 1071 с.

References:

1. "The Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated 11/30/1994 No. 51-FZ / "Collection of Legislation of the Russian Federation", 05.12.1994, No. 32, art. 3301
2. "Civil Procedure Code of the Russian Federation" dated 11/14/2002 No. 138-FZ / "Collection of Legislation of the Russian Federation", 11/18/2002, No. 46, art. 4532
3. "Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" dated 07/24/2002 No. 95-FZ / Rossiyskaya Gazeta, No. 137, 07/27/2002
4. Commentary on the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation (article by article) / A.V. Absalyamov, D.B. Abushenko, A.I. Bessonova, etc.; edited by V.V. Yarkov. 4th ed., ispr. and overwork. Moscow: Statute, 2020. 1071 p.

Возраст как фактор, учитываемый при освобождении от наказания

Бабухина Юлия Игоревна,
студентка

Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: ulia.babuhina@yandex.ru

Кобзева Елена Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Аннотация

При реализации отдельных видов освобождения от наказания принципиальное значение имеет возраст, причем как самого осужденного, так и других лиц, имеющих к нему отношение. В данном исследовании рассматриваются некоторые проблемы, связанные с учетом возраста при освобождении от наказания, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: освобождение от наказания, фактор возраста, возраст субъекта уголовной ответственности, несовершеннолетний возраст.

Age as a factor taken into account when being released from punishment

Babukhina Yulia Igorevna
2nd year student of the IPSPD22-02 group
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia
e-mail: ulia.babuhina@yandex.ru

Kobzeva Elena Vasilyevna
Candidate of Law, Docent, Professor
of the Department of Criminal and Penal Law
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia
e-mail: evkobzeva@yandex.ru

Abstract

When implementing certain types of release from punishment, the age is of fundamental importance, both for the convict himself and for other persons related to him. This study examines some of the problems associated with taking into account the age of release from punishment, and suggests ways to solve them.

Keywords: release from punishment, age factor, age of the subject of criminal responsibility, underage age.

Проблема возраста и его уголовно-правового значения довольно обстоятельно изучена отечественными учеными-криминалистами. Однако, несмотря на обширные исследования, проведенные в данной области, они преимущественно сосредоточены на возрастных характеристиках самого субъекта уголовной ответственности. С наступлением уголовной деликтоспособности, одним из критериев которой выступает достижение определенного возраста, лицо приобретает права и обязанности в сфере уголовного права [6]. Напротив, лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, не привлекаются к ней [8]. Достижение субъектом уголовно-правовых отношений общего (16 лет) или сниженного (14 лет) возраста предполагает появление у него способности осознавать общественную опасность своих действий (бездействия), предвидеть их общественно опасные последствия, проявлять по отношению к ним определенное волевое отношение и нести за это ответственность. Обобщая, можно сказать, что от возраста лица зависит уголовно-правовая оценка совершенных им поступков, возможность или невозможность его привлечения к уголовной ответственности, а впоследствии и назначение такому лицу конкретной меры наказания либо его освобождение от уголовной ответственности или от уголовного наказания [11].

Между тем значение возраста в уголовном праве не ограничивается исключительно возрастными параметрами виновного, а проявляется, в том числе, через специфический статус иных связанных с ним лиц. Проследим сказанное на примере института освобождения от наказания, нормы которого закреплены в главе 12 и некоторых иных главах УК РФ [2]. Содержательный анализ соответствующих уголовно-

правовых норм позволяет выделить две группы ситуаций, раскрывающих влияние фактора возраста на освобождение осужденного от наказания или от его отбывания.

Первая группа ситуаций связана с возрастом самого деятеля, привлекаемого к уголовной ответственности:

а) совершение преступления в возрасте до 18 лет и несовершеннолетний возраст осужденного определяют применение к нему специальных норм об освобождении от наказания (гл. 14 УК РФ);

б) возраст осужденного имеет значение при замене неотбытой части лишения свободы принудительными работами (ст. 80, ч. 7 ст. 53¹ УК РФ).

Вторая группа ситуаций возникает в связи с учетом возраста ребенка, имеющегося у субъекта уголовной ответственности:

а) наличие у осужденной женщины ребенка в возрасте до трех лет обуславливает особый (льготный) период фактического отбывания наказания, необходимый для ее условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены ей неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 79, 80 УК РФ);

б) наличие у осужденного ребенка в возрасте до 14 лет определяет возможность предоставления ему отсрочки отбывания наказания в порядке, предусмотренном ст. 82 УК РФ.

Остановимся на выделенных аспектах более обстоятельно.

Нормы главы 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ базируются на принципе гуманизма, проявляемого государством в отношении лиц, совершивших

преступление и/или осуждаемых в возрасте до 18 лет [9]. Это прямо касается и института освобождения от наказания [7]. Так, ч. 1 ст. 92 УК РФ предусматривает освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия при совершении им преступления небольшой или средней тяжести. В ч. 2 ст. 92 УК РФ говорится об освобождении от наказания лица, не достигшего 18 лет, осужденного к лишению свободы за преступление средней тяжести либо тяжкое преступление, и помещении его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Принудительные меры воспитательного воздействия и помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа являются своего рода уникальными мерами, применяемыми в порядке освобождения от наказания только к несовершеннолетним. Это объяснимо тем, что у лиц в возрасте до 18 лет не до конца сформирована психика, их личность является незрелой, а следовательно в отношении них еще могут быть компенсированы издержки воспитания, допущенные родителями, школой и иными социальными институтами. Кроме того, в силу своего возраста, в т. ч. постоянно меняющегося гормонального фона, данная категория лиц обладает повышенной возбудимостью, неуравновешенностью, что в целом ряде случаев требует создания особых условий для их воспитания.

Кроме уникальных видов освобождения от наказания, к несовершеннолетним могут быть применены и общие виды такого освобождения, но на специальных (льготных) условиях, предусмотренных нормами главы 14 УК РФ. Так, ст. 93 УК РФ

закрепляет возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, при фактическом отбытии ими менее продолжительных сроков в сравнении со сроками, установленными для взрослых лиц (ч. 3 ст. 79 УК РФ). Так, для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, назначенного за совершение тяжкого преступления, несовершеннолетнему требуется отбыть не менее $1/3$ части наказания, в то время как за преступление аналогичной категории, совершенное в возрасте старше 18 лет, следует отбыть не менее $1/2$ срока наказания. В соответствии со ст. 94 УК РФ сроки давности обвинительного приговора суда, предусмотренные ст. 83 УК РФ, сокращаются для несовершеннолетних в два раза.

Особое внимание необходимо уделить ст. 96 УК РФ, в которой говорится о том, что в исключительных случаях действие норм главы 14 УК РФ (кроме помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа) может распространяться на лиц, достигших 18, но не достигших 20 лет. Проблема применения данной статьи заключается в том, что законодатель не конкретизирует, какие именно случаи можно считать исключительными, а только в общих чертах намекает на их установление судом с учетом характера совершенного деяния и личности виновного. Не дает дополнительные разъяснения по этому вопросу и Пленум Верховного Суда РФ (п. 30) [5], подчеркивая лишь обязанность суда мотивировать подобного рода решения. Объясняя природу упоминаемых в законе исключительных случаев, С.Ю. Суменков пишет, что применение в такого рода ситуациях дополнительных или иных правил правового регулирования

обусловлено высокой степенью проявления какого-либо нормативно релевантного обстоятельства [12].

Изучив правоприменительную практику, можно сделать вывод о том, что ст. 96 УК РФ судами почти не применяется. С одной стороны, такое положение дел представляется оправданным, поскольку сам законодатель пишет о том, что случаи ее применения должны носить исключительный, а следовательно редкий характер. С другой стороны, очевидно, что суды испытывают затруднения в применении ст. 96 УК РФ по причине отсутствия для этого хотя бы примерных ориентиров. Обобщив приговоры судов общей юрисдикции, предлагаем определить исключительный случай как особые обстоятельства, свидетельствующие о том, что личность виновного после достижения им совершеннолетия сложилась не до конца, его психика на момент совершения преступления находилась в процессе формирования, в силу чего лицо не могло полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им. Данное толкование необходимо закрепить в ранее упомянутом постановлении Пленума Верховного Суда РФ [5].

Перейдем к анализу следующей ситуации, связанной с влиянием на решение вопроса об освобождении от наказания возраста субъекта уголовной ответственности. Ч. 7 ст. 53¹ УК РФ закрепляет положение о том, что принудительные работы не назначаются, в числе прочего, несовершеннолетним и лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости, и признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением. Важно отметить, что до принятия федерального закона

от 03.04.2023 № 111-ФЗ данная уголовно-правовая норма действовала в другой редакции, категорично запрещавшей применение принудительных работ к женщинам 55-летнего возраста и мужчинам 60-летнего возраста [4]. Эта редакция породила ситуацию, послужившую поводом для обращения в Конституционный Суд РФ, который признал ее неконституционной и постановил, что каждый осужденный вправе, независимо от характера совершенного преступления, добиваться, в том числе в судебном порядке, смягчения своей участи вплоть до полного снятия всех ограничений в правах и свободах, установленных для него обвинительным приговором. Сам по себе возраст, без учета других факторов, прежде всего состояния здоровья осужденного, не может служить обстоятельством, которое существенно ограничивает его в праве ходатайствовать о смягчении наказания [1]. Согласно действующей ныне редакции ч. 7 ст. 53¹ УК РФ, в которой учтена изложенная правовая позиция Конституционного Суда РФ, если осужденным отбыт срок, дающий ему формальное право на замену лишения свободы принудительными работами, и он вполне способен их выполнять физически, то независимо от своего возраста осужденный может воспользоваться данным правом. Иначе говоря, в данной ситуации законодатель помимо возраста обязал суд производить учет и других обстоятельств, в частности состояния здоровья, которое определяется медицинским заключением.

Далее рассмотрим и проанализируем вторую группу ситуаций, где возраст выступает в качестве обстоятельства, относящегося не к самому субъекту уголовной ответственности, а к его ребенку.

В соответствии с ч. 3¹ ст. 79 УК РФ условно-досрочное

освобождение может быть применено к женщине, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, при фактическом отбытии ей не менее $\frac{1}{4}$ срока назначенного наказания. То есть наличие у осужденной малолетнего ребенка обуславливает применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания на льготных условиях по сравнению с другими виновными лицами. Данный законодательный шаг, предпринятый в 2020 г. [3], оправдан заботой о ребенке, которому в раннем возрасте требуется близость с матерью, и его жизни в нормальных условиях. Однако реализация этого уголовно-правового положения существенно ограничена. Рассмотрим такую ситуацию. Женщина, имеющая двухгодовалого ребенка, совершила преступление небольшой тяжести, за которое суд назначил ей один год восемь месяцев лишения свободы. Согласно ч. 3¹ ст. 79 УК РФ, по отбытии пяти месяцев наказания, что составляет $\frac{1}{4}$ от общего срока ее наказания, в отношении женщины может быть применено условно-досрочное освобождение. Однако в данном конкретном случае льготное правило блокируется ч. 4 ст. 79 УК РФ, устанавливающей, что фактически отбытый срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. Таким образом, с учетом содержания ч. 4 ст. 79 УК РФ льготный период условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, предусмотренный ч. 3¹ ст. 79 УК РФ, может быть применен только в случаях назначения наказания в виде лишения свободы сроком от двух до трех лет. Чтобы устранить данную проблему, проявляющуюся не только в рассматриваемой ситуации, но и применительно к общему правилу о фактическом отбытии $\frac{1}{3}$ срока наказания, назначенного за преступления небольшой и средней

тяжести, некоторые ученые предлагают снизить минимальный порог фактически отбытого срока лишения свободы с шести до двух месяцев. Однако, как верно подмечает Е.В. Кобзева, данная идея может вызвать возражения по причине невозможности достижения необходимого уровня исправления осужденных за такой короткий период времени [10]. Поэтому, на наш взгляд, целесообразнее внести в ч. 4 ст. 79 УК РФ изменения, в соответствии с которыми ее действие не будет распространяться на ч. 3¹ ст. 79 УК РФ, закрепляющую льготный период фактического отбытия наказания для осужденной женщины, имеющей малолетнего ребенка. Это будет способствовать полноценной реализации положения ч. 3¹ ст. 79 УК РФ.

Ч. 2¹ ст. 80 УК РФ закрепляет аналогичную льготу в отношении осужденных женщин, имеющих ребенка в возрасте до трех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения. Однако применительно к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания законодатель не устанавливает лимит, связанный с фактическим отбытием шестимесячного срока наказания. Это объясняется тем, что, в отличие от условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, осужденный продолжает реально отбывать наказание, но уже более мягкого вида.

В соответствии со ст. 82 УК РФ отсрочка отбывания наказания может быть применена к осужденным женщине или мужчине, которые имеют ребенка, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. Суд вправе отсрочить такому осужденному реальное отбывание наказания до того момента, когда ребенку исполнится четырнадцать лет, при условии, что он не отказывается от ребенка и не уклоняется от

выполнения родительских обязанностей. То есть обязательным условием применения отсрочки отбывания наказания является воспитание ребенка, которое, по общему правилу, должно контролироваться вплоть до достижения им 14-летнего возраста. Единственное исключение – это истечение срока отсрочки, который равен сроку наказания, до момента наступления четырнадцатилетнего возраста ребенка (ч. 4 ст. 82 УК РФ). Таким образом, при реализации данного вида освобождения от наказания важно убеждаться в надлежащем воспитании ребенка, для чего контролирующий орган обязан своевременно и регулярно проводить проверки.

Таким образом, проблематика, связанная с возрастом как фактором, учитываемым при освобождении от наказания, является весьма актуальной. Само по себе желание законодателя учесть возрастные особенности при освобождении от наказания является положительным трендом, но возникает масса сложностей, связанных с реализацией соответствующих положений российского уголовного закона. Из-за наличия неточностей в законодательстве правоприменители сталкиваются с большим количеством проблем, что требует совершенствования как самих уголовно-правовых норм, так и актов их официального толкования.

Список литературы

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2022 № 8-П «По делу о проверке конституционности части седьмой статьи 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.Н. Егорова» // Рос. газета. 2022. 11 мар.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 14.02.2024 № 11-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2024. № 8, ст. 1038.
3. Федеральный закон от 31.07.2020 № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5019.

4. Федеральный закон от 03.04.2023 № 111-ФЗ «О внесении изменения в статью 53¹ Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14, ст. 2388.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (с изм. и доп. от 28.10.2021, № 32) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4; 2021. № 12.
6. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М., 2009. 258 с. С. 67-69.
7. Боровиков В.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних как альтернатива уголовному наказанию: дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2007. 234 с. С. 123-125.
8. Васильевский А. Возраст как условие уголовной ответственности // Законность. 2000. № 11. С. 302-305.
9. Давыденко В.М. Уголовно-правовое значение возраста для дифференциации ответственности несовершеннолетних // Адвокат. 2011. № 3. С. 246-249.
10. Кобзева Е.В. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. В 10 т. Т. 8: Освобождение от уголовного наказания. Амнистия. Помилование. Судимость / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. 832 с. С. 182-183 с.
11. Костровская Р.П. Уголовно-правовая регламентация наступления возраста уголовной // Молодой ученый. 2017. № 50 (184). С. 301-304.
12. Суменков С.Ю. Исключительный случай: проблемы законодательного определения // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 58-67.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02/24/2022 No. 8-P "In the case of checking the constitutionality of part seven of Article 531 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen V.N. Egorov" // Russian Newspaper. 2022. 11 Mar.
2. The Criminal Code of the Russian Federation dated 13.12.1996 No. 63-FZ (with amendments and additions. dated 02/14/2024 No. 11-FZ) // Federal Law of the Russian Federation. 1996. No. 25, Article 2954; 2024. No. 8, Article 1038.
3. Federal Law No. 260-FZ dated 07/31/2020 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation" // Federal Law of the Russian Federation. 2020. No. 31 (Part I), Article 5019.
4. Federal Law No. 111-FZ dated 04/03/2023 "On Amendments to Article 531 of the Criminal Code of the Russian Federation" // SZ RF. 2023. No. 14, Article 2388.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/01/2011 No. 1 (with amendments and additions dated 10/28/2021, No. 32) "On judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. № 4; 2021. № 12.
6. Baibarin A.A. Criminal law differentiation of age. M., 2009. 258 p. 67-69.

7. Borovikov V.A. Compulsory measures of educational influence in relation to minors as an alternative to criminal punishment: dis. ... cand. Jurid. sciences'. Vologda, 2007. 234 S. S. 123-125.

8. Vasilevsky A. Age as a condition of criminal responsibility // Legality. 2000. No. 11. pp. 302-305.

9. Davydenko V.M. The criminal legal significance of age for the differentiation of responsibility of minors // Advocate. 2011. No. 3. pp. 246-249.

10. Kobzeva E.V. Conditional early release from serving a sentence // Criminal law. The general part. Punishment. Academic course. In 10 vols. 8: Exemption from criminal punishment. Amnesty. A pardon. Criminal record / edited by N.A. Lopashenko. M.: Yurlitinform, 2021. 832 p. 182-183 p.

11. Kostrovskaya R.P. Criminal law regulation of the onset of criminal age // Young scientist. 2017. No. 50 (184). pp. 301-304.

12. Sumenkov S.Yu. Exceptional case: problems of legislative definition // Journal of Russian Law. 2009. No. 7. pp. 58-67.

Соучастие с «некачественными» субъектами преступления (лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности)

Барагузина Анастасия Алексеевна,
студентка
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: baraguzinaaaa@mail.ru

Курьшова Ольга Олеговна,
студентка
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: olgakerushova2005@mail.ru

Герасимов Александр Михайлович
доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия
г. Саратов, Россия
e-mail: sashg1981@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблема соучастия несовершеннолетних в преступлениях. На основе судебной практики и опроса выявляется необходимость снижения возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, которых иногда тяжело назвать «инструментом», помогающим осуществить преступное деяние, так как они становятся полноправными участниками преступления.

Ключевые слова: соучастие, несовершеннолетние, преступление, уголовная ответственность.

Complicity with "low-quality" crime subjects (persons under the age of criminal responsibility)

Baraguzina Anastasia Alexeevna
student
Saratov State Legal Academy
Saratov, Russia
e-mail: olgakerushova2005@mail.ru

Kuryshova Olga Olegovna
student
Saratov State Legal Academy»
Saratov, Russia
e-mail: olgakerushova2005@mail.ru

Gerashimov Alexander Mikhailovich
Doctor of Law, Professor
Federal state budget educational institution
higher education «Saratov State Legal Academy»
City of Saratov, Russia
e-mail: sashg1981@yandex.ru

Abstract

The article discusses the problem of complicity of minors in crimes. Based on judicial practice and a survey, the need to lower the age of criminal responsibility for minors, who are sometimes hard to call a "tool" that helps to carry out a criminal act, is revealed, since they become full participants in the crime.

Key words: complicity, minors, crime, criminal liability.

Проблема соучастия в преступлениях была актуальна всегда, так как люди, на протяжении всей истории взаимодействуют друг с другом, что позволяет не только удовлетворить потребность в общении, но и создать общий план для совершения преступления.

Соучастие при совершении преступления обычно являетсяотягчающим обстоятельством, так как представляет собой деяние повышенной общественной опасности. Ведь соучастие это «не простое сложение сил нескольких преступных элементов, а такое объединение усилий, которое придает их деятельности новое качество» - пишет Айрапетян в научной работе «Понятие соучастия в преступлении». При совместном совершении преступления несколькими соучастниками...как правило, наносится более серьезный ущерб, чем при совершении того же преступления одним лицом. В уголовном праве выделяют роли при соучастии: исполнители, организаторы, подстрекатели, пособники. Принято считать, что роль соучастника будет исполнять человек, достигший возраста уголовной ответственности. Но что, если одним из соучастников преступления станет несовершеннолетний? Он может выполнять любую из ролей в совершении преступления. В таком

случае возникает вопрос: как много вреда своими действиями он принесет обществу и будут ли последствия для подростка за совершение совместного преступного деяния, имеющего повышенную опасность для общественности?

В статье мы решили раскрыть более подробно тему соучастия с лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности. Обращаясь в судебной практике, рассмотрим, как в современной России оценивают деяния несовершеннолетних при соучастии, какова их важность и общественная опасность.

Изучив судебную практику, мы пришли к неоднозначным выводам. Большинство судей выносят решения с отсутствием соучастия в делах с лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, обращая внимание в первую очередь на закон и теорию уголовного права. Большинство таких дел обычно связано с кражами и грабежами, где несовершеннолетний выступает не как соучастник, а скорее как «инструмент» для достижения желаемой цели. Но есть и резонансные дела, в которых лицо, не достигшее уголовной ответственности, принимает непосредственное участие. И здесь возникает вопрос, связанный с осознанностью лиц, не достигших возраста уголовной ответственности. Неужели они не видят опасности в своих действиях для общества? Например, интересным является дело двух подростков 12 и 13 лет из города Златоуста Челябинской области [1]. Они изнасиловали и избili девятилетнюю девочку в одном из заброшенных зданий на территории города, где и они, и потерпевшая ранее проводили время. Девочка смогла добраться до дома и потеряла сознание во дворе, впад в кому. До этого подростки в поле зрения

полиции не попадали, их семьи являлись благополучными. В таких делах тяжело сказать, что несовершеннолетний не понимал тяжести совершаемого преступления или хотя бы аморальности поступка.

Примером использования несовершеннолетнего как инструмента достижения преступником своей цели является дело из Ленинградской области, где 12-летняя девочка и ее 22-летний друг убили молодого человека [2]. Они зарубили свою жертву топором, вспороли парню живот и вынули внутренности, отрубили руки и голову. Части тела убитого они пожарили на сковороде. На вопрос следователей, зачем они это сделали, ответили, что нечего было есть. Как быть с малолетней людоедкой, непонятно: закон не предусматривает в ее отношении никакой уголовной ответственности. При этом нельзя сказать, что пара пошла на преступление в состоянии аффекта. Напротив, все их действия, по мнению следователей, были тщательно продуманными. После всего этого зверства они попытались инсценировать поджог и скрыться, но не смогли далеко уйти. Можно сказать, что девочка действовала под внушением 22-летнего молодого человека, но она добровольно сбежала из дома, чтобы жить с ним вместе, по ее словам влюбившись в него.

Дело, произошедшее в поселке Дубовая Роща Московской области, также заинтересовало нас жестокостью детей [3]. Подростки закрыли 11-летнего мальчика в гараже и заколотили дверь гвоздями. Постройка загорелась, и ребенка не удалось спасти. Но из-за того, что школьникам не исполнилось 14 лет, закон не позволяет ограничить их свободу.

Подобные ситуации заставляют задуматься, а такими ли невинными и

беспомощными являются дети? Действительно, совершая все это, они не понимали степень общественной опасности? Или не хотели понимать, осознавая свою безнаказанность?

В попытке ответить на данные вопросы, нами было также проведено тестирование на определение уровня правосознания лиц разных возрастов. На вопрос: “Что же такое уголовная ответственность?” в основном дети 10-13 лет отвечали, что это ответственность или наказание. Ответ "ответственность" достаточно односложный и не раскрывает понятие, это свидетельствует о поверхностном понимании термина "уголовная ответственность".

Респонденты в возрасте 14-17 лет убеждены, что уголовная ответственность - это наказание или те последствия, которые наступят после совершения преступного деяния. Формулировка ответа в данном случае более полно раскрывает понятие уголовной ответственности, но при этом некорректно определять уголовную ответственность как последствие преступления, так как она является последствием именно для преступника.

Совершеннолетние респонденты пишут о том, что уголовная ответственность - это наказание, которое наступает после совершения тяжкого или особо тяжкого преступления. Преступления небольшой и средней тяжести опрошенными не учитываются при формулировке определения, таким образом, респонденты не в полной мере раскрывают понятие, отвечая на вопрос и считают, что за некоторые преступления уголовная ответственность может и не наступить. Это свидетельствует о достаточно лояльном отношении к возможности получения наказания.

Также мы уточнили, какое преступление по мнению опрошенных является более опасным: совершенное в группе или в-одиночку. Среди 10-13 летних респондентов мнения разнятся, но большая часть склоняется к тому, что наказание за соучастие в преступлении будет более строгим для лиц, его совершивших. При этом опрошенные, которые считают, что одиночное преступление несет более негативные последствия для преступника, обосновывают это тем, что вся ответственность ложится на одного человека, а при соучастии наказание «делится» между участниками. Опрошенные в возрасте 14-17 лет разделились на тех, кто считает, что разницы между индивидуальным и коллективным преступлением нет и на тех, кто считает соучастие опасным видом преступления, которое подлежит более строгому наказанию. Основная масса совершеннолетних опрошенных считает, что коллективное преступление несет за собой более строгую уголовную ответственность, что аргументировано наличием сговора, благодаря которому преступники могут заранее скоординировать свои действия, что будет способствовать увеличению вероятности наступления желаемых преступниками результатов.

Также все респонденты в возрасте от 10 до 13 лет считают, что они будут нести уголовную ответственность за кражу, что свидетельствует о высоком уровне понимания общественной опасности совершаемого преступления.

Таким образом, безусловно возраст уголовной ответственности в современном мире – это сложный дискуссионный вопрос, как в уголовном праве, так и в психологии. На основе данных опроса можно понять, что дети в возрасте от 10 до 13 лет все-таки имеют базовое

представление об общественной опасности и уголовной ответственности. Они осознают, что такое соучастие, понимают неотвратимость наказания и знают, с какого возраста оно наступает. Поэтому, на наш взгляд, стоит задуматься о снижении возраста уголовной ответственности хотя бы по тяжким и особо тяжким преступлениям. Зачастую дети перестают быть «инструментом» в руках совершеннолетних при совершении преступления, они становятся его полноправными участниками, которые отличаются особой жестокостью, осознавая факт того, что наказания за свои действия не понесут.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.96 N 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 32.
2. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов: ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. Москва: Юрайт, 2024. 448 с.
3. Соучастие в преступлении. Преступная группа: учебное пособие для вузов / Д. В. Савельев. Москва: Юрайт, 2024. 134 с.
4. Просвирин А. Нужно ли привлекать к уголовной ответственности лиц, не достигших 14-ти лет по ряду тяжких преступлений? // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/9/nuzhno_li_privlekat_k_ugolovnoj_otvetstvennosti_li_s_ne_dostigshih_14-ti_letpo_ryadu_tyazhkih_prestup?ysclid=ltes7nlmce522308303 (дата обращения: 09.04.2024)
5. Фальковская В. Тюрьма с 12 лет: эксперты оценили идею снижения возраста уголовной ответственности // Федерал Пресс. URL: <https://fedpress.ru/article/3256681> (дата обращения: 09.04.2024)

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of 13.06.96 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 1996, No. 25, Article 32

2. Criminal law. General part: textbook for universities: responsible editors A.V. Naumov, A. G. Kibalnik. Moscow: Yurait, 2024. 448 p.

3. Complicity in a crime. Criminal group: a textbook for universities / D. V. Saveliev. Moscow: Yurait, 2024. 134 p

4. Prosvirin A. Is it necessary to bring to criminal responsibility persons under the age of 14 for a number of serious crimes? // zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2020/9/9/nuzhno_li_privlekat_k_ugolovnoj_otvetstvennosti_li_c_ne_dostigshih_14-ti_letpo_ryadu_tyazhkih_prestup?ysclid=ltes7nlmce522308303 (04/09/2024)

5. Falkovskaya V. Prison from the age of 12: experts appreciated the idea of lowering the age of criminal responsibility // Federal Press. URL: <https://fedpress.ru/article/3256681> (date of application: 04/09/2024)

Пожилой возраст потерпевшего, как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание

Зайдуллина Алина Финатовна

магистрант

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

г. Нижний Новгород, Россия

e-mail: zaydullinaalina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема использования законодателем и правоприменителем понятия «пожилое лицо», а также анализируется вопрос относительно учета возраста пожилого лица, в отношении которого совершается преступление, в качестве обстоятельства, отягчающего уголовную ответственность в рамках анализа п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а также правоприменительной практики и международного опыта.

Ключевые слова: пожилое лицо, обстоятельства отягчающие наказание, беспомощное состояние

The elderly age of the victim as a circumstance aggravating criminal punishment

Zaydullina Alina Finatovna

master's student

National Research Nizhny Novgorod State University named after. N.I. Lobachevsky
Russia, Nizhny Novgorod

e-mail: zaydullinaalina@mail.ru

Abstract

The article examines the problem of the use by legislators and law enforcers of the concept of “elderly person”, and also analyzes the issue of taking into account the age of an elderly person against whom a crime is committed as a circumstance aggravating criminal liability within the framework of the analysis of paragraph “з” of Part 1 of Art. 63 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as law enforcement practice and international experience.

Key words: elderly person, aggravating circumstances, helpless state

Возраст - одна из уголовно-правовых характеристик лица, имеющих для законодателя и правоприменителя особую важность.

Такой подход оправдан, так как возраст во многом является

показателем физических и умственных способностей лица, его навыков мыслительной деятельности, а также способности судить о фактическом и социальном значении собственного поведения или действий совершаемых в отношении его самого. Особое внимание в последние годы ученые-правоведы, а также часть политической элиты страны уделяют вопросу учета возраста престарелых лиц, в качестве потерпевших, при назначении виновному наказания.

Современные мировые демографические тенденции открывают для человечества проблему старения населения. Многочисленные авторитетные источники (ООН, ВОЗ и т.д.) свидетельствуют о том, что население планеты повсеместно стареет, а пожилые люди уже стали наиболее распространенной частью человеческой популяции в развитых странах[1]. В России данный вопрос также стоит остро - данные Росстата прогнозируют увеличение количества доли пожилых людей в стране к 2046 году с 24 до 27% [2]. Из этого можно сделать вывод о том, что для современной России очень важным аспектом государственной социальной политики является стабилизация положения лиц пожилого и старческого возраста, создание условий для их полноценной правовой защиты. Криминологи отмечают, что жертвами преступлений могут становиться лица обладающие, так называемой, возрастной виктимностью, особенно остро данная проблема стоит перед малолетними, несовершеннолетними лицами, а также перед представителями старшего поколения. Так нередко в связи с возрастными изменениями психики, а также аналитических способностей и памяти пожилые люди становятся доступной мишенью для различного рода преступных посягательств.

Наука геронтология рассматривает старость как сложный и продолжительный биологический процесс качественной перестройки всего организма, вызванный снижением (угасанием) его функциональных возможностей (в том числе физических и интеллектуальных)[3]. Уголовная политика России также исходит из учета данных особенностей. Так, Пленум Верховного суда в своих Постановлениях использует понятие «престарелое лицо» при учете степени беспомощности жертвы, однако ни законодатель, ни Верховный суд не дал чёткого понимания возрастных границ признания лица «престарелым», что, в свою очередь, затрудняет реализацию принципа единообразия судебной практики.

Так какой же возраст можно считать границей, начиная с которой лицо следует считать пожилым (престарелым)? В отношении данного вопроса существует несколько точек зрения, например, можно исходить из классификации возрастов установленной ВОЗ, где указано, что пожилыми признаются лица в возрасте от 60 до 74 лет. Также можно руководствоваться точками зрения, обозначенными в научной доктрине, например, А. Г. Ковалев подразделяет несколько возрастных периодов старости - первый (с 61 до 74 лет) характеризуется отсутствием существенных изменений психики и способности социальной адаптации, и второй (с 75 по 90 лет) – старческий возраст, когда происходит существенное изменение нравственных ориентиров, они искажаются, и этот процесс может рассматриваться как типичный для всей возрастной группы[4]. На наш взгляд более рациональный подход заключается в рассмотрении и анализе положений действующего УК РФ, который в своих нормах обозначает предельный

возраст для назначения некоторых видов наказаний: так пожизненное лишение свободы и смертная казнь не назначаются мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, ч. 7 ст. 53.1 УК РФ также указывает нам на то, что принудительные работы не назначаются лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что наш законодатель традиционно связывает границы пожилого возраста с моментом наступления пенсионного возраста - соответственно для женщин 60 лет, для мужчин 65. Такой подход законодателя полностью коррелируется как с позицией ВОЗ, так и с доктринальными подходами, поэтому считаем, что данный возраст является оптимальным для признания лица пожилым (престарелым) и в целях формирования единого подхода в правоприменительной деятельности существует необходимость в его официальном правовом закреплении.

Как уже было отмечено в связи с возрастными особенностями пожилые люди чаще становятся жертвами различных преступлений - одними из самых распространённых из них являются, безусловно, мошенничества, насильственные преступления против жизни и здоровья, совершаемые на бытовой почве, преступления против собственности и др. Так, по аналогии с несовершеннолетними, на наш взгляд, пожилой возраст потерпевшего также должен быть обозначен в ст. 63 УК РФ как отягчающее обстоятельство. Напрямую перечень отягчающих обстоятельств не указывает на возможность учета возраста престарелого потерпевшего, однако в п. «з» следует выделить такую характеристику как совершение преступления «в отношении

малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 N 17 (ред. от 16.05.2017) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" в рамках толкования ч. 3 статьи 318 УПК РФ указывается, что к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные и престарелые, малолетние дети, лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее, при этом аналогичное трактование представлено в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". Из анализа данных постановлений следует, что п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ охватывает деяния совершенные против лиц пожилого возраста. В том числе данный аргумент в 2020 году стал одной из причин отказа в принятии законопроекта о внесении поправок в п. «з» ч.1 ст. 63 УК РФ, в котором предлагалось расширить перечень отягчающих обстоятельств, отнеся к ним «совершение преступления в отношении лица, достигшего семидесятилетнего возраста».

Однако, анализируя судебную практику становится ясно, что в рамках правоприменения недостаточно лишь достижения лицом пожилого (пенсионного) или преклонного возраста, в материалах дела должны содержаться факты указывающие именно на беспомощность такого лица, иначе суд может посчитать это недостаточным для признания такого отягчающего обстоятельства. Так, в приговоре Октябрьского районного суда г. Уфы № 1-314/2021 от 8 июля 2021 г.

по делу № 1-314/2021[5] судья указывает, что «оснований для признания отягчающим обстоятельством совершение преступления в отношении беззащитного, беспомощного лица, находящегося в зависимости от виновного в соответствии с п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, не имеется, поскольку само по себе совершение преступления в отношении лица, являющегося в силу возраста пенсионером, не является достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. Доказательств беспомощности потерпевшей и зависимости ее от виновного, не имеется». Похожую позицию мы можем увидеть в приговоре Новочеркасского гарнизонного военного суда № 1-136/2023 от 18 августа 2023 г. по делу № 1-136/2023[6], где данное отягчающее обстоятельство также не было учтено, так как суд посчитал, что «преклонный возраст, сам по себе, не свидетельствует о беспомощном состоянии потерпевшего, а относится к числу оценочных признаков». В связи с этим мы можем сделать вывод, что в рамках действующей формулировки п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ правоприменитель усиливает ответственность за совершение преступлений в отношении не просто престарелых, а именно престарелых беспомощных лиц, при этом факт беспомощности еще придется доказать в суде, ведь никаких законодательных критериев беспомощности нет и в итоге окончательное решение будет принято на основе судебного усмотрения. На наш взгляд такой подход не совсем оправдан, так как не любое престарелое лицо априори является беспомощным - однако это не исключает появления у него определенных возрастных физиологических и психологических особенностей, о которых было

указано ранее. Так пенсионер может самостоятельно обслуживать свои ежедневные нужды, но сниженные возможности его физических и умственных способностей продолжают делать из него легкую мишень для различного рода преступлений. Особенно данная проблема обостряется в условиях современных информационных технологий, когда мошенники, без труда могут воспользоваться низким уровнем технологической осведомлённости престарелого лица и его доверчивостью.

Люди пожилого возраста являются наиболее уязвимой социальной группой. Преступники умышленно выбирают их в качестве жертв из-за их слабости и доверчивости, а также потому, что они склонны не обращаться за помощью в правоохранительные органы. Это свидетельствует о циничности и аморальности преступников и их деяний. Кроме того, такие действия причиняют пожилым людям серьёзный материальный ущерб, так как большая часть из них представляет малообеспеченные слои населения, и моральный вред, который им тяжело пережить. На наш взгляд правовая защита престарелых лиц должна осуществляться в равной степени с малолетними (ведь обе эти группы выделяются на основании возрастных особенностей развития организма, психики и интеллекта и имеют уязвимое положение). Однако, действующая формулировка п. «з» ч. 1 ст 63 УК РФ порождает расхождение в правоприменительной практике - одним судьям достаточно лишь признать факт наличия пожилого возраста для применения данного обстоятельства, другие рассматривают в деле признаки беспомощности (отсутствие возможности самостоятельно передвигаться, питаться, явные

физические отклонения и др.), что на наш взгляд снижает уровень и качество правовой защиты престарелых людей и способствует нарушению принципа единообразия судебной практики.

Таким образом, считаем, целесообразным для усиления правовой защиты престарелых лиц от преступных посягательств указать в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ помимо признака беспомощности, также дополнительный признак «совершения преступления в отношении пожилых лиц» с одновременным правовым закреплением понятия пожилого лица и его возрастных характеристик.

Исследуя данный вопрос полезным будет также обратиться к зарубежному правовому опыту. Так в Уголовном кодексе Республики Беларусь совершение преступления в отношении престарелого лица признается обстоятельством отягчающим ответственность наряду с совершением преступления в отношении беспомощного лица (п. 2 ч. 1 ст. 64 УК РБ), аналогичная норма существует и в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики, так ст. 61.1.7. устанавливает отягчающее обстоятельство в виде «совершения преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, пожилого или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного». Аналогичное обстоятельство устанавливает также УК Республики Узбекистан, указывая престарелых лиц наравне с малолетними и находящимися в беспомощном состоянии (п. «б» ст. 56 УК РУ). Также схожая правовая норма закреплена в Эстонии в ч. 5 ст. 38 УК Эстонии. Исходя из данного анализа, можно сделать вывод о том, что совершение преступления в отношении престарелого

(пожилого) лица во многих странах мира устанавливается как самостоятельноеотягчающее обстоятельство, стоящее наряду с совершением преступления в отношении малолетнего, беззащитного или беспомощного лица, что позволяет в большей степени защитить интересы такой уязвимой части общества, как пожилые люди.

Подводя итог обозначенным ранее тезисам, следует вывод о том, что УК РФ не в должной мере учитывает реалии современного общества России, тех, к кому он обращен. На наш взгляд не в должной мере защищаются интересы пожилых людей, что влияет на формирование неоднозначной судебной практики. Положения п. «з» ч. 1 ст 63 УК РФ нуждается в реформировании и с учетом демографического состояния населения, прежде всего в целях достижения социальной справедливости и предупреждения совершения новых преступлений в отношении лиц преклонного возраста.

Список литературы:

1. ВОЗ (2020). Старение и здоровье [Электронный ресурс] //ВОЗ: [сайт]2022URL:<https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>. (Дата обращения 02.04.2024)
2. Росстат опубликовал демографический прогноз до 2046 года [Электронный ресурс]//Федеральная служба государственной статистики: [сайт] 2023 URL:<https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (Дата обращения 02.04.2024)
3. Ксенда О.Г., Татарко К.И. Старение через призму социальных, психологических и биологических изменений // Психолог. – 2018. – № 2. – С. 55-65
4. Ковалев, А. Г. Психология личности. - М.: Просвещение, 1970. – 410 с.
5. Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы № 1-314/2021 от 8 июля 2021 г. по делу № 1-314/2021// <https://sudact.ru/regular/doc/DRr6W1UOkPU1/> (Дата обращения 02.04.2024)
6. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда № 1-136/2023 от 18 августа 2023 г. по делу № 1-136/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/QoCiYNMzG4gW/> (Дата обращения 02.04.2024)

References:

- 1.WHO (2020). Aging and health [Electronic resource] //WHO: [site]2022URL:<https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/ageing-and-health>.

(Date of access: 04/02/2024)

2. Rosstat published a demographic forecast until 2046 [Electronic resource]//Federal State Statistics Service: [website] 2023 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/220709> (Access date 04/02/2024)

3. Ksenda O.G., Tatarko K.I. Aging through the prism of social, psychological and biological changes // Psychologist. – 2018. – No. 2. – P. 55-65

4. Kovalev, A. G. Psychology of personality. - M.: Education, 1970. – 410 p.

5. Sentence of the Oktyabrsky District Court of Ufa No. 1-314/2021 dated July 8, 2021 in case No. 1-314/2021// <https://sudact.ru/regular/doc/DRr6W1UOkPU1/> (Date of appeal 02.04. 2024)

6. Verdict of the Novocherkassk Garrison Military Court No. 1-136/2023 of August 18, 2023 in case No. 1-136/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/QoCiYNMzG4gW/> (Date of access 04/02/2024)

Плод как объект уголовно-правовой охраны

Кибакина Валерия Александровна

студент

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

e-mail: lera.kibakina@mail.ru

Герасимов Александр Михайлович,

доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

г. Саратов, Россия

e-mail: sashg1981@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена актуальным вопросам уголовно-правовой охраны плода. Приведены правовые основания изменения момента начала признания прав человека до пренатального периода жизни. На основе судебной практики приведены выводы автора.

Ключевые слова: плод, пренатальный период, права ребенка, ответственность.

The human foetus as an object of legal criminal protection

Kibakina Valeriya Alexandrovna

student

Saratov State Legal Academy

Saratov, Russia

e-mail: lerakibakina@mail.ru

Gerasimov Alexander Mikhailovich

Doctor of Legal Sciences, Professor

Saratov State Legal Academy

Saratov, Russia

e-mail: sashg1981@yandex.ru

Abstract

This article is devoted to topical issues of criminal-legal protection of foetus. The legal grounds for the change of the moment of the beginning of recognition of human rights before the prenatal period of life are given. Based on the jurisprudence, the author's conclusions are given.

Key words: fetus, prenatal period, rights of the child, responsibility.

В доктрине уголовного права, как и в других отраслях российского права принято считать, что правоспособность человека возникает с момента рождения. Гражданский кодекс Российской Федерации (далее

по тексту ГК РФ) в ч. 2 ст. 17 устанавливает, что возможность приобретать права «возникает в момент рождения» [1]. При этом само понятие «рождение» как «момент отделения плода от организма матери посредством родов» закреплено в ч. 1 ст. 53 Федерального Закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее по тексту ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации") [2]. Исходя из этого Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) в ч. 1 ст. 2 ставит первоочередную задачу по охране прав и свобод «человека и гражданина» [3], кем является ребенок уже в постнатальный период жизни, что, на мой взгляд, вступает в противоречие с некоторыми существующими нормами не только уголовного, но и других отраслей права, все-таки наделяющих плод некоторыми правами, а также охраняющих от противоправных посягательств на его рождение. Дискуссии о возможности снижения возраста, а если быть точнее момента, с которого уголовный закон может защищать права и законные интересы человека, до момента пренатального развития, возникла вместе с принятием различных международных конвенций, являющихся основой законодательства во многих странах мира, и не теряет своей актуальности в настоящее время.

Как отмечают многие авторы, в нашей стране сложилась концепция о том, что внутриутробная жизнь нерожденного ребенка «взаимосвязана с жизнью матери и не рассматривается в отрыве от нее» [4]. Действительно, развитие плода и его возможность приобрести право на жизнь во многом зависит от состояния и образа жизни

беременной женщины, при этом, нельзя не признать, что такое циничное отношение к статусу плода приводит к самым различным возможным манипуляциям над ним [5]. К примеру, уголовный закон не предусматривает привлечение к уголовной ответственности матери, ведущий образ жизни способный пагубно отразиться на здоровье будущего ребенка, при том что различного рода патологии могут развиваться во внутриутробном состоянии. Тем самым еще нерожденному человеку уже наносится вред здоровью различной степени тяжести, и он заранее лишается возможности жить полноценной жизнью. Кроме того, в УК РФ отсутствует статья, устанавливающая ответственность за фактическое убийство матерью нерожденного ребенка путем самостоятельного причинения себе телесных повреждений, повлекших прерывание беременности. Еще одной проблемой выступает практика осуществления врачами незаконного прерывания беременности. В качестве примера хотелось бы привести приговор от 15 октября 2019 г. по делу № 22-3942/2018 [6], в котором Приморский краевой суд рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам представителя несовершеннолетней потерпевшей, на приговор Фрунзенского районного суда Приморского края, по которому врач гинеколог частной клиники изначально была осуждена по ч. 2 ст. 118 УК РФ. При этом, в данном случае врач заведомо знала о сроке беременности несовершеннолетней потерпевшей, составлявший 15 недель, однако, в нарушение положений ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», осознано приняла решение о проведении оперативного вмешательства по искусственному прерыванию беременности путем выскальбливания. В

ходе проведения операции, потерпевшей, вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей врачом гинекологом, был причинен тяжкий вред здоровью в связи с захватом петли кишки, что привело к массивной кровопотере. Кроме того, врач также попыталась сокрыть факт реального срока беременности путем устранения записи из медицинской карты листов осмотра на приеме у гинеколога в государственной поликлинике, а также убедить родственников потерпевшей в дальнейшем говорить, что срок был 11-12 недель. В итоге суд апелляционной инстанции признал врача виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год без штрафа. Однако, на мой взгляд и доводы апелляционной инстанции не являются корректными в части неосторожности, ведь, как видно из материалов дела, показаний свидетелей и действий врача, данное деяние не носило неосторожный характер и не могло не охватываться умыслом на причинение тяжкого вреда здоровью исходя из состояния потерпевшей, её возраста, а также срока беременности. Кроме того, в рамках рассматриваемой темы, нельзя не рассмотреть тот факт, что помимо причинения вреда здоровью потерпевшей, также произошло убийство пусть еще и нерожденного ребенка, но жизнеспособного, здорового плода. Считаю, что действия врача, самой потерпевшей, а также ее законного представителя, отца, который как видно из материала дела, лично обратился в частную клинику и активно склонял несовершеннолетнюю к совершению аборта, можно квалифицировать как убийство.

В аспекте рассматриваемой проблемы также хотелось бы отметить

тот факт, что в настоящее время, в эпоху достижений в области медицины, сложно говорить о невозможности разграничения жизни матери и плода, так как проводя внутриутробные операции по предотвращению патологий развития ребенка законодательно закрепляются гарантии охраны его здоровья, тем самым защищая его будущие интересы и право на жизнь [7], что вновь убеждает нас в невозможности непризнания плода и ценности его жизни как самостоятельного носителя прав. Однако российские суды пока с осторожностью относятся к созданию таких прецедентов. Так Конституционный Суд РФ 02.03.2023 года вынес Постановление № 7-П по делу о проверке конституционности п. 2 ст. 17 ГК РФ, согласно которому «правоспособность гражданина возникает в момент его рождения и прекращается смертью» [8], пояснив, что «эта норма не предполагает ее применения в качестве основания для отказа в компенсации морального вреда, причиненного ребенку, родившемуся после смерти его отца», погибшего в результате ДТП по вине другого водителя. При том, что до этого в решении от 26.08.2019 года Савеловский районный суд г. Москвы отказал родственникам в признании нерожденной девочки в качестве потерпевшей по делу № 01-0269/2019 [9], в котором потерпевшая беременная женщина была доставлена в больницу, где спустя несколько дней скончалась, она находилась на девятом месяце беременности, её нерожденный ребёнок погиб сразу же после ДТП. Помимо лишения свободы суд обязал взыскать с осужденного моральный вред в пользу мужа и матери погибшей.

Исходя из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том,

что изменения такого положения как момента начала признания прав и уголовно-правовой охраны, конечно, должно для начала пройти комплексный анализ на законодательном уровне. Если станет возможным закрепление прав плода, наиболее ощутимо, на мой взгляд, это коснется именно отрасли уголовного права в части пересмотра многих составов преступлений или же введением новых. При этом, нельзя не отметить тот факт, что даже на данном этапе развития уголовного права, с формированием у плода всех жизненно важных органов, целесообразно ввести уголовную ответственность за посягательство на его жизнь.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2011 № 48. Ст. 6724.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Куфлева В. Н. Уголовно-правовая охрана плода человека: Международный и национальный аспекты // Теория и практика общественного развития. 2019. №5 С. 135-139.
5. Романовский Г. Б. Начало жизни человека в уголовном праве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 3. Ст. 43-49.
6. Приговор Приморского краевого суда от 15 октября 2019 г. по делу № 22-3942/2018 / Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mt15eYkJldJX/> (дата обращения 30.03.2024)
7. Понкин И. В., Понкина А. А., Еремян В. В., Кузнецов М. Н. О правовых основаниях правового признания ценности жизни, человеческого достоинства и права на жизнь ребёнка, находящегося на пренатальной стадии развития. – М.: ГлавВрач, 2018. 106 с.
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой
9. Приговор Савеловского районного суда от 26.08.2019 г. по делу № 01-0269/2019 / Режим доступа: URL: <https://mos->

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994 No. 32. Art. 3301.
2. Federal Law of November 21, 2011 No. 323-FZ “On the fundamentals of protecting the health of citizens in the Russian Federation” // Collection of legislation of the Russian Federation. 2011 No. 48. Art. 6724.
3. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
4. Kufleva V. N. Criminal legal protection of the human fetus: International and national aspects // Theory and practice of social development. 2019. No. 5 P. 135-139.
5. Romanovsky, G. B. The beginning of human life in criminal law // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2012. No. 3. Art. 43-49.
6. The verdict of the Primorsky Regional Court of October 15, 2019 in case No. 22-3942/2018 / Access mode: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Mt15eYkJldJX/> (date of access 30.03.2024)
7. Ponkin I.V., Ponkina A.A., Eremyan V.V., Kuznetsov M.N. On the legal basis for legal recognition of the value of life, human dignity and the right to life of a child at the prenatal stage of development. – M.: GlavVrach, 2018. – 106 p.
8. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation in the case concerning the verification of the constitutionality of article 17, paragraph 2, of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen M.V. Grigorieva
9. Sentence of the Savyolovsky District Court dated August 26, 2019 in case No. 01-0269/2019 / Access mode: URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/savyolovskij/services/cases/criminal/details/510fb41f-0758-4412-8451-a290a5725721?participant=Isakhanov> / (date of access 30.03.2024)

Несовершеннолетние в уголовном праве: понятие и правовой статус

Коновалова Ксения Романовна

студент

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: kisusharu@gmail.com

Филиппов Артем Рудольфович (*научный руководитель*)

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин

Санкт-Петербургский им. В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии

г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: rudolfovich@rambler.ru

Аннотация

Совершение преступлений несовершеннолетними является одной из актуальных проблем уголовного права. Изучение правового статуса несовершеннолетнего требует отдельного обсуждения. В статье рассмотрено понятие «несовершеннолетних», выявлены особенности уголовно-правового статуса несовершеннолетних, возможные причины совершения преступлений несовершеннолетними, выделены нормативно-правовые акты, связанные с ответственностью подростков, не достигших восемнадцати лет, а также приведен пример для рассмотрения поставленной проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, правовой статус, уголовная ответственность, подросток, воспитание, ресоциализация.

Minors in criminal law: concept and legal status

Konovalova Ksenia Romanovna

student

St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy

St. Petersburg, Russia

e-mail: kisusharu@gmail.com

Filippov Artyom Rudolfovich (*Scientific supervisor*)

Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines

St. Petersburg named after V.B. Bobkov branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg

St. Petersburg, Russia

e-mail: rudolfovich@rambler.ru

Abstract

The commission of crimes by minors is one of the urgent problems of criminal law. The study of the legal status of a minor requires a separate discussion. The article examines the concept of "minors", identifies the features of the criminal legal status of

minors, possible causes of crimes committed by minors, identifies normative legal acts related to the responsibility of adolescents under the age of eighteen, and also provides an example for considering the problem.

Key words: minor, legal status, criminal liability, teenager, upbringing, re-socialization.

Одним из важных аспектов уголовного права является регулирование правового статуса несовершеннолетних. Несовершеннолетние, как особая категория граждан, имеют определенные особенности своего правового положения, особенно в контексте уголовного права. Несовершеннолетние – это лица, не достигшие определенного возраста, установленного законодательством РФ.

Тема исследования правового статуса несовершеннолетних в уголовном праве является актуальной ввиду своей социальной значимости, так как в таком возрасте подросток находится под влиянием социальной среды, отражающейся на формирование и поведение подростков. Понимание особенностей уголовной ответственности и профилактики среди несовершеннолетних позволяет разрабатывать эффективные меры по предотвращению правонарушений и рецидива среди этой категории населения. Несовершеннолетние рассматриваются как категория особых субъектов, так как им не присуща полная ответственность за свои поступки.

Законодательство предусматривает особый правовой статус несовершеннолетних в уголовном праве. Оно устанавливает определенные возрастные критерии для признания лица несовершеннолетним и установления особого правового статуса, учитывая психологические и социальные особенности личности. Так,

уголовный Кодекс под несовершеннолетними в ч. 1 статьи 87 понимает «лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Лица, не достигшие четырнадцати лет признаются малолетними в уголовном праве и никакой уголовной ответственности не несут. С точки зрения законодателя, такие лица не способны оценить социальное и фактическое значение совершенного преступления.

При назначении уголовной ответственности несовершеннолетним стоит понимать, что подростки, не достигшее 18-ти лет, являются особой уязвимой категорией лиц, требующей особого внимания со стороны правоохранительных органов и общества. Так, уголовное право учитывает особенности сознания несовершеннолетних, предусматривая для них специальный правовой статус, направленный на защиту прав и интересов, а также на воспитание и ресоциализацию.

Согласно части 1 статьи 89 УК РФ при назначении наказания несовершеннолетнему, должны учитываться обстоятельства условия его жизни и воспитания, уровень психологического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. Данные обстоятельства должны быть обязательно учтены ввиду того, что несовершеннолетний находится на этапе формирования личности.

С точки зрения Машкова С.С. и Денисович В.В., степень социализации личности несовершеннолетнего, критерии которой являются нормативно закрепленными, служит основанием, как для решения вопроса о его уголовной ответственности и специфических параметрах последней, так и об освобождении от уголовной

ответственности.

Нельзя с ними не согласиться, так как близкие и друзья имеют огромное влияние на психику подростка, могут неправильно сформировать его понимание окружающего мира и направить на неправомерные действия.

Так, уголовная ответственность наступает в соответствии с общими положениями Уголовного Кодекса РФ, но с учетом особенностей, связанных со спецификой личности подростка, ее несформированностью, неумением в полной мере оценивать свои поступки, недостаточной социальной и психофизической зрелостью.

Можно привести в пример пятнадцатилетнего девятиклассника Михаила Пивнева, который 5 сентября 2017 года открыл стрельбу из пневматической винтовки в Образовательном центре в Ивантеевке Московской области. Со слов свидетелей, Пивнев подвергался травле в школе со стороны сверстников, у него были обостренные отношения с родителями, хоть его семью и называли благополучной. Несовершеннолетний был приговорен к 7 годам и 3 месяцам лишения свободы в воспитательной колонии. На этом примере можно увидеть, как социальное окружение может негативно повлиять на несовершеннолетнего, и привести к необратимым последствиям, поэтому законодатель учитывает специфику личности и окружения подростка при привлечении к ответственности. Уголовное право предполагает восстановление и социальную реабилитацию несовершеннолетних.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике

применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями личности, так и с обстоятельствами деяния. Верховный суд, прежде всего, просит обратить внимание не только на обстоятельства преступления, но и на особенности личности подростка, так как она сформирована не до конца, как уже упоминалось выше. Наличие таких положений в законодательстве обусловлено принципом гуманизма и справедливости, приоритет идет на применения принудительных мер именно воспитательного воздействия.

Таким образом, несовершеннолетние имеют особый правовой статус в уголовном праве, который предполагает защиту их прав, а также социальную реабилитацию.

Исследование понятия правового статуса несовершеннолетнего в уголовном праве имеет важное значение для обеспечения справедливости и защиты прав данной категории граждан. Правовой статус несовершеннолетних в уголовном праве отличается от статуса взрослых и направлен на защиту и их личности и дальнейшего развития. Важно помнить, что несовершеннолетние нуждаются в особом внимании со стороны правоохранительных органов и общества ввиду своей неокрепшей психики и возможности неумения оценивать факт совершения преступления.

Список литературы

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (Справочно-правовая система «Гарант»).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (Справочно-правовая система «Гарант»).
3. Блинов А.Г. Понятие несовершеннолетнего в уголовном праве и его возрастные параметры // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. №3. С. 96-100
4. С. С. Машков, В. В. Денисович Понятие и уголовно-правовой статус несовершеннолетних лиц в российском уголовном праве // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. №1(6) С. 41-43

References

1. "Criminal Code of the Russian Federation" dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 04/06/2024) // Legal reference system "Consultant Plus" (Legal reference system "Garant").
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 02/01/2011 No. 1 (as amended on 10/28/2021) "On judicial practice of applying legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors" // Legal reference system "Consultant Plus" (Legal reference system "Garant").
3. Blinov A.G. The concept of a minor in criminal law and its age parameters // Legal policy and legal life. 2023. No.3. pp. 96-100
4. S. S. Mashkov, V. V. Denisovich The concept and criminal legal status of minors in Russian criminal law // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2021. No.1(6) pp. 41-43

Эмансипация и уголовная ответственность

Кунина Екатерина Дмитриевна

студент

Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ

Новороссийск, Россия

e-mail: Gadkiylis@yandex.ru

Бутенина Мария Вячеславовна

студент

Новороссийский институт (филиал) АНО ВО МГЭУ

Новороссийск, Россия

e-mail: Mbytenina25@gmail.com

Аннотация

В российском законодательстве отсутствуют нормативно-правовые нормы по вопросу проведения судебно-психиатрической экспертизы для несовершеннолетнего, желающего провести процедуру эмансипации. В данной статье рассмотрены основные понятия эмансипации, порядок проведения эмансипации и основные проблемы, которые могут возникнуть из-за неурегулированности данного вопроса. В соответствии с проблематикой были выдвинуты определенные предложения по изменению законодательства во избежание пробелов в нем.

Ключевые слова: эмансипация, несовершеннолетний, уголовное преступление, гражданская правоспособность.

Emancipation and criminal responsibility

Kunina Ekaterina Dmitrievna

student

Novorossiysk Institute (branch) ANO VO MGEU

Novorossiysk, Russia

e-mail: Gadkiylis@yandex.ru

Butenina Maria Vyacheslavovna

Student

Novorossiysk Institute (branch) ANO VO MGEU

Novorossiysk, Russia

e-mail: Mbytenina25@gmail.com

Abstract

Russian legislation does not contain any regulations on the question of forensic psychiatric examinations for minors who wish to undergo emancipation. In this article the basic concepts of emancipation, the order of emancipation and the main problems that may arise due to the unresolved issue are considered. In line with the problem, some proposals were made to amend the legislation to avoid gaps.

Keywords: emancipation, juvenile, criminal offence, civil legal capacity.

Актуальность нашей темы заключается в отсутствии регулирования вопроса определения психологического возраста несовершеннолетнего при процедуре эмансипации.

В современных реалиях многие несовершеннолетние занимаются предпринимательской деятельностью, совершают сделки.

В соответствии со ст.26 ГК РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет совершают сделки, за некоторым исключением, с письменного согласия своих законных представителей - родителей, усыновителей или попечителя.

При этом лицо в возрасте от 14 до 18 лет, без согласия родителей, может только распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами; осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности; в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими и др. мелкие сделки.

Таким образом, Закон ограничивает деятельность несовершеннолетних связанную с получением дохода, мнением, желанием и жизненным опытом родителей.

В связи с этим законодателем предусмотрено объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным в рамках гражданского делового оборота (эмансипация).

Судебная практика (общедоступная) связанная с отказами органами опеки и попечительства в эмансипации несовершеннолетнего, отсутствует.

Существует несколько оснований признания несовершеннолетнего эмансипированным:

1. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным производится по решению органа опеки и попечительства, с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя

2. Объявление несовершеннолетнего эмансипированным рассматривается в судебном порядке, при отсутствии согласия органа опеки и попечительства (далее – ООиП) либо одного (обоих) родителей, усыновителей или попечителя.

Кроме того, в случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак.

В своей статье мы рассмотрим первое основание признания несовершеннолетнего эмансипированным, поскольку именно это основание, по нашему мнению, содержит неопределенность по процедуре эмансипации.

Порядок и условия эмансипации закрепляются в статье 27 ГК РФ.

Письмом от 23 декабря 2021 г. № 07-7890 Министерством просвещения Российской Федерации утверждены «Методические рекомендации по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка»

В данных Методических рекомендациях, указано, что, несмотря на то, что условиями для эмансипации названы только трудовая или предпринимательская деятельность ребенка, достигшего возраста 16

лет, без иных критериев и условий осуществления такой деятельности, положительное решение об эмансипации будет зависеть от характера, продолжительности деятельности, способности ребенка обеспечить себя, уровня самостоятельности в принятии решений и т.п.

Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению ООиП - с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя - либо при отсутствии такого согласия - по решению суда. Таким образом, установлен судебный и внесудебный порядок эмансипации.

При решении вопроса об эмансипации несовершеннолетнего во внесудебном порядке по решению ООиП, рекомендуется учитывать следующее:

- возраст ребенка;
- характер осуществляемой несовершеннолетним трудовой или предпринимательской деятельности ребенка;
- продолжительность трудовой или предпринимательской деятельности несовершеннолетнего;
- достаточность получаемых от трудовой или предпринимательской деятельности несовершеннолетнего доходов для стабильного обеспечения необходимых потребностей ребенка без помощи и содержания от законных представителей и другие факторы.

Признание несовершеннолетнего эмансипированным, дает ему право совершать сделки без письменного согласия его законных представителей, а соответственно родители, усыновители и попечители не несут никакой ответственности по обязательствам эмансипированного, в том числе и по деликтным.

Рассмотрим ситуацию, которая могла возникнуть после признания 16 летнего полностью дееспособным.

Несовершеннолетний П. после процедуры эмансипации зарегистрировался в качестве ИП. Его предпринимательская деятельность основывалась на производстве хлебобулочных изделий. В силу отсутствия опыта П., не подозревая об этом, приобрел некачественные продукты на сумму 2 млн. рублей, из которых изготовил, и выставила на продажу продукцию, которая по своим качествам угрожала жизни и здоровью потребителей. Гражданин С. приобрел пирожок с капустой в пекарне, а после его употребления получил сильное пищевое отравление, вследствие чего скончался. Правоохранительными органами было возбуждено уголовное дело и П. было предъявлено обвинение по статье 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности), субъектом которой может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В процессе расследования преступления П. была проведена комиссионная судебная судебно-психиатрическая экспертиза, на разрешение которой, в том числе, был поставлен вопрос по установлению психологического возраста П. Экспертами было установлено, что психологический возраст П. соответствует 15-ти годам.

Частью 3 статьи 20 УК РФ, установлено, что если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно

опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Соответственно П., в данной ситуации не подлежит уголовной ответственности по статье 238 УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления (не достиг возраста уголовной ответственности)

Вместе с тем, П. будет нести ответственность по возмещению материального ущерба в рамках гражданского судопроизводства, по статье 1064 ГК РФ.

Данной ситуации можно было бы избежать в 2 случаях:

1. Если бы П. не был признан полностью дееспособным (эмансипированным), сделка на покупку продуктов могла бы быть совершена только с согласия родителей, которые в силу достаточно взрослого психологического возраста могли бы предположить таковые правовые последствия данной сделки.

2. Если бы при процедуре эмансипации, осуществленной Органом опеки и попечительства, в обязательном порядке проводилась СПЭ, также, как при расследовании уголовных преступлений: в таком случае зарегистрироваться в качестве ИП и заниматься предпринимательской деятельностью П. бы не удалось (или данная процедура была бы затруднена), так как в силу 15-ти летнего психологического возраста присутствуют факторы недостаточной готовности к ведению предпринимательской деятельности, соответственно родители могли не дать своего согласия на регистрацию и ведение ИП.

Стоит отметить, что при процедуре эмансипации, проводящейся в судебном порядке, суд в обязательном порядке проводит судебно-

психиатрическую экспертизу для определения психологического возраста. Кроме того, в качестве доказательств готовности к самостоятельной жизни несовершеннолетний должен представить заключение эксперта-психолога о степени своего психологического развития, социальной зрелости, уровне интеллекта, образе жизни, мотивации эмансипации, что, в конечном счете, составляет способность подростка к самостоятельным юридическим действиям.

Мы считаем, что для эмансипации несовершеннолетнего проведение данной экспертизы необходимо как в судебном порядке, так и во внесудебном порядке.

Вопрос материальных затрат будет возложен на несовершеннолетнего, потому что проведение данной процедуры происходит в рамках его интересов.

Учитывая всё вышесказанное, мы предлагаем внести изменения в Методические рекомендации по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка, и другие нормативные акты, касаемо проведения процедуры эмансипации, а именно:

1. Считать обязательной проведение несовершеннолетнему судебно-психиатрической экспертизы при получении эмансипации, как в судебном, так и во внесудебном порядке.

2. Все материальные затраты для проведения судебно-психиатрической экспертизы возложить на несовершеннолетнего.

В заключение хотелось бы добавить, что данная тема является актуальной в настоящее время, так как существуют некоторые пробелы

в законодательстве. Проблематика этого вопроса остается плохо изученной и нуждается в дальнейших поправках.

Список литературы

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024);
2. Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Российская газета. – 1996.
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024);
4. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024);
5. <Письмо> Минпросвещения России от 23.12.2021 N 07-7890 "О методических рекомендациях" (вместе с "Методическими рекомендациями по вопросам выдачи органами опеки и попечительства предварительных разрешений на осуществление имущественных прав ребенка");
6. Ченцова К.В. Эмансипация, как отдельная проблема дееспособности граждан в возрасте от 14 до 18 лет / К.В. Ченцова, В.А. Внукова // Globus. – 2020. – № 7 (53). – С. 46-48.

References

1. "Civil Code of the Russian Federation (Part One)" from 30.11.1994 N 51-FZ (ed. from 11.03.2024);
2. Family Code of the Russian Federation" of 29.12.1995 No. 223-FZ // Rossiyskaya Gazeta. Rossiyskaya Gazeta. - 1996.;
3. "Criminal Code of the Russian Federation" of 13.06.1996 N 63-FZ (ed. of 06.04.2024);
4. "Criminal Procedure Code of the Russian Federation" of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. of 22.04.2024);
5. <Letter> of the Ministry of Education of Russia from 23.12.2021 N 07-7890 "On Methodological Recommendations" (together with "Methodological Recommendations on the issues of issuing preliminary authorisations by guardianship and custody authorities for the exercise of property rights of a child");
6. Chentsova K.V. Emancipation as a separate problem of legal capacity citizens aged 14 to 18 years / K.V. Chentsova, V.A. Vnukova // Globus. - 2020. - № 7 (53). - С. 46-48.

К вопросу о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних

Лисовая Анастасия Андреевна

студент

Брянский Государственный Университет имени И.Г. Петровского

г. Брянск, Россия

e-mail: lisovaia55@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается состояние дискуссии о снижении возраста уголовной ответственности несовершеннолетних. Анализируется возможность снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, закон, тяжкие преступления, снижение возраста, возраст уголовной ответственности.

On the issue of lowering the age of criminal responsibility for minors

Lisovaya Anastasia Andreevna

student

Bryansk State University named after I.G. Petrovsky

Bryansk, Russia

e-mail: lisovaia55@gmail.com

Abstract

The article examines the state of the debate about lowering the age of criminal responsibility of minors. The possibility of reducing the age of criminal responsibility of minors is analyzed.

Key words: minors, criminal liability, law, serious crimes, lowering the age, age of criminal responsibility.

В настоящее время в РФ периодически возникает вопрос об изменении возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних. Причиной этому является поток информации о совершенных несовершеннолетними преступлениях. При этом данные деяния не подпадают под уголовную ответственность в связи с возрастом субъекта. По сведениям МВД, численность преступлений, совершаемых лицами, не достигшим 18 лет, за 2023 год сократилась на 10%. МВД РФ [1], отвечая на официальный запрос газеты «Московский

комсомолец» о состоянии преступности несовершеннолетних, также указывает: «За последние 10 лет (2012–2022 годы) число уголовно наказуемых деяний, совершенных подростками, сократилось более чем в два раза (с 64,3 тыс. до 30,5 тыс.). При этом тенденция к их снижению (-9,4%, с 21,8 тыс. до 19,7 тыс.) сохраняется и в текущем году» [2]. То есть, мы наблюдаем, что преступления, совершаемые малолетними, хотя и снижаются в численности в последние годы, но остаются в статистике МВД России. Некоторые дети позволяют себе совершать даже особо тяжкие преступления, не боясь ответственности. В свою очередь, они являются «примером» для некоторых сверстников, которые легко подвергаются внешнему влиянию.

Многие из деяний настолько жестоки, что приводят в ужас общество. Примером может послужить случай: «Мальчик 11-лет ушел гулять со сверстником 18 июля 2023 года. На следующий день тело ребенка с множественными колото - резаными ранениями нашли в коллекторе, расположенном в лесном массиве на территории одного из парков на юге Москвы. В столичной прокуратуре уточнили, что тело обнаружили в парковой зоне в районе Каширского шоссе. Следователи выяснили, что к убийству причастен 13-летний знакомый подростка, он признал вину. Обвиняемый рассказал, что мотива для убийства у него не было» [3]. По факту убийства возбуждено уголовное дело по части 2 статьи 105 УК РФ.

Одним из проявлений общественного резонанса является периодически возникающий вопрос о снижении возраста уголовной ответственности.

Исходя из этого, мы считаем данный вопрос весьма актуальным.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает возраст наступления ответственности - 16 лет. По особо тяжким составам, посягающим на самые охраняемые личные и общественные ценности ответственность, устанавливается с 14 лет. [4] Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ, несовершеннолетние преступники не могут быть осуждены на срок более 6 лет лишения свободы. При этом к ним не применяется данная мера, если они совершили преступление небольшой или средней тяжести. Максимальное же наказание для них не может превышать 10 лет.

Значит ли это, что наказания для несовершеннолетних несоизмеримы их преступлениям, ведь по текущему законодательству самое тяжкое наказание для них — это лишение свободы сроком на 10 лет [5]. Можно предположить, что цели уголовного наказания в отношении некоторых лиц не достигаются. Малолетние больше всего подвержены дурному влиянию в связи со своей неопытностью, наивностью и неграмотностью, поэтому взрослые, да и не только, могут легко манипулировать ими, ссылаясь на то, что им за совершения какого-либо преступления ничего не грозит.

Среди причин преступности несовершеннолетних разными авторами указываются различные обстоятельства. Так, Селюков А.С. в своем исследовании указывает на негативные социальные процессы, недостатки в правовом и нравственном воспитании, криминальная ситуация в стране, несовершенная система профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних [6].

Впервые вопрос о снижении возраста уголовной ответственности в РФ был поднят в 2009 году. Депутат Государственной Думы В.В.

Жириновский в том же году, подал на рассмотрение первый законопроект о снижении возраста уголовной ответственности до 12 лет. По его мнению «Ежегодно в стране выявляется более 300 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем 100 тыс. из них совершаются детьми, не достигшими возраста 14 лет, что освобождает их от уголовной ответственности, предусмотренной УК РФ», - отмечал он в пояснительной записке к законопроекту [7]. Проект Жириновского В.В. был отклонен в 2010 году Постановлением Государственной Думы ФС РФ № 3455-5ГД. По заключению комитета решение о принятии законопроекта невозможно. В случае принятия изменений в уголовном законодательстве будет закреплён подход к уровню развития лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, отличный подход, закреплённого в действующем законодательстве.

Позднее в начале 2012 года, Государственной Думой был поднят вопрос о снижении возраста за особо тяжкие преступления несовершеннолетних. Один из депутатов Госдумы от «Единой России» Сергей Вострецов поддержал идею снижения возраста. По его мысли, ответственность должна возлагаться на родителей несовершеннолетних преступников. «Снижая возрастной порог уголовной ответственности, надо усиливать и ответственность родителей, чтобы понимали: детей недостаточно родить, кормить — их нужно воспитывать» [8]. При этом он утверждает, что при снижении возраста уголовной ответственности школам придется брать больше ответственности на себя, чтобы объяснить детям, что за свои поступки им придется нести ответственности наравне с взрослыми.

С другой стороны полемики, находится мнение Уполномоченного

по правам человека в Москве Татьяна Потяевой. Ее точка зрения была опубликована на сайте телеканала «Москва24» 9 сентября 2020 года. Она утверждает, «В этом возрасте еще не сформировался характер ребенка. И если он попадет в рамках уголовной ответственности в места лишения свободы, мы не получим достойного гражданина РФ. Там он приобретет гораздо больше негативных вещей в поведенческом характере, нежели положительных», [9] - такое мнение прозвучало от нее.

Занимавший тогда должность детского омбудсмана Павел Астахов, выразил свою позицию еще в первый период поднятия этого вопроса в 2012 году, заявлял о том, что снижение возраста уголовной ответственности — это чрезмерная мера. «Не секрет, что преступность молодеет, и у нас в стране уже есть шестилетние убийцы. Но понижение возраста уголовной ответственности - это трагично, потому что изоляция ребенка в тюрьму или колонию - не есть борьба за него. Мы должны заниматься социумом, формированием такой среды обитания детей, в которой не будет места преступности» [10].

Таким образом, в общественно-политической среде прослеживались две четкие точки зрения - за снижение возраста уголовной ответственности несовершеннолетних до 12 лет и против этого. Сторонники второй идеи предлагали оставаться на позициях, установленных законодательством.

Соответствующая норма Уголовного Кодекса РФ опирается в этом вопросе на мнение ученых-психологов, педагогов, юристов. В общем виде ей соответствует позиция Сутурина М.А. Среди многих других исследователей он исходит из того, что отсутствуют необходимые и

научно обоснованные предпосылки снижения возраста ответственности по российскому уголовному законодательству. Результаты исследований по возрастной и педагогической психологии свидетельствуют о том, что только к 14 годам у несовершеннолетних начинает формироваться абстрактное мышление. Именно это обстоятельство во многом предопределяет логику государственных образовательных стандартов для учреждений образования. «Несформированность, неразвитость абстрактного мышления к 12 годам, вряд ли позволяет несовершеннолетним понимать характер своих действий, их общественную опасность и вредность, взаимосвязь своего поведения с окружающим миром...» [11].

Наша позиция состоит в том, что снижение возраста уголовной ответственности — это сложный вопрос, на который не многие осмелятся ответить однозначно. Но, с каждым новым преступлением, совершаемыми несовершеннолетними, он появляется в общественном обсуждении снова. Возможно, законодателю стоит пересмотреть спектр принудительных мер воспитательного характера, применяемых к несовершеннолетним. Это должно будет профилактировать детскую преступность. Мы разделяем мнение Симонова М.С., «что законодателем верно определены возрастные рамки, определяющие несовершеннолетних субъектов преступлений. В указанный возрастной период люди достигли достаточного уровня социализации, обладают необходимыми знаниями и опытом, могут владеть собой, держат под контролем свои действия» [12].

В любом случае, основными принципами по выработке решения этой дискуссии здесь должен быть принцип научности, обоснованности,

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.01.2024) – Режим доступа: по подписке – URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#hash=f29a592d348b400651a6760273eda9dfcbb75f4d56777c1c5b99233244b404c&ttl=1> / . ст.20 (дата обращения: 27.03.24).
2. Паспорт проекта Федерального закона № 293039-5 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста)» - Режим доступа: свободный. – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5> - Текст: электронный.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 01.02.2011 N 1 (ред. От 28.10.2021) // <http://pravo.gov.ru/> - Текст: электронный.
4. В Госдуме предложили начать судить за серьезные преступления с 12 лет. – Режим доступа: свободный - <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-za-sereznyie-prestupleniia-s-12-let.html> (дата обращения 26.03.2024).
5. Статистики подсчитали подростков-преступников. – Режим доступа: свободный - <https://www.mk.ru/social/2023/12/28/statistiki-podschitali-podrostkovprestupnikov-rezultaty-uzhasnuli.html> (дата обращения 26.03.2024).
6. В парке на юге Москвы нашли тело убитого подростка. - Режим доступа: свободный. - <https://www.pnp.ru/incident/v-parke-na-yuge-moskvy-nashli-telo-ubitogo-podrostka.html> (дата обращения 27.03.2024). - Текст: электронный.
7. Глава МВД: Преступность среди несовершеннолетних 2023году снизилась на 10%. – Режим доступа: свободный - <https://nsn.fm/society/glava-mvd-prestupnost-sredi-nesovershennoletnih-v-2023-godu-snizilas-na-10?fromtg=1> (дата обращения 26.03.2024).
8. Селюков А.С. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних / А.С. Селюков // Право и управление. - Режим доступа: по подписке - <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3/> (дата обращения: 26.04.2024). – Текст: электронный.
9. Возраст уголовной ответственности надо понижать// ЛДПР https://ldpr.ru/events/Age_of_criminal_responsibility_should_be_lower_ (дата обращения: 26.03.2024). – Текст: электронный.
10. Вострецов поддержал идею привлекать к уголовной ответственности с 12 лет. – Режим доступа: свободный - <https://dumatv.ru/news/vostretsov-podderzhal-ideyu-privlekat-k-ugolovnoi-otvetstvennosti-s-12-let> (дата обращения 26.03.2024).
11. Омбудсмен оценила предложение привлекать к уголовной ответственности с 12 лет. – Режим доступа: свободный - <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/09092020/157084> (дата обращения 28.03.24).
12. Астахов против снижения возраста наступления уголовной ответственности в РФ. - Режим доступа: свободный -

<https://er.ru/activity/news/astahov-protiv-snizheniya-vozrasta-nastupleniya-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-rf> (дата обращения 28.03.2024). – Текст: электронный.

13. Сутурин М. А. Категория «Возраст» в Уголовном праве России / М.А. Сутурин // Сибирский юридический вестник. – Режим доступа: по подписке - <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-voznrast-v-ugolovnom-prave-rossii> (дата обращения 25.04.2024).

14. Симонов М.С. Современный взгляд на актуальные проблемы преступности несовершеннолетних и меры по ее профилактике / М.С. Симонов // E-Scio. – Режим доступа: по подписке - <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-aktualnye-problemy-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-mery-po-ee-profilaktike> (дата обращения 26.04.2024).

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 N 63-FZ (as amended on 01/24/2024) – Access mode: by subscription – URL: <http://actual.pravo.gov.ru/content/content.html#hash=f29a592d348b400651a6760273eda9dfcbb75f4d56777c1c5b99233244b404c&ttl=1> /. Article 20 (date of reference: 03/27/24). – Text: electronic.

2. Passport of the draft Federal Law No. 293039-5 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (on the issue of establishing criminal liability of minors from the age of twelve)" - Access mode: free. – <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5> - Text: electronic.

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On judicial practice of the application of legislation regulating the specifics of criminal liability and punishment of minors" dated 02/01/2011 No. 1 (ed. From 10/28/2021) // <http://pravo.gov.ru> /-

4. The State Duma proposed to start judging for serious crimes from the age of 12. – Access mode: free - <https://rg.ru/2017/10/16/v-gosdume-predlozhili-nachat-sudit-zasereznyie-prestupleniia-s-12-let.html> (accessed 03/26/2024).

5. Statisticians have counted teenage criminals. – Access mode: free - <https://www.mk.ru/social/2023/12/28/statistiki-podschitali-podrostkovprestupnikov-rezultaty-uzhasnuli.html> (accessed 03/26/2024). Text: electronic.

6. The body of a murdered teenager was found in a park in the south of Moscow. - Access mode: free. - <https://www.pnp.ru/incident/v-parke-na-yuge-moskvy-nashli-telubitogo-podrostka.html> (accessed 03/27/2024).

7. The Head of the Interior Ministry: Juvenile delinquency decreased by 10% in 2023. – Access mode: free - <https://nsn.fm/society/glava-mvd-prestupnost-sredinesovershennoletnih-v-2023-godu-snizilas-na-10?fromtg=1> (accessed 03/26/2024).

8. Selyukov A.S. Features of criminal liability of minors / A.S. Selyukov // Law and management. - Access mode: by subscription - <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-3> / (date of access: 04/26/2024).

9. The age of criminal responsibility should be lowered // LDPR https://ldpr.ru/events/Age_of_criminal_responsibility_should_be_lower_ (accessed: 03/26/2024).

10. Vostretsov supported the idea of bringing to criminal responsibility from the age of 12. – Access mode: free - <https://dumatv.ru/news/vostretsov-podderzhal-ideyu-privlekat-k-ugolovnoi-otvetstvennosti-s-12-let> (accessed 03/26/2024).

11. The Ombudsman appreciated the proposal to prosecute from the age of 12. – Access mode: free - <https://www.m24.ru/articles/obshchestvo/09092020/157084> (accessed 03/28/24). – Text: electronic.

12. Astakhov is against lowering the age of criminal responsibility in the Russian Federation. - Access mode: free - <https://er.ru/activity/news/astahov-protiv-snizheniya-vozrasta-nastupleniya-ugolovnoj-otvetstvennosti-v-rf> (accessed 03/28/2024).

13. Suturin M. A. The category "Age" in the Criminal law of Russia / M.A. Suturin // Siberian Legal Bulletin. – Access mode: by subscription - <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-vozzrast-v-ugolovnom-prave-rossii> (date of appeal 25.04.2024)..

14. Simonov M.S. A modern look at the actual problems of juvenile delinquency and measures for its prevention / M.S. Simonov // E-Scio. – Access mode: by subscription - <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-vzglyad-na-aktualnye-problemy-prestupnosti-nesovershennoletnih-i-mery-po-ee-profilaktike> (date of appeal 04/26/2024).

Основания снижения возрастного ценза уголовной ответственности за террористические и диверсионные преступления

Соловьева Виктория Евгеньевна,
студент

Новосибирского государственного университета экономики и управления
г. Новосибирск, Россия
e-mail: vichka.soloveva.01@mail.ru

Щипанова Диана Сергеевна
студент

Новосибирского государственного университета экономики и управления
г. Новосибирск, Россия

Аннотация

В настоящее время среди несовершеннолетних лиц распространяются преступления, которые по своему характеру, жестокости и тяжести не уступают общественно-опасным деяниям, которые совершаются взрослыми людьми. Однако, ни всех малолетних преступников можно привлечь к уголовной ответственности в силу возраста, поэтому порой встает вопрос о понижении возрастного ценза в уголовном праве.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетние лица, возраст, уголовная ответственность.

Possible changes in criminal legislation regarding lowering the age limit for criminal prosecution

Solovyova Victoria Evgenievna
student

Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia
e-mail: vichka.soloveva.01@mail.ru

Shchipanova Diana Sergeevna
student

Novosibirsk State University of Economics and Management
Novosibirsk, Russia

Abstract

Currently, crimes are spreading among minors, which by their nature, cruelty and severity are not inferior to socially dangerous acts committed by adults. However, not all juvenile offenders can be prosecuted due to their age, so sometimes the question arises of lowering the age limit in criminal law.

Keywords: crime, minors, age, criminal liability.

Как уже известно, уголовная ответственность несовершеннолетних лиц значительно отличается от уголовной ответственности лиц, которые уже достигли возраста 18 лет и отличие заключается в том, что к таким лицам применяются менее строгие уголовные наказания, нежели ко взрослым преступникам. Здесь четко проявляется принцип гуманизма, поскольку лица, которые не достигли возраста 18 лет, еще не до конца осознают опасность, противоправность своих действий и не совсем воспринимают, совершенные ими действия всерьез.

Но правда ли это так? Как правило, преступность среди несовершеннолетних присутствует, при чем общественно-опасные деяния совершают лица младше 14-летнего возраста, которые не могут, в силу своего возраста привлекаться у уголовной ответственности, поскольку считается, что они еще не полностью дееспособны, ведь они еще не достигли того уровня сознания, при котором они могут полностью понимать свои действия. Однако, в связи с развитием общества, его цифровизацией, малолетние и несовершеннолетние дети идут в ногу со временем, многие действия, которые могут повлечь негативные последствия, они могут понимать уже с ранних лет, а, следовательно, они могут в какой-то степени осознавать противоправность уголовно-наказуемых деяний. Сейчас лица, которые не достигли возраста уголовной ответственности, эмоционально неустойчивы и любое негативное действие или высказывание в их адрес может подтолкнуть их на совершение таких деяний, как побои, причинение вреда здоровью вплоть до тяжкого или даже убийство. В некоторых случаях малолетние в силу своего легкомыслия и

уверенности в безнаказанность могут совершать деяния, направленные на нарушение общественного порядка и общественной безопасности в целом, или даже безопасности государства в целом. В таких случаях встает вопрос о понижении возрастного ценза.

В нашем уголовном законодательстве достаточно много составов преступлений террористической и диверсионной направленности (ст. 205, 205.3., 205.4, 207, 281 УК РФ и другие). За составы преступлений террористической направленности возраст привлечения к уголовной ответственности составляет 14 лет. Как правило, такие преступления представляют большую опасность для государства, поскольку их объектами являются основы конституционного строя, безопасность страны в целом. Конечно, нередко в таких преступлениях, под угрозу ставятся не только безопасность государства, но жизнь и здоровье многих людей. Для совершения таких общественно-опасных деяний, как раз в основном, используются дети, поскольку они очень восприимчивы и психологически неустойчивы. В большинстве случаев их вербуют через социальные сети, очень часто в качестве таковых выступает мессенджер Telegram, где подросткам пишут предложения о совершении актов терроризма или иного преступления данной направленности за определённое вознаграждение, в основном в денежной валюте. Сеть «Интернет» содержит в себе множество сайтов с запрещенной информацией, через которые также осуществляется вербовка. На западе совокупность таких сайтов называется «Darknet» [2]. В рассматриваемые преступления в основном вовлекаются дети от 10 до 18 лет, которые еще не могут полностью отдавать отчет своим действиям.

Конечно, можно сначала подумать, что 14-летний возраст привлечения к уголовной ответственности является справедливым и разумным, но возникают некоторые сомнения. Как уже известно, за убийство у нас также предусмотрена ответственность с 14 лет, но если провести анализ данного состава с составами преступлений террористической направленности, то можно прийти к тому, что объект деяния у них очень различается, как и степень общественной опасности. Террористические и диверсионные преступления имеют наиболее высокую опасность, ведь при совершении убийства вред причиняется непосредственно одному или нескольким лицам, то как при рассматриваемых преступлениях вред может быть нанесен неопределённому кругу лиц, основам конституционного строя, обороноспособности государства, ее безопасности, что влечет последствия куда хуже, чем убийство или кража, за которую также уголовная ответственность наступает с 14 лет. Т.е. можно уже, исходя из объекта посягательства, увидеть, насколько опасны преступления террористической и диверсионной направленности и уже возникают некоторые сомнения, почему в такой ситуации возраст привлечения к уголовной ответственности один и тот же. По данной причине, некоторые исследователи рассматривают возможность привлечения к уголовной ответственности за террористические и диверсионные преступления с 12-13 лет. На их точку зрения влияет опыт зарубежного законодательства, где в некоторых случаях лица могут нести ответственность уже с 13 лет. Так, если взять Францию, то ее Уголовный кодекс не содержит прямых норм о возрасте к уголовной ответственности, как это сделано в нашем законодательстве, а отсылает

к Ордонансу № 45-174 от 2 февраля 1945 г. о несовершеннолетних правонарушителях. В указанном законе несовершеннолетние дифференцируются на три группы: 1) лица в возрасте до 13 лет; 2) лица от 13 до 16 лет; 3) лица от 16 до 18 лет. Несовершеннолетние первой группы не подлежат уголовной ответственности, а вот лица второй группы привлекаются к ней «если обстоятельства дела и личность правонарушителя этого требуют». Т.е., если ребенок понимал опасность своих действий, осознавал, хоть и в малой степени, последствия, которые наступят после его преступления, то суд может привлечь его к ответственности. Здесь проявляется «частичная ответственность», которая наступает в зависимости от обстоятельств дела. Если рассматривать такой подход в отношении нашего законодательства, за террористические и диверсионные преступления, то он может оказаться весьма рабочим. Сейчас, уже с ранних лет, в дошкольных образовательных учреждениях, школах, детям объясняют, что хорошо, а что плохо, какие – то базовые конституционные нормы и принципы им также разъясняются, проводятся различные патриотические мероприятия, иными словами лица, в возрасте от 12 лет уже начинают понимать опасность некоторых преступлений, поэтому нельзя полностью исключать уголовную ответственность в таком возрасте, поскольку такие лица будут в любом случае нести опасность для общества. Так, Жамборов Анзор Анатольевич в своей научной работе о подростковом терроризме приводил пример о мальчике из Британии, который уже в 13 начал интересоваться изготовлением бомб. Мальчик искал всевозможную информацию о терроризме, о способах их совершения и распространял информацию об

этом в социальных сетях [1]. Т.е. из такого примера можно уже сделать вывод, что есть лица, которые уже на момент достижения ими 13 лет вполне осознают свои действия и желают их совершать, понимая, к каким последствиям это приведет.

Касаемо диверсии, состав преступления которой предусмотрен статьей 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, то здесь ответственность наступает на общих основаниях с 16 лет, что также вызывает некоторые вопросы об актуальности такого возрастного ценза, поскольку при совершении такого общественно-опасного деяния причиняется большой ущерб экономики и обороноспособности государства. При совершении диверсии лица понимают, что их действия опасны для общества, и как мы ранее говорили, они сознательно их совершают, по крайней мере в некоторых случаях это можно установить. Диверсионные преступления, можно сказать, стоят на одном уровне опасности с террористическими, поэтому здесь тоже можно говорить о снижении возрастного ценза, хотя бы до 14 лет. В аргумент здесь можно привести то, что по данным МВД Российской Федерации сама подростковая преступность снизилась, однако, число особо тяжких противоправных деяний возросло, среди которых одно из лидирующих мест занимает диверсия.

Конечно, проведенный анализ очень трудно реализовать на практике, поскольку в нашем уголовном законодательстве закрепился возраст уголовной ответственности, однако, возможность его снижения в теории является весьма актуальной темой, особенно в преступлениях террористической и диверсионной направленности, поскольку в настоящее время опасность данных деяний возрастает и пресекать их

нужно с раннего возраста, чтобы обезопасить общество в целом.

Список литературы

1. Жамборов Анзор Анатольевич Подростковый терроризм: причины возникновения и пути противодействия // Юридические исследования – 2022 г – С. 766 (765-769)
2. Иванов Р.М. Криминологические аспекты совершения несовершеннолетними преступлений террористической направленности // Вестник магистратуры – 2020 г – № 3-2(102) – С. 46 (46-47)

References

1. Zhamborov Anzor Anatolyevich Teenage terrorism: causes and ways of countering // Legal research – 2022 – pp. 766 (765-769)
2. Ivanov R.M. Criminological aspects of the commission of terrorist crimes by minors // Bulletin of the Magistracy – 2020 – No. 3-2(102) – pp. 46 (46-47)

Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних

Ярухина Юлия Владимировна

магистр

Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)

г. Казань, Россия

e-mail jaruhina.u@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые вопросы о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних на основе анализа криминологических положений о личности несовершеннолетних, официальной статистики и экспертных данных, отдельных норм российского законодательства.

Ключевые слова: возраст, несовершеннолетние, личность несовершеннолетних, уголовная ответственность, преступность, субъект, виновность.

Age of criminal responsibility for minors

Yuliya Vladimirovna Yarukhina

master's degree

Student, Kazan Institute (branch) VSUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Kazan, Russia

e-mail jaruhina.u@yandex.ru

Abstract

The article examines some questions about the age of criminal responsibility of minors based on an analysis of criminological provisions on the personality of minors, official statistics and expert data, and certain norms of Russian legislation.

Key words: age, minors, personality of minors, criminal liability, crime, subject, guilt.

В УК РФ закреплены границы возраста, минимальный в 16 лет, а в исключительных случаях с 14 лет. На необходимость точного установления возраста несовершеннолетнего обращается особое внимание в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»: «В соответствии со статьями 19, 20

УК РФ, пунктом 1 части 1 статьи 421, статьей 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица».

В юридической литературе отмечается, что отсутствует разработанная теория о возрасте, нет общепризнанного его понятия. Возраст определяется по-разному в зависимости от методов наук. В социологии возраст представляет собой категорию обозначения временных характеристик развития личности, различается хронологический и психологический. Геронтология различает календарный и биологический возраст организма. Наиболее развитое понятие возраста выработано Р.И. Михеевым, который в широком смысле определяет возраст «как календарный период, прошедший от рождения и до любого хронологического момента в жизни человека; а в узком смысле - как такой календарный период психофизиологического состояния в жизни человека, с которым связаны специфические медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения, который отличается в умственном аспекте, не развитости социальных аспектов, наличия

тормозящих факторов в семье, непосещении школы и т.п.» [4, с. 71].

Достижение возраста не является достаточным основанием, необходимо иметь определенные субъективные качества, характеризующиеся «принципом разумения». Необходимо учитывать индивидуальное развитие в психической, интеллектуальной сфере. В уголовном праве возраст связан с виновностью. Субъект должен достичь возраста, при котором возникает способность осознания своих действий и руководство ими. На это указывает И. М. Мухачева: «Следует отметить, что законодатель, определяя возраст наступления уголовной ответственности, предполагает, что все несовершеннолетние, находящиеся в возрастном периоде с 14 до 18 лет, способны осознавать значение, общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Но несовершеннолетние, имеющие один и тот же паспортный возраст, зачастую имеют различное физическое и психическое развитие. Поэтому считать дату вступления подростка в определенный возрастной период универсальным критерием автоматической осознанности, волевого контроля и способности прогнозировать последствия своего поведения не совсем верно. Устанавливая низший возрастной порог уголовной ответственности, законодатель учитывает данные возрастной психологии, опираясь на типичные характеристики подросткового возраста. При этом физиологические и психологические показатели, правосознание (осознание и понимание уголовно-правовых запретов) могут не соответствовать общепринятым характеристикам подросткового возраста. Созревание мозговых структур, формирование функциональных систем, нравственных ориентиров и становление

системы правосознания в одном и том же возрастном периоде у разных несовершеннолетних может быть различным» [5, с. 78].

В связи с повышением количества и тяжести совершаемых несовершеннолетними преступлений, в настоящее время имеется инициатива о снижении минимального порога уголовной ответственности несовершеннолетних до 14 лет, за совершение тяжких преступлений – до 12 лет. В качестве основного аргумента высказывается позиция о том, что в России каждый год фиксируется более 300 тысяч преступлений несовершеннолетних, треть из которых совершают дети до 14 лет. По официальной статистике преступность среди несовершеннолетних падает, но вместе с тем пропорционально растет жестокость преступлений среди данной категории населения [3, с. 85].

Вопрос снижения возраста уголовной ответственности довольно неоднозначен, о чем говорит расхожесть мнений специалистов в этой области, самого населения. Во-первых, подростки до 14 лет часто совершают преступления, характеризующиеся целенаправленностью и осмысленностью. Во-вторых, налицо рост увеличения количества отказов в возбуждении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, включая совершивших преступление до наступления возраста уголовной ответственности, следствием чего является совершение повторных преступлений. В-третьих, ужасающая цифра состоящих на учете малолетних подростков, совершивших серьезные правонарушения, но не привлеченных к уголовной ответственности.

На мой взгляд, снижение возраста уголовной ответственности не в

состоянии привести к уменьшению жестокости среди несовершеннолетних, поскольку главная проблема состоит не в этом.

Несовершеннолетние преступники очень трудно поддаются перевоспитанию, поэтому важно предупреждать преступность. Правоохранительным органам нужно проводить пропагандистскую работу в школах, учебных и воспитательных учреждениях, работать с каждой социально неблагополучной семьей, активно бороться за каждого подростка.

Снижение возраста уголовной ответственности до 12 лет неоправданно, так как это не будет способствовать уменьшению количеству преступлений, совершаемых подростками, а приведёт к противоположному результату.

Решение данной проблемы видится в эффективной воспитательно-профилактической работе с подростками. Причем основной акцент необходимо делать на взаимодействии не только школы, полиции, прокуратуры, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, но и с общественностью. Необходимо больше создавать детских культурных центров, клубов по интересам подростков и молодежи, клубов молодежных встреч, дворовые спортивные площадки, кружки, организовывать встречи с известными людьми разных профессий и т.д.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 // Российская газета. 11.02.2011. № 29.

2. Воробьева Н.А. Снижение возраста уголовной ответственности: возможные перспективы // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2. С. 84-87.

3. Саргсян С.Н. Возраст уголовной ответственности: история и международный опыт // Актуальные вопросы современной науки. 2018. №3. С. 71-75.

4. Тараканов И.А. Особенности закрепления минимального возраста уголовной ответственности в Уголовном кодексе Российской Федерации и специфика его законодательного совершенствования // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. №2. С. 77-82.

References

1. Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 № 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

2. On judicial practice of application of legislation regulating the peculiarities of criminal responsibility and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 01.02.2011 № 1 // Rossiyskaya Gazeta. 11.02.2011. № 29.

3. Vorobyeva N.A. Reduction of the age of criminal responsibility: possible prospects // Innovative economy: prospects of development and improvement. 2019. №2. С. 84-87.

4. Sargsyan S.N. Age of criminal responsibility: history and international experience // Actual issues of modern science. 2018. №3. С. 71-75.

5. Tarakanov I.A. Features of fixing the minimum age of criminal responsibility in the Criminal Code of the Russian Federation and the specifics of its legislative improvement // Penitentiary Law: legal theory and law enforcement practice. 2019. №2. С. 77-82.